

СОСТАВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ПОНЯТИЕ, СТРУКТУРА И ВИДЫ

Учебно-методическое пособие

Волгоград
2020

Состав преступления: понятие, структура и виды : учебно-методическое пособие / В. В. Намнясева, О. В. Стрилец, В. А. Канубриков, М. А. Бугера, Н. Н. Бугера. – Волгоград, 2020. – 200 с.

Учебно-методическое пособие содержит материалы и методические рекомендации для углубленного изучения темы «Состав преступления». Сформулированы учебные задачи по теме и раскрыты особенности их решения. Теоретические положения проиллюстрированы примерами из правоприменительной практики.

Издание предназначено курсантам, слушателям, адъюнктам и педагогическим работникам образовательных организаций системы МВД России.

Авторы: В. В. Намнясева, кандидат юридических наук, доцент; О. В. Стрилец, кандидат юридических наук, доцент; В. А. Канубриков, кандидат юридических наук, доцент; М. А. Бугера, кандидат юридических наук, доцент; Н. Н. Бугера, кандидат юридических наук, доцент.

Рецензенты: А. В. Никуленко, Р. А. Семенюк.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Раздел I. Теоретическое обеспечение	6
Глава 1. Состав преступления: понятие и виды	6
§ 1. Понятие, признаки и уголовно-правовое значение состава преступления.....	6
§ 2. Виды составов преступления	17
Глава 2. Структура состава преступления	27
§ 1. Объект преступления	27
§ 2. Объективная сторона преступления	40
§ 3. Субъект преступления.....	59
§ 4. Субъективная сторона преступления.....	84
Раздел II. Учебно-методическое обеспечение	107
1. Нормативные правовые акты, литература по теме.....	107
2. Методические рекомендации по решению задач	110
3. Задачи по теме «Состав преступления»	113
4. Тестовые задания по теме «Состав преступления»	116
Раздел III. Информационное обеспечение	120
Приложение 1. Извлечения из обзоров апелляционной и кассационной практики по уголовным делам.....	120
Приложение 2. Извлечения из приговоров судов конкретных инстанций.....	172

ВВЕДЕНИЕ

Независимо от конструкции состав преступления содержит исчерпывающий перечень типичных признаков, которые необходимы и достаточны для признания общественно опасного деяния данного вида преступлением. Именно поэтому закон (ст. 8 УК РФ) предписывает, что совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного УК РФ, является основанием уголовной ответственности¹. Существует и иное мнение, согласно которому таким основанием выступает преступление². Преступление есть деяние, содержащее все признаки состава.

Таким образом, конкретное преступление и его состав относятся друг к другу как явление объективной действительности и юридическое понятие о нем как о преступлении.

В теории уголовного права принято различать общее понятие состава преступления и конкретные составы преступлений.

Конкретный состав преступления как нормативная категория базируется на признаках, указанных в законе и выработанных теорией уголовного права.

Как уголовно-правовая категория состав преступления дает возможность правоприменителю решить вопрос о том, может ли содеянное тем или иным лицом рассматриваться в качестве преступления или нет.

Вместе с тем состав преступления служит юридической базой для квалификации преступных деяний. Это предполагает, что орган дознания, следователь и суд обязаны указывать в процессуальных документах, какая статья УК РФ, ее часть и пункт описывают все признаки состава, соответствующие реально совершенному посягательству того или иного вида.

В состав преступления входят элементы и признаки, в которых связь между ними носит опосредованный характер, т. е. через содержание элементов состава преступления.

---

¹ В отдельных учебниках утверждается, что состав преступления не может быть основанием уголовной ответственности, поскольку это научная абстракция. См.: Уголовное право. Общая часть. М., 1995. С. 68.

² См.: Российское уголовное право: Общая часть. М., 1994. С. 155.

Таким образом, содержание элементов занимает в структуре состава преступления самостоятельное положение и играет связующую роль между элементами и признаками, поэтому без такого звена, каким является содержание элементов, рассматривать структуру состава преступления нельзя¹.

---

¹ См.: Уголовное право Российской Федерации: Общая часть: учебник / под ред. проф. А. И. Марцева. 2-е изд., перераб. и доп. Омск: Омск. академия МВД России, 2006. С. 87–88.

РАЗДЕЛ I. ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

ГЛАВА 1. СОСТАВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ПОНЯТИЕ И ВИДЫ

§ 1. Понятие, признаки и уголовно-правовое значение состава преступления

Статья 8 УК РФ устанавливает, что единственным основанием уголовной ответственности является наличие в совершенном лицом общественно опасном деянии состава преступления, предусмотренного уголовным законом.

Поведение человека, признаваемое общественно опасным, имеет различные и многообразные формы своего проявления. Оно может быть выражено в действиях субъекта, причиняющих существенный вред наиболее важным и значимым благам и правоохраняемым интересам. Не менее опасным может быть и бездействие лица при определенных условиях (например, врач не оказывает помощь больному, у которого сильный сердечный приступ стенокардии или обширный инфаркт).

Преступление всегда обладает набором таких неповторимых и индивидуальных особенностей, которые во всей их совокупности никогда не повторяются в другом, хотя бы и однотипном преступлении. Нет двух абсолютно одинаковых краж, убийств и т. п. Каждое преступление есть явление уникальное и неповторимое в смысле всей совокупности присущих только ему объективных и субъективных признаков.

Однако для квалификации преступления требуется выделение совершенного конкретного общественно опасного деяния из общей массы других деликтов, его индивидуализация в уголовном законе. Решению этой задачи и служит состав преступления.

При описании преступления в уголовном законе раскрываются и объективные (внешние), и субъективные (внутренние) признаки, которые являются типичными именно для данного деяния¹.

---

¹ См.: Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. А. С. Сенцова, В. В. Намнясевой, О. В. Стрильца. 2-е изд., испр. и доп. Волгоград: ВА МВД России, 2017.

Под составом преступления понимается совокупность установленных уголовным законом объективных и субъективных признаков, характеризующих конкретное общественно опасное деяние как преступление. Состав преступления представляет собой законодательное понятие о преступлении определенного вида, суждение о признаках, необходимых и достаточных для признания деяний данного вида преступлением. В силу требований принципа законности все признаки состава преступления (как и признаки всех составов преступлений) закрепляются непосредственно в уголовном законе; иные нормативные правовые источники и материалы судебной практики могут лишь детализировать и раскрывать содержание установленных в УК РФ признаков состава преступления.

При конструировании состава преступления все юридически значимые признаки принято условно подразделять на четыре группы в зависимости от их принадлежности к тому или иному компоненту внешней или внутренней стороны преступления. Эти группы называют элементами состава преступления. Выделяются следующие элементы состава преступления: объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона. Каждый из этих четырех элементов состоит из конкретных признаков, в своей совокупности (в единой системе) и образующих состав преступления.

Но есть и другие мнения, например выделяют в составе лишь два элемента. В частности, П. А. Фефелов полагает, что ни объект преступления, ни субъект не могут составлять элементов состава преступления, и их следует рассматривать лишь в качестве предпосылок уголовной ответственности и наказуемости общественно опасного деяния¹. Аргументы в данном случае сводятся к следующему. Признаки самого общественно опасного деяния и его сущность не могут измениться со временем. В то время как признаки, характеризующие объект и субъект преступления, могут менять свое содержание (например, после совершения преступления лицо может лишиться возможности осознавать свои действия и руководить ими либо законодатель может отказаться от уголовно-правовой охраны какого-либо объекта). Изменение признаков объекта и субъекта не меняет сути совершенного преступления,

---

¹ Цит. по: Мальцев В. В. Курс российского уголовного права. Общая часть: в 4 т. Т. 1. Введение в уголовное право: научное исследование. М., 2015. С. 96.

его состава, но определяет возможность (или невозможность) привлечения к уголовной ответственности. В связи с этим элементами состава преступления согласно позиции П. А. Фефелова должны признаваться лишь объективная и субъективная стороны деяния. Рассмотренные предложения по изменению структуры состава преступления не получили широкой поддержки в отечественной науке.

Традиционной и наиболее распространенной является позиция, выделяющая в структуре состава четыре элемента: объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона. Соответственно, признаки, характеризующие объект и объективную сторону, называют объективными признаками.

Всегда можно назвать десятки, а то и сотни различных индивидуальных особенностей, по которым кража из одежды, сумки или другой ручной клади, находившейся при потерпевшем (п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ), отличается от другой (по месту, времени, особенностям похищенных денежных знаков, их количеству и т. д.). Однако все они совершаются тайно, выражаются в хищении чужого имущества из одежды, сумки или другой ручной клади, находившейся при потерпевшем, причиняют имущественный ущерб собственнику, а лицо всегда действует целенаправленно, по корыстным мотивам и с корыстной целью и является вменяемым и достигшим четырнадцатилетнего возраста или старше. Вот эти признаки в их совокупности и образуют состав кражи, предусмотренной п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Десятки тысяч и даже сотни тысяч очень разных по своим индивидуальным особенностям, не влияющим на характер и степень общественной опасности, так называемых «карманных» краж охватываются одним составом преступления, предусмотренным п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

Отдельные признаки могут существенно повышать типовую степень общественной опасности кражи, и тогда они предусматриваются в другом составе преступления, сформулированном в специальной норме. Например, кража, совершенная с проникновением в жилище (п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ), или кража, совершенная организованной группой (п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ).

В то же время нужно учитывать, что признаки, в своей совокупности образующие состав преступления, никогда не перечисляются исчерпывающе в какой-то одной диспозиции норм Особен-

ной части УК РФ. Многие признаки состава в силу их повторяемости практически во всех преступлениях «вынесены» в Общую часть УК РФ по соображениям законодательной техники (например, возраст; вина в различных ее видах; признаки приготовления к преступлению и покушения на него; признаки составов преступления, совершаемых соучастниками: организатором, подстрекателем или пособником).

По своему объему понятие состава преступления более широкое, чем понятие преступления, поскольку оно охватывает, включая в себя, все преступления данного вида. А вот по содержанию понятие преступления намного богаче, чем понятие «состав преступления», так как последнее понятие включает далеко не все индивидуальные признаки преступления, а только их оптимальную совокупность, необходимую и достаточную для его официального отнесения к данному конкретному виду.

В уголовном законе сформулированы (описаны) конкретные составы преступления: состав убийства, состав кражи, состав получения взятки и т. п. Но в уголовно-правовой науке понятие «состав преступления» используется еще в одном значении: как теоретическая абстракция, имеющая познавательное значение в плане уяснения сущности самой дефиниции состава. В этом значении принято говорить об общем составе преступления как системной совокупности объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны общественно опасного деяния, признаваемого преступлением. Кроме того, различают состав преступления как законодательную модель преступления, как зафиксированное в уголовном законе представление законодателя о том или ином преступлении данного вида, т. е. юридический состав преступления. Наряду с ним выделяют так называемый фактический состав преступления. То есть совокупность реальных, содержащихся в конкретно совершенном общественно опасном деянии объективных и субъективных признаков, которые в своей совокупности идентичны (равны) совокупности признаков, предусмотренных в конкретной уголовно-правовой норме. Именно в этом значении понятия «состав преступления» его и рассматривают в качестве единственного основания уголовной ответственности (т. е. в совершенном лицом общественно опасном деянии должен содержаться состав преступления).

В составе преступления все его признаки юридически равнозначны. Это означает, что в нем нет главных и второстепенных, основных и вспомогательных признаков. Отсутствие в совокупности установленных признаков хотя бы одного, любого, признака означает отсутствие данного состава преступления.

Выделение в составе преступления четырех его элементов как групп определенных признаков: объекта, объективной стороны субъекта и субъективной стороны – является условным и имеет лишь теоретическое значение в плане более глубокого усвоения вопросов, относящихся к общему составу. Преступление есть реальное объективное событие, расчленить которое невозможно, а следовательно, и в фактическом составе преступления все его элементы и признаки взаимосвязаны и не существуют друг без друга, они образуют состав преступления, находясь лишь в данной системе.

Подробный анализ каждого из объективных и субъективных элементов состава преступления будет дан в следующих параграфах учебного пособия, определим лишь в самом общем виде отдельные элементы состава преступления. Современная отечественная наука строго придерживается определенного порядка в анализе состава преступления: сначала всегда исследуется объект, затем объективная сторона, и только после этого – в различном порядке субъект и субъективная сторона (или субъективная сторона и субъект). В то же время наука XIX столетия предлагала иные схемы. В частности, Н. С. Таганцев избирал следующую последовательность: субъект, объект, субъективная сторона и объективная сторона; Л. С. Белогриц-Когляревский иную: субъективная сторона, объект, объективная сторона.

Объект преступления – это такое правовое благо (правоохраняемые интересы) или, как их традиционно называют в уголовно-правовой теории, охраняемые уголовным законом общественные отношения, которым в результате совершенного общественно опасного посягательства виновно причиняется существенный вред либо создается реальная угроза его причинения. Объектом преступления могут быть не любые социальные ценности, а лишь наиболее важные и значимые для личности, общества и государства блага (интересы, общественные отношения), которые охраняются уголовным законом и подвергаются преступному воздействию при совершении субъектом своего общественно опасного деяния.

В самом общем виде они определены в ст. 2 УК РФ и сводятся к трем разновидностям: права и свободы человека и гражданина (интересы личности); собственность, общественный порядок, общественная безопасность, окружающая среда, экологическая безопасность (интересы общества); конституционный строй Российской Федерации и другие значимые для государства блага (интересы государства).

Помимо объекта преступления в отдельных составах в качестве самостоятельного признака предусматривается *предмет преступления* (или потерпевший). Предмет преступления есть вещь материального мира, воздействуя на которую, лицо и причиняет либо создает реальную угрозу причинения существенного вреда объекту преступления. Например, предметом кражи является чужое имущество, предметом служебного подлога – официальные документы.

Объективная сторона преступления есть его внешняя картина, внешний акт общественно опасного поведения, выражающийся в предусмотренном уголовным законом общественно опасном деянии (действии или бездействии), причиняющем или создающем реальную угрозу причинения вреда объекту, а в отдельных случаях включающий также общественно опасные последствия, причинную связь между совершенным деянием и наступившими преступными последствиями и иногда дополняющийся такими признаками, как место, время, способ, средства, орудия и обстановка совершения преступления.

Объективная сторона преступления позволяет уяснить, как выглядит внешне общественно опасное деяние и какие реальные изменения оно обуславливает. Это самый информативный элемент состава преступления. Не случайно при описании состава конкретного преступления в диспозиции уголовно-правовой нормы прежде всего фиксируются признаки объективной стороны. Общественно опасное деяние – обязательный признак любого состава преступления. Общественно опасные последствия и причинная связь между совершенным общественно опасным деянием и наступившими общественно опасными последствиями являются обязательными признаками только для материальных составов, в формальных составах эти признаки факультативные.

Место, время, способ, средства, орудия и обстановка совершения преступления относятся к числу факультативных признаков безотносительно к конструкции состава преступления¹.

Субъект преступления есть физическое, вменяемое, достигшее установленного законом необходимого для уголовной ответственности возраста лицо, виновно совершившее предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние. Способность лица быть субъектом преступления и подлежать уголовной ответственности определяют три его общих признака: а) это только физическое лицо, т. е. человек; б) вменяемость, т. е. такое состояние психики человека, при котором он в момент совершения общественно опасного деяния был способен осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий или бездействия и мог руководить ими (понятие невменяемости, исключающей такую способность, содержится в ст. 21 УК РФ); в) возраст, по достижении которого лицо подлежит уголовной ответственности (ст. 20 УК РФ).

По общему правилу лицо подлежит уголовной ответственности за совершение преступления с шестнадцатилетнего возраста и старше, а за отдельные преступления, общественная опасность которых осознается в более раннем возрасте, – с четырнадцатилетнего возраста (исчерпывающий перечень таких преступлений содержится в ч. 2 ст. 20 УК РФ) и лишь в отдельных крайне редких случаях, непосредственно указанных в нормах Особенной части УК РФ, ответственность предусмотрена с восемнадцати лет (ст. 150, 151 УК РФ).

В некоторых составах преступления помимо названных общих признаков закреплены еще и дополнительные признаки субъекта, с использованием или благодаря наличию которых было совершено данное преступление и без которых совершение данного преступления было бы невозможно. Например, дезертирство и другие преступления против военной службы может совершить только военнослужащий, получение взятки (ст. 290 УК РФ) возможно только должностным лицом и т. д. В таких случаях принято говорить о специальном субъекте преступления.

---

¹ Об этом будет сказано более подробно при рассмотрении видов состава преступления в следующем параграфе.

Субъективная сторона преступления есть его внутренняя, психологическая картина, которая определяется предусмотренными уголовным законом признаками, характеризующими особое психическое отношение субъекта к совершенному им общественно опасному деянию, а также к его реальным или потенциальным последствиям и другим юридически значимым обстоятельствам (вина), а в отдельных составах – мотивом и целью его поведения, а в исключительных случаях – особым эмоциональным состоянием (аффектом) субъекта.

Субъективная сторона преступления в качестве обязательного признака всегда характеризуется виной, а в некоторых, специально предусмотренных уголовным законом, случаях включает еще и такие дополнительные признаки, как мотив, цель и особое эмоциональное состояние (аффект).

Вина есть психическое отношение субъекта к совершенному им общественно опасному деянию, наступившим в результате этого деяния или могущим наступить общественно опасным последствиям, а также к иным юридически значимым обстоятельствам в форме умысла или неосторожности. Различное сочетание двух моментов вины: интеллектуального (характер сознания и предвидения лицом своего деяния и наступивших последствий) и волевого (отношение лица к возможности или неизбежности наступления последствий преступления) определяет форму вины (умысел или неосторожность) и ее конкретные виды (прямой умысел, косвенный умысел, преступное легкомыслие и преступная небрежность). Некоторые преступления совершаются при сочетании в одном составе умысла по отношению к совершаемому лицом уголовно значимому общественно опасному деянию и неосторожности по отношению к наступившим общественно опасным последствиям. Такие преступления с двумя формами вины (ст. 27 УК РФ) в целом считаются умышленными. Например, незаконное проведение искусственного прерывания беременности, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшей либо причинение тяжкого вреда ее здоровью (ч. 3 ст. 123 УК РФ).

Мотив преступления есть внутреннее осознанное побуждение, которое породило решимость лица совершить данное преступление. Мотив формируется в результате осознания субъектом тех или иных

потребностей, являющихся определяющими доминантами («двигателями») поведения человека в обществе.

Цель преступления может быть определена как субъективное представление лица о тех желаемых им последствиях (мысленная их модель), к достижению которых оно стремится посредством совершения своего деяния и ради которых оно нарушает уголовно-правовой запрет.

В отличие от вины, без которой нет состава преступления ни при каких обстоятельствах, мотивы и цели преступления относятся к числу факультативных (необязательных) признаков для каждого состава. Но в отдельных случаях законодатель включает их в число конструктивных (конститутивных) признаков субъективной стороны (например, корыстная цель или иная личная заинтересованность обязательна для состава злоупотребления служебными полномочиями должностного лица (ст. 285 УК РФ), корыстная цель – необходимый признак для любого хищения чужого имущества). В таких составах мотив и цель являются уже не факультативными, а обязательными признаками, и при их отсутствии не будет и состава данного преступления. В некоторых случаях мотив или цель являются обязательными признаками лишь в квалифицированных составах (например, корыстные или хулиганские побуждения как мотив убийства пп. «з» и «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Эмоциональное состояние субъекта, т. е. сами по себе испытываемые им чувства, переживания, иные эмоции в момент совершения преступления по общему правилу уголовно-правового значения в качестве признаков состава не имеют. При формулировании составов преступления законодатель не использует эти признаки. Но в виде исключения в двух составах преступления (убийство, совершенное в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ), и причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта (ст. 113 УК РФ)) в числе признаков субъективной стороны в этих нормах названо состояние внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного насилием, издевательством или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего либо иными противоправными или аморальными действиями (бездействием) потерпевшего, а равно длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего.

Но даже в этих составах (всего в двух) значение эмоционального состояния субъекта определяется лишь в связи с причиной, в силу которой оно внезапно возникло, – противоправным или аморальным поведением потерпевшего.

Все признаки состава преступления в уголовно-правовой теории принято делить на обязательные (необходимые) и факультативные. Обязательными признаками называются такие, без которых невозможно наличие состава данного преступления в принципе, при их отсутствии всегда нет и состава преступления. К таким признакам относятся: объект – как самостоятельный элемент состава; общественно опасное деяние (действие или бездействие) – как признак объективной стороны; вина – как признак субъективной стороны; возраст и вменяемость – как признаки субъекта преступления.

Предмет или потерпевший от преступления, общественно опасные последствия, причинная связь, место, время, способ орудия, средства и обстановка совершения преступления, а также мотив, цель, эмоциональное состояние субъекта считаются факультативными признаками (их иногда называют дополнительными). Они включены в системную совокупность признаков, образующих состав преступления, не во всех случаях, а только в некоторых, специально предусмотренных в самой уголовно-правовой норме. Но для таких составов, в которых они предусмотрены, эти признаки являются обязательными.

Очевидно, что их содержание в каждом конкретном случае может влиять на оценку степени общественной опасности содеянного, а следовательно, и на назначаемое наказание. Градация признаков состава преступления (как видовых признаков преступлений определенной группы) на основные и факультативы тесно переплетается с их классификацией на виды в зависимости от социальной оценки, от того, насколько опасно их наличие в том или ином преступлении. Согласно этому критерию признаки состава преступления могут быть классифицированы на основные (конститутивные), квалифицирующие и привилегирующие. Основные признаки – это типичные, стандартные признаки, присущие всем преступлениям данного вида. Они отражают типовую оценку их общественной опасности. В качестве основных признаков могут

быть указаны как обязательные, так и факультативные признаки состава. Квалифицирующие признаки – это не вполне типичные, дополнительные к основным, признаки состава, с наличием которых в том или ином преступлении законодатель связывает повышение его общественной опасности. Привилегирующие признаки – это также дополнительные к основным, нетипичные признаки состава, с наличием которых связано уменьшение типовой степени общественной опасности преступления. В качестве квалифицирующих или привилегирующих признаков могут быть указаны лишь факультативные признаки состава. Если рассматривать признаки состава преступления как часть текста закона (логические конструкции), то подход к их классификации будет несколько иным. В этом случае возможно несколько градаций.

1. В зависимости от того, выражены ли признаки состава в положительных или отрицательных понятиях, их можно делить соответственно на позитивные и негативные признаки. Позитивный признак утверждает о наличии определенного свойства или качества у преступления определенного вида (например, в ст. 106 УК РФ признак потерпевшего выражен в положительном понятии, которое утверждает то, что он является новорожденным ребенком). Негативный признак, напротив, утверждает об отсутствии у преступлений определенного вида какого-либо свойства или качества (например, в ст. 123 УК РФ признак субъекта преступления выражен в отрицательном понятии, которое утверждает то, что им является лицо, не имеющее высшего медицинского образования соответствующего профиля).

2. В зависимости от степени неизменности содержания признаков состава их можно классифицировать на постоянные и переменные. Постоянные признаки – это те, содержание которых не может быть изменено без внесения изменений в уголовный закон (таковым признаком, например, является мотив (корыстный или иной низменный) в составе подмены ребенка – ст. 153 УК РФ).

§ 2. Виды составов преступления

В науке уголовного права составы преступления принято классифицировать по нескольким основаниям. Классификация¹ всегда носит условный характер, поскольку любой выделяемый вид может изменяться.

1. В зависимости от степени общественной опасности составы преступления делят на:

Основной (базовый) состав преступления – это состав того либо другого преступления без смягчающих и отягчающих обстоятельств. Основной состав по общему правилу формулируется в уголовном законе в части первой соответствующих статей Особенной части УК РФ, например ч. 1 ст. 158, ч. 1 ст. 105, ч. 1 ст. 205 УК РФ и др.

Квалифицированный состав преступления (с отягчающими обстоятельствами), в котором указанные обстоятельства влекут повышенное наказание по сравнению с основным составом (например, они содержатся в ч. 2 ст. 105, ч. 2 ст. 158, ч. 2 ст. 205 УК РФ и др.).

Особо квалифицированный состав (например, ч. 3 или ч. 4 ст. 111, ч. 3 или 4 ст. 158 УК РФ).

Согласно правилам юридической техники квалифицированные и особо квалифицированные составы преступления содержатся в законе после основного состава, например во вторых и последующих частях соответствующих статей УК РФ (например, чч. 1–4 ст. 111 УК РФ).

В качестве квалифицирующих признаков в квалифицированном или особо квалифицированном составе нередко выступают такие, которые одновременно предусмотрены и как отягчающие наказание обстоятельства и в их общем перечне (ст. 63 УК РФ). В случаях, когда одни и те же объективные или субъективные признаки совершенного общественно опасного деяния одновременно предусмотрены в качестве квалифицирующего признака состава преступления и самостоятельного обстоятельства, отягчающего наказание (ст. 63 УК РФ), то они учитываются только при квалификации данного преступления,

---

¹ Классификация (от лат. classis – разряд и facere – делать) есть логический прием выделения из всей совокупности явлений, процессов, событий качественно однородных групп (классов, разрядов) в целях последующего углубленного их изучения и использования полученных результатов в науке или практической деятельности.

а при назначении наказания повторно уже не могут быть учтены. В части 2 ст. 63 УК РФ закреплён принцип запрета двойного учета одних и тех обстоятельств. Это относится и к смягчающим наказание обстоятельствам (ч. 3 ст. 61 УК РФ).

Например, совершение разбоя с использованием оружия является квалифицирующим признаком состава преступления и в соответствии с ч. 2 ст. 63 УК РФ не может повторно учитываться при назначении наказания.

По приговору суда Б. осужден помимо прочего по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 9 годам лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно Б. назначено 15 лет лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев уголовное дело по апелляционной жалобе осужденного, изменила приговор ввиду неправильного применения судом уголовного закона.

Согласно ч. 2 ст. 63 УК РФ, еслиотягчающее обстоятельство предусмотрено соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса в качестве признака преступления, оно само по себе не может повторно учитываться при назначении наказания.

По приговору суда Б. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, т. е. в совершении разбоя, в том числе с применением оружия, и суд одновременно признал в качестве отягчающего наказание обстоятельства совершения им этого же преступления с использованием оружия.

При таких данных Судебная коллегия исключила указание о признании в качестве отягчающего наказание обстоятельства за преступление, предусмотренное п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, совершение его с использованием оружия и, применив ч. 1 ст. 62 УК РФ, смягчила Б. по указанной статье наказание до 8 лет 10 месяцев лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год. В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний окончательно ему назначила 14 лет 10 месяцев лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев¹.

---

¹ См.: Определение № 30-АПУ18-2 // Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации. 2018. № 3. URL: <https://vsrf.ru/documents/practice/?year=2018> (дата обращения: 14.08.2020).

В соответствии с правилами юридической техники квалифицированные и особо квалифицированные составы преступления помещаются обычно вслед за основным (простым) составом во второй и последующих частях соответствующей статьи УК РФ, а иногда в отдельной статье (например, ст. 164 УК РФ).

Привилегированный состав преступления (со смягчающими обстоятельствами), в котором указанные обстоятельства значительно снижают размер наказания по сравнению с основным составом. Например, ч. 1 ст. 108 УК РФ – убийство при превышении пределов необходимой обороны – предусматривает наказание в виде лишения свободы максимально до двух лет. В то же время ч. 1 ст. 105 УК РФ – «простое» убийство – наказание в виде лишения свободы на срок от 6 до 15 лет. Преступления, предусмотренные ст. 106, 118, 113, 114 УК РФ и др. также можно отнести к привилегированным составам. Чаще всего в УК РФ такие составы предусмотрены в отдельных статьях его Особенной части, но могут быть сформулированы и в какой-либо части той статьи, часть первая которой содержит основной состав.

По мнению Л. Л. Кругликова, привилегирующие признаки «входят в состав преступления в качестве признаков этого состава, обладают определенным набором черт, характерных для них именно как для признаков состава, и благодаря этим чертам приобретают способность оказывать влияние на квалификацию содеянного, вызывать появление к жизни новой санкции, отражающей специфику диспозиции»¹.

Следует отметить, что не все составы преступления подразделяются по вышеизложенным признакам на виды. Есть нормы только с основным составом (статья УК не делится на части, например, ст. 125, 153, 156 УК РФ и др.), с основным и квалифицированным составами (статья УК делится на две части, например, ст. 119, 121, 165 УК РФ и др.), с основным, квалифицированным и особо квалифицированным составами (статья УК делится на три и более части, например, ст. 111, 158, 162, 206, 221 УК РФ).

---

¹ См.: Кругликов Л. Л. Квалифицирующие обстоятельства как признаки состава преступления // Уголовно-правовые и процессуальные проблемы реализации уголовной ответственности: межвуз. сб. ст. Куйбышев, 1986. С. 53.

2. По структуре (или по способу описания в законе) составы подразделяются на *простые* и *сложные*¹.

Деление составов на простые и сложные практического значения не имеет, хотя полезно для уяснения проблемы классификации составов преступлений.

В *простых* *составах* все признаки характеризуются в законе однородно, т. е. каждый признак представлен в единственном числе. Например, один объект, одна форма вины, одно деяние, одно последствие.

Так, ч. 1 ст. 105 УК РФ – убийство посягает на один объект – общественные отношения, возникающие по поводу жизни человека; совершается одним деянием (умышленное причинение смерти другому человеку) и влечет одно последствие (смерть), или ч. 1 ст. 158 УК РФ – кража посягает на один объект – общественные отношения, возникающие по поводу собственности, совершается одним деянием (тайное хищение чужого имущества) и влечет одно последствие (имущественный ущерб). Такие преступления в теории уголовного права относятся к разряду однообъектных преступлений.

Структура *сложного* *состава* может содержать два непосредственных объекта (основной и дополнительный), два действия, два последствия, две формы вины:

– *составы с удвоением элементов*, т. е. которые посягают сразу на несколько объектов, например, разбой (ст. 162 УК РФ) посягает на два непосредственных объекта): основной – собственность и дополнительный – здоровье человека; массовые беспорядки (ст. 212 УК РФ) посягает на несколько непосредственных объектов: основной – общественная безопасность и дополнительный – жизнь, здоровье, телесная неприкосновенность, собственность, честь, достоинство, нормальное функционирование органов власти, управления и т. д.;

– *составы с усложненной объективной стороной*, т. е. с двумя действиями (или с альтернативными действиями), например, для квалификации деяния по ст. 228 УК РФ достаточно установить, что

---

¹ В зависимости от способа описания (по структуре) в теории уголовного права также выделяют три вида составов: 1) простой; 2) сложный; 3) альтернативный. См.: Борбат А. В., Завидов Б. Д., Ендольцева А. В., Милевский А. И. Состав преступления как основание уголовной ответственности. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

лицо незаконно приобрело, или хранило, или перевозило, или изготовило, или переработало без цели сбыта наркотическое средство. Совершение любого их указанных действий (в сочетании с другими признаками состава преступления) дает основание для привлечения лица к уголовной ответственности. Этот состав будет и в том случае, если субъект одновременно совершит сразу несколько из вышеперечисленных действий.

Теория уголовного права также относит к сложным и те составы, в которых «удлинен» процесс совершения преступления. К ним относятся длящиеся и продолжаемые преступления¹.

Длящиеся преступления – объективная сторона которых выполняется один раз и длится во времени до тех пор, пока сам виновный не прекратит преступное деяние, его действия не будут пресечены или не наступят иные обстоятельства, препятствующие дальнейшему совершению преступления.

В юридической литературе длящиеся преступления делятся на группы:

– преступления, связанные с уклонением лица от выполнения возложенных на него обязанностей (ст. 177, 157, 328 УК РФ и др.). Например, ст. 157 УК РФ «Неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей». Термин «уклонение» говорит о длительном непрерывном характере данного преступления;

– преступления, связанные с хранением запрещенных, изъятых из свободного обращения предметов (ст. 220, 228, 222 УК РФ);

– преступления, связанные с незаконным ограничением свободы потерпевшего (ст. 126, 127, 128 УК РФ).

Продолжаемые преступления – состоящие из ряда тождественных деяний (преступлений), объединенных единством умысла и цели, и в силу этого образующие единое, единичное сложное преступление.

Например, из материалов уголовного дела следует, что действия И., В., М., квалифицируемые судом как два самостоятельных преступления – разбоя, носили однородный характер, являясь тождественными преступными действиями, осуществлялись в одном месте, в одно и то же время, с единой целью – получения денег для

---

¹ Более подробно см.: Множественность преступлений: особенности квалификации: учеб.-метод. пособие / под общ. ред. В. В. Намняевой. Волгоград: ВА МВД России, 2018.

приобретения спиртного – и в отношении имущества, фактически принадлежащего одному потерпевшему А. При таких обстоятельствах несколько однородных преступных действий, объединенных единым умыслом и корыстными побуждениями к завладению чужим имуществом, направленных на достижение общей цели, составляют единое продолжаемое преступление.

Таким образом, суд действия И., В., М. квалифицировал как одно преступление по ч. 3 ст. 162 УК РФ как разбой, т. е. нападение в целях хищения чужого имущества с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище, а И. и М. еще и с применением предмета, используемого в качестве оружия. Верховный Суд указал, что по смыслу уголовного закона от совокупности преступлений следует отличать продолжаемое хищение, состоящее из ряда тождественных преступных действий, совершаемых путем изъятия чужого имущества из одного и того же источника, объединенных единым умыслом и составляющих в своей совокупности единое преступление. В продолжаемом посягательстве акты преступного деяния связаны между собой объективными обстоятельствами, местом, временем, способом и предметом посягательства¹.

Отдельно выделяют составные преступления, состоящие как бы из нескольких простых составов, но в силу их внутреннего единства (именно в таком сочетании они чаще всего встречаются в жизни) выделяемые законодателем в отдельный самостоятельный состав преступления.

Примерами составного преступления являются массовые беспорядки (ст. 212 УК), в процессе которых происходит уничтожение имущества (ст. 167 УК РФ); применение насилия (115 УК РФ) и т. д. Совершение перечисленных преступлений в ходе беспорядков в целом охватывается признаками одного состава преступления – ст. 212 УК РФ. Разбой (ст. 162 УК РФ), где объективная сторона складывается из двух неразрывных действий: открытое хищение чужого имущества (ст. 161 УК РФ) и применение насилия, опасного для жизни или

---

¹ См.: Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 01.10.2014 № 6-АПУ14-10. Приговор: осужденные – 1, 2, 3 – по пп. «а», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 166 УК РФ, по ч. 3 ст. 162 УК РФ; осужденный-1 – по п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ; осужденный-3 – по ч. 5 ст. 33, пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

здоровья (ст. 111, 112, 115 УК РФ). Нередко составные преступления закрепляются признаками только квалифицированного состава преступления. К ним можно отнести ч. 3 ст. 123 УК РФ, ч. 2 ст. 127 УК РФ и др.

Некоторые составы преступлений усложнены указанием на наступление двух видов последствий. Например, ч. 4 ст. 111 УК РФ – первое последствие – тяжкий вред здоровью человека, второе – смерть потерпевшего. Однако данный состав можно также отнести и к такой разновидности сложного состава преступления, как состав с усложненной субъективной стороной;

– *составы с усложненной субъективной стороной*, т. е. которые содержат две формы вины (умысел и неосторожность). В уголовно-правовой теории двойную форму называют также сложной или смешанной. Например, ч. 3 ст. 123 УК РФ характеризуется умышленным отношением лица к незаконному проведению искусственного прерывания беременности и неосторожным – к наступлению смерти. К ним можно отнести и ч. 3 ст. 126, ч. 3 ст. 127, п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ и др.

В некоторых составах может быть усложнен специальный субъект преступления (например, в ст. 292 УК РФ (либо должностное лицо, либо государственный служащий, либо муниципальный служащий, не являющийся должностным лицом)).

3. *По степени обобщенности признаков.* Выделение такого основания в классификации больше имеет теоретическое, чем практическое значение. При этом применяются философские категории: общее – особенное – единичное.

Общий состав – совокупность признаков, характерных для всех преступлений, известных уголовному праву. Другими словами, общий состав рассматривается как единая конструкция всех преступлений, свод обязательных законодательных представлений о преступном поведении: четыре элемента (стороны) и обязательные признаки. В УК РФ данное понятие не раскрывается, но упоминается в ст. 8.

Родовой состав – совокупность признаков, единых для определенной группы преступлений, выделяемых на основе теоретического и практического анализа норм уголовного закона, т. е. обобщенная законодательная характеристика целой группы однородных посягательств, построенная на базе признаков всех элементов состава, приводится, к примеру, в понятии преступлений против военной службы (ст. 331 УК РФ), в формуле хищения (примечание 1 к ст. 158 УК РФ).

Видовой состав представлен в диспозициях норм, предусмотренных в статьях Особенной части УК РФ (с привлечением положений Общей части) и может быть сложным и простым, квалифицированным и привилегированным, материальным, формальным и усеченным.

Конкретный состав преступления – это система признаков конкретного уголовно наказуемого деяния, совершенного определенным лицом¹.

4. По законодательной конструкции объективной стороны, т. е. по способу ее законодательного описания, составы преступления подразделяются на материальные, формальные и усеченные. Некоторые авторы выделяют как разновидность формального состава усеченный состав.

При определении конструкции состава нужно выяснить, с каким моментом законодатель связывает момент окончания преступления.

Материальные составы – это составы, в объективную сторону которых законодатель включил в качестве обязательных признаков не только деяния, но и последствия.

Такие составы считаются оконченным в момент наступления последствий, указанных в диспозиции статьи, например, кража (ст. 158 УК РФ) окончена с момента причинения имущественного ущерба; убийство (ст. 105 УК РФ) окончено с момента наступления смерти. Если смерть не наступит по независящим от субъекта обстоятельствам, то содеянное следует квалифицировать как покушение на убийство (ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ). К материальным составам можно отнести также ст. 111, 201, 224, 264 285 УК РФ и др.

Формальными называются такие составы преступлений, объективная сторона которых в законе характеризуется с помощью только одного признака – деяния (действия или бездействия).

Преступление считается оконченным с момента начала указанного в законе деяния, последствия находятся за рамками объективной стороны и на квалификацию преступления не влияют. Они могут учитываться при назначении наказания. Например, ч. 1 ст. 126 УК РФ – похищение человека, ч. 1 ст. 128.1 УК РФ – клевета, ст. 290 УК РФ – получение взятки.

---

¹ См.: Байбарин А. А., Гребеньков А. А., Шевелева С. В. Уголовное право России. Общая часть: учеб. пособие / отв. ред. А. А. Гребеньков; Юго-Зап. гос. ун-т. Курск, 2013. С. 416–417.

Законодатель сконструировал формальные составы преступления в силу следующих причин:

1) конкретизировать и точно описать в тексте закона те последствия, которые могут наступить, просто невозможно, например при клевете или получении взятки;

2) нет необходимости включать последствия в число составоборазующих признаков, поскольку само деяние «выразительно» свидетельствует о своей общественной опасности, что служит основанием для привлечения к уголовной ответственности. К таким деяниям можно отнести вымогательство, террористический акт, геноцид, шпионаж и т. п.

Разновидностью формальных преступлений являются выделяемые некоторыми авторами усеченные составы.

Усеченный состав преступления окончен с момента совершения хотя бы части общественно опасного деяния. Законодатель переносит момент окончания такого преступления на более раннюю стадию приготовления или покушения. Например, бандитизм (ст. 209 УК РФ) окончен с момента создания банды; разбой (ст. 162 УК РФ) окончен с момента нападения с целью хищения чужого имущества. Если субъект не смог завладеть чужим имуществом – это уже не имеет значения для квалификации, разбой будет считаться оконченным.

Усеченные составы от традиционных формальных составов отличаются тем, что предусмотренное в них деяние лишь создает условия причинения существенного вреда объекту посягательства, и само преступление признается оконченным с момента начала совершения указанного в диспозиции деяния (с момента приготовления или покушения).

Выделение усеченного состава в качестве относительно самостоятельного вида является абсолютно условным, поскольку провести границу между формальным составом и усеченным крайне сложно.

Отметим, что некоторые составы преступлений имеют альтернативную формально-материальную конструкцию. Например, ч. 1 ст. 171 УК РФ – формально-материальный состав преступления. Так, если будет извлечен доход в крупном размере, то состав формальный. Если деянием будет причинен крупный ущерб, то состав материальный. К такому же составу можно отнести ст. 256, 258 УК РФ. Незаконная охота (ст. 258 УК РФ) считается оконченной с момента совершения действий, непосредственно направленных на поиск, выслеживание добычи или добычу, первичную переработку, транспортировку – состав формальный. Исключение составляет незакон-

ная охота, повлекшая причинение крупного ущерба, – состав материальный, между действием и его последствиями необходимо установить причинную связь.

В теории уголовного права выделяют и такие составы, которые предусматривают ответственность только в случае возникновения *реальной угрозы наступления* предусмотренных в них последствий (составы опасности или «угрозы») ¹, или состав создания реальной опасности («деликта опасности») ², или «состав поставления в опасность».

В доктрине одни ученые *составы поставления в опасность* определяют как умышленные деяния ³; другие считают, что эти деяния – неосторожные ⁴; по мнению третьих, все составы поставления в опасность могут быть как умышленными, так и неосторожными ⁵.

Многие ученые относят составы поставления в опасность к формальным преступлениям ⁶; другие авторы – к материальным ⁷ либо к составам реальной (конкретной) опасности ⁸, момент окончания которых связан с созданием угрозы наступления тяжких последствий. Считаем, что их логично отнести к формальным составам.

Конструкцию «состава создания реальной опасности» образуют преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 122, 205, 215, 217, 247 УК РФ.

---

¹ См.: Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / В. А. Блинников, А. В. Бриллиантов, О. А. Вагин и др.; под ред. А. В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2015.

² См.: Церетели Т. В. Деликты создания опасности // Советское государство и право. 1970. № 8. С. 56–64.

³ См., например: Давыдова Т. А. Уголовно-правовая характеристика нарушения правил обращения экологически опасных веществ и отходов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2005. С. 17.

⁴ См., например: Елисеев С. А., Прокументов Л. М., Шеслер А. В. Уголовно-правовая характеристика нарушения правил безопасности на взрывоопасных объектах // Вестник Томского государственного университета. Сер.: Право. 2015. № 1(15). С. 65.

⁵ См.: Баумштейн А. Б. Вина, ее формы и регламентация в составах экологических преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 115–116.

⁶ См.: Нерсесян В. А. Ответственность за неосторожные преступления: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. С. 56.

⁷ См.: Фазылов Р. Р. Некоторые вопросы объективной стороны состава нарушения правил безопасности на объектах атомной энергетики // Актуальные проблемы экономики и права. 2007. № 1. С. 170.

⁸ См.: Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / под ред. А. С. Михлина. М., 2004. С. 219.

ГЛАВА 2. СТРУКТУРА СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

§ 1. Объект преступления

В части 2 ст. 2 УК РФ (задачи) указано, что кодекс *«определяет, какие опасные для личности, общества и государства деяния признаются преступлениями»*. Таким образом, была предложена наиболее абстрактная из всех существующих в уголовном законодательстве дефиниций, отражающих содержание и иерархию объектов охраны и выражающихся в триаде «личность, общество, государство», где более высокая степень значимости объекта соответствует порядку их расположения. Конкретнее содержание и иерархия объектов преступления раскрыты в ч. 1 ст. 2 УК РФ: *«Задачами настоящего Кодекса являются: охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества»*.

Поскольку охраняемые законом общественные отношения и признаваемое преступным общественно опасное поведение людей, по существу, выступают социальными субстратами уголовного права¹, огромно влияние объектов охраны и на содержание других норм Общей части УК РФ. Именно через посредство последних во многом определяются и в связи с ними, уясняются нормы о принципах уголовного законодательства². Так как преступлением может быть признано лишь посягательство на охраняемый уголовным законом интерес, реализация принципа законности в уголовном праве, по которому *«преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются настоящим Кодексом»* (ч. 1 ст. 3 УК РФ), неосуществима без точного установления содержания и отнесенности этого интереса к уголовно-правоохраняемым объектам.

Роль объекта охраны в реализации уголовного права на самом общем уровне (уровне правосознания) заключается в том, что,

---

¹ См.: Мальцев В. В. Курс российского уголовного права. Общая часть: в 4 т. Т. 1. Введение в уголовное право: научное исследование. М., 2015. С. 79–93.

² См.: Мальцев В. В. Объект преступления. Волгоград, 2010. С. 133–246.

будучи социальным основанием уголовного законодательства, он формирует содержание задач Уголовного кодекса и только применительно к нему и общественно опасному поведению формулируются принципы уголовного права. В общественном правосознании идеи справедливости, равенства, гуманизма, вины и законности в уголовном праве всегда рассматривались и рассматриваются через призму их соответствия с социальной значимостью, ценностью, содержанием объектов охраны и тяжестью вреда, им причиняемого, общественно опасными деяниями людей¹.

Говоря об общественных отношениях как объекте преступления, стоит:

Во-первых, уголовное право берет под охрану далеко не все общественные отношения. Преступлением нарушаются только те отношения, в сохранении и развитии которых заинтересовано большая часть общества или та его часть, которая обладает наибольшим властным ресурсом для того, чтобы диктовать свою волю всем остальным членам общества.

Во-вторых, в качестве объекта преступления выступают лишь наиболее ценные общественные отношения. Поставление общественного отношения под охрану уголовного закона означает, что оно признано особой ценностью, имеющей значение для самого существования, нормальной жизни общества: неприкосновенность этого отношения гарантируется уголовно-правовой санкцией.

В-третьих, уголовное право берет те или иные отношения под охрану только в том случае, когда им угрожает причинение наиболее существенного вреда. Общественные отношения как исключительно социальный феномен (социальная связь) не могут быть доступны преступнику для непосредственного вредоносного на них воздействия.

В связи с этим нарушение общественных отношений возможно только путем воздействия преступления на что-то материальное, вещественное (например, участника общественного отношения или вещь, по поводу которой это отношение существует, либо путем разрыва социальной связи).

---

¹ См.: Винокуров В. Н. Объект преступления: понимание, применение уголовного закона и система Особенной части УК РФ. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2018. С. 85.

Виды объектов преступления

Важной составляющей учения об объекте преступления является разработанная наукой классификация объектов преступного посягательства. Наиболее дискуссионной при этом долгое время остается так называемая «вертикальная» классификация. Прежде чем ее анализировать, стоит обратить внимание на условность самого понятия «вертикальная классификация объектов преступления».

Во-первых, объект преступления как определенное общественное отношение всегда конкретен в своем проявлении и не имеет градации. Но объект может быть описан законодателем с различной степенью обобщения его признаков; следовательно, градации подлежит не сам объект, а понятие объекта преступления.

Во-вторых, называть анализируемую градацию собственно классификацией вряд ли правильно. Члены классификационного деления, как известно, в силу законов логики, должны исключать друг друга, в то время как при «вертикальной классификации объектов» выделяемые классы не исключают, но конкретизируют друг друга. Сознвая эту условность, тем не менее, будем использовать уже устоявшийся в науке термин «вертикальная классификация объектов преступления», чтобы материал лекции был сопоставим с другими литературными источниками.

Специалисты предлагают различные подходы к определению критерия «вертикальной» классификации. Некоторые авторы указывают, что деление объектов по вертикали происходит на основании соотношения части и целого. Однако большая часть исследователей, признавая критерием «вертикальной» классификации степень общности характера общественных отношений, взятых под охрану уголовного закона, полагает, что деление объектов здесь происходит по принципу соотношения общего, особенного, отдельного. Последняя позиция представляется более последовательной и убедительной. «Вертикальная» классификация объектов непосредственно связана с этой градацией составов, вытекает из нее. Каждому уровню обобщения составов соответствует определенный уровень обобщения признаков объекта¹.

---

¹ См.: Винокуров В. Н. Объект преступления: понимание, применение уголовного закона и система Особенной части УК РФ. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2018. С. 96.

Основное значение вертикальной классификации объектов состоит в том, что именно она берется законодателем за основу систематизации норм Особенной части УК РФ. В последнее время в связи с тем, что в структуре Особенной части УК РФ, кроме традиционных глав, появились еще и разделы, эта классификация вызывает особый интерес у исследователей.

Так, анализируя вертикальную классификацию объектов, Р. Р. Галиакбаров выделяет: 1) общий объект как совокупность всех охраняемых УК РФ отношений; 2) родовой, который является частью общего и определяется им как совокупность отношений, охраняемых разделом Особенной части УК РФ; 3) видовой (групповой), который является частью родового и представляет собой отношения, охраняемые главой Особенной части УК РФ; 4) непосредственный – объект конкретного преступления. Это мнение сегодня широко распространено.

При разработке вертикальной классификации объектов следует учесть несколько обстоятельств. Непосредственный объект – это объект реально совершенного конкретного преступления. Видовой объект соотносится с объектом реального преступления (непосредственным) по принципу «общее – частное»: все признаки, присущие видовому объекту, имеют место в объекте непосредственном, но последний обладает еще и рядом дополнительных, только ему присущих признаков.

Следующее по уровню обобщения стоит понятие видового объекта преступления. Понятие видового объекта включает признаки, общие для объектов некоторой группы преступлений, признаки составов которых закреплены в одной главе Особенной части УК РФ.

Видовые объекты, имеющие отношение к единой сфере проявления общественных отношений, объединяются законодателем в раздел Особенной части УК РФ и образуют родовой объект. В некоторых случаях законодатель определяет разделы Особенной части УК РФ так же, как и главы (раздел XI, глава 33; раздел XII, глава 34).

Вслед за видовым и родовым в вертикальной классификации объектов находится общий объект преступлений как совокупность всех охраняемых уголовным законом общественных отношений.

Таким образом, «вертикальная» классификация объектов преступления должна включать в себя непосредственный объект, видовой

объект, затем видовые объекты, имеющие отношение к единой сфере проявления общественных отношений, они объединяются законодателем в раздел Особенной части УК РФ и образуют родовый объект, и завершает структуру общий объект преступления.

Кроме изложенной в науке уголовного права применяется еще одна классификация объектов, получившая название «горизонтальной». Она проводится на уровне непосредственного объекта реально совершенного преступления. И необходимость ее обосновывается тем, что преступление, как правило, причиняет вред не какому-либо одному, а нескольким объектам охраны. Суть горизонтальной классификации состоит в выделении основного, дополнительного и факультативного объектов. В некоторых случаях имеет место посягательство по меньшей мере на два непосредственных объекта преступления, и при этом причинение вреда менее важному объекту может быть достигнуто только через причинение вреда другому, более важному объекту преступления¹. Например, при разбое 9 января 2018 г. в вечернее время Н..... И. А., В..... И. И. и Н..... А. А. решили совершить хищение в пункте приема лома металла ООО «Регион Плюс», расположенного по адресу: Волгоградская область, г. Фролово, ул. 40 лет Октября, д. 1, достоверно зная, что указанная территория охраняется сторожем. 9 января 2018 г. в 20 часов 30 минут действуя в целях реализации указанного преступного умысла Н..... И. А., В..... И. И. и Н..... А. А. из корыстных побуждений прошли на территории пункта приема лома металла, где в целях исключения возможного опознания их сторожем Н..... И. А., используя принесенную с собой маску с прорезями для глаз, надел ее на голову и накинул сверху капюшон своей куртки, В. И. И. надел на голову новогодний колпак и капюшон своей куртки, Н. А. А. надел на голову новогодний колпак, а лицо перевязал шарфом. Находясь на территории пункта приема лома металла, В..... И. И. отыскал фрагмент металлической трубы для использования его в качестве оружия при нападении на сторожа в целях завладения имуществом, которое принадлежит ООО «Регион Плюс». Далее действуя совместно, согласованно Н..... И. А., В..... И. И. и Н..... А. А. подошли к сторожевому вагону, где находился

---

¹ См.: Филимонов В. Д. Обстоятельства, определяющие содержание и конструкцию состава преступления // Уголовное право. 2003. № 2. С. 85.

сторож Осипов Г. О. После В..... И. И. постучал в дверь сторожевого вагона, которую ему открыл Осипов Г. О. В..... И. И., взяв Осипова Г. О. за одежду, вытолкнул его на улицу, повалив на землю. При этом В..... И. И. в целях подавления воли Осипова Г. О. к возможному сопротивлению фрагментом металлической трубы, применяя его как предмет, используемый в качестве оружия, стал наносить удары в область головы и тела Осипова Г. О. Н..... А. А., действуя совместно и согласованно с В..... И. И., удерживал Осипова Г. О., а Н..... И. А., также действуя совместно и согласованно с В..... И. И., нанес удары руками по голове Осипова Г. О. Тем самым Н..... И. А., В..... И. И. и Н..... А. А. напали на Осипова Г. О., требуя при этом передачи денежных средств. В результате указанных действий Осипову Г. О. были причинены телесные повреждения в виде ушибленных ран затылочной и лобно-височной областей, которые относятся к категории травм, причинивших легкий вред здоровью. Таким образом, Н..... И. А., В..... И. И. и Н..... А. А. применили к Осипову О. Г. насилие, опасное для жизни и здоровья. Далее В..... И. И. против воли охранявшего территорию пункта приема лома металла Осипова Г. О., которого удерживали Н..... И. А. и Н..... А. А., незаконно проник в помещение сторожевого вагона, принадлежащего ООО «Регион Плюс», где стал искать денежные средства. Однако, не найдя ничего ценного, В..... И. И. сообщил об этом Н..... И. А. и Н..... А. А. Действуя в продолжение своего единого преступного умысла, совместно и согласованно, Н..... И. А. и Н..... А. А., взяв под руки Осипова Г. О., не имеющего возможности пресечь их преступные действия, повели последнего к соседнему вагону, расположенному на территории пункта приема лома металла. В..... И. И. при помощи найденного ключа в помещении первого сторожевого вагона, отомкнул запорное устройство входной двери второго вагона. Н..... И. А. совместно с В..... И. А. и Осовым О. Г. прошли внутрь данного помещения, тем самым Н..... И. А. и В..... И. И. совершили незаконное проникновение в помещение вагона, принадлежащего ООО «Регион Плюс». Находясь в помещении данного вагона, Н..... И. А. и В..... И. И. посадили Осипова Г. О. на кушетку, продолжая требовать денежные средства у Осипова О. Г., где стали совместно искать денежные средства. Н..... А. А. в то время находился на улице недалеко от второго вагона в целях предупреждения

дения В..... И. И. и Н..... И. А. о появлении посторонних лиц на территории пункта приема лома металла ООО «Регион Плюс». Однако, не найдя ничего ценного, ввиду отсутствия денежных средств в помещениях пункта приема лома металла ООО «Регион Плюс», Н..... И. А., В..... И. И. и Н..... А. А. с места совершения преступления скрылись¹.

Основным непосредственным объектом преступления является то общественное отношение, повреждение которого составляет социальную сущность данного преступления и в целях охраны которого создана уголовно-правовая норма, предусматривающая ответственность за его совершение. Основной объект всегда лежит в плоскости родового объекта. Можно добавить, что в умышленных преступлениях им выступает отношение, на причинение вреда которому направлен умысел виновного². Например, в составе посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ) умысел виновного всегда направлен на прекращение его общественной или политической деятельности, ради безопасности которой и создается соответствующая уголовно-правовая норма. В связи с этим основным объектом данного преступления выступают общественные отношения, складывающиеся во внутривнутриполитической сфере реализации государственного суверенитета. Наличие основного объекта является необходимым условием признания общественно опасного деяния преступлением. Без повреждения основного объекта или без создания угрозы причинения ему вреда уголовно-правовая оценка действий субъекта как преступления исключается.

Дополнительным непосредственным объектом преступления является то общественное отношение, посягательство на которое не составляет сути данного преступления, но которое всегда повреждается или ставится под угрозу повреждения наряду с основным объектом. Дополнительный объект всегда расположен в плоскости иного родового объекта. К примеру, в ситуации разбойного

---

¹ См.: Приговор Фроловского городского суда Волгоградской области № 1–123/2018 от 15 октября 2018 г. по делу № 1–123/2018 // База данных судебных решений «Sudact.ru». URL: <http://sudact.ru/regular/doc/sOfooKpHRVln/> (дата обращения: 02.10.2020).

² См.: Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. А. С. Сенцова, В. В. Намнясева, О. В. Стрильца. 2-е изд., испр. и доп. Волгоград: ВА МВД России, 2017.

нападения (ст. 162 УК РФ) умысел виновного направлен на завладение имуществом, в связи с чем основным объектом, ради охраны которого создана рассматриваемая норма, следует признать отношения собственности. Однако наряду с ними виновный всегда причиняет вред отношениям, обеспечивающим безопасность здоровья личности, поскольку разбой в силу законодательного описания требует применения или угрозы применения насилия. Эти отношения и выступают в качестве дополнительного объекта разбоя.

Значение дополнительного объекта predetermined тем, что его наличие всегда влияет на уголовно-правовую оценку содеянного. В судебной практике иногда возникают проблемы, связанные с установлением дополнительного объекта преступления.

Факультативным объектом признается то общественное отношение, которое в одних случаях данное преступление изменяет, а в других – нет. Так, в составе вовлечения несовершеннолетнего в систематическое употребление спиртных напитков или одурманивающих веществ (ст. 151 УК РФ) основным объектом выступают отношения, обеспечивающие интересы развития и формирования личности подростка. Однако если под воздействием виновного несовершеннолетний станет потреблять спиртные или одурманивающие вещества, то не исключено, что вред будет причинен отношениям, обеспечивающим безопасность его здоровья. Они и будут в данном случае выступать в качестве факультативного объекта.

Факультативный объект преступления не влияет на квалификацию содеянного по той или иной статье (пункту, части статьи) уголовного закона, но причинение ему вреда, несомненно, свидетельствует о повышенной степени общественной опасности содеянного.

Многообъектные преступления в некоторых случаях бывает сложно разграничить от совокупности преступлений. Так, в ч. 2 ст. 17 УК РФ указано: «Совокупностью преступлений признается и одно действие (бездействие), содержащее признаки преступлений, предусмотренных двумя или более статьями настоящего Кодекса». Такая совокупность в науке уголовного права получила название идеальной совокупности преступлений. При названной совокупности преступлений «различные наступившие преступные последствия не предусмотрены одной уголовно-правовой нормой и отно-

сятся к различным непосредственным объектам, ни один из которых не подчинен другому и не является его частью»¹.

При идеальной совокупности преступлений ни одна из двух (или более) норм «не содержит всех признаков, имеющих в другой»².

В качестве примера можно привести необходимость квалификации мошенничества в сфере страхования (обязательного страхования автогражданской ответственности) по совокупности со ст. 303 УК РФ в случаях, когда после совершения различных подготовительных к мошенничеству действий (фальсификации аварии, повреждений автомобиля, подделки документов и т. п.) лица обращаются в суды с исками о взыскании со страховых компаний сумм ущерба, причиненного в результате дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП).

В действующих постановлениях Пленума Верховного Суда РФ нет разъяснений по данному вопросу. Анализ уголовного законодательства России и научных трудов по уголовному праву показал следующее.

Осуществление мошенниками своих противоправных интересов через суд путем представления фальсифицированных доказательств причинения ущерба в результате ДТП содержит признаки сразу двух преступлений – мошенничества (оконченного или неоконченного) в сфере страхования (ст. 159.5 УК РФ) и фальсификации доказательств по гражданскому делу (ч. 1 ст. 303 УК РФ). Названные преступления затрагивают совершенно разные основные объекты – отношения собственности (гл. 21 УК РФ) и отношения, обеспечивающие интересы правосудия (гл. 31 УК РФ), причем ни один из этих объектов не подчинен другому и не является его частью. Ни одна из рассматриваемых норм (чч. 1–4 ст. 159.5 или ч. 1 ст. 303 УК РФ) не содержит всех признаков, имеющих в другой.

Предмет преступления. К числу факультативных признаков состава преступления, характеризующих объект, относятся предмет преступления и потерпевший.

Понимание предмета преступления в отечественной уголовно-правовой науке весьма неоднозначно. Для начала необходимо

---

¹ Иногамова-Хегай Л. В. Конкуренция уголовно-правовых норм при квалификации преступлений. М., 2002. С. 154.

² Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 1999. С. 251.

отметить, что ряд специалистов (А. Н. Трайнин, Б. А. Куринов, М. П. Бикмурзин) высказывают мнение, согласно которому предмет преступления должен быть включен в группу признаков состава, характеризующих объективную сторону преступления, а не объект¹. Однако эта позиция не получила широкой поддержки в науке. Большинство исследователей традиционно признают предмет факультативным признаком объекта преступления.

Но даже в рамках этой концепции определение предмета не отличается единообразием. Во-первых, некоторые авторы (В. К. Глистин, В. С. Прохоров) утверждают, «что предмет преступления – это всегда часть общественного отношения (объекта преступления); а именно та, по поводу которой это отношение существует (объект, иногда говорят, предмет общественного отношения)»². В силу этого они утверждают, что предмет преступления, во-первых, присутствует во всех без исключения преступлениях (поскольку, если есть целое – отношение, то обязательно должна присутствовать и его часть – предмет), а во-вторых, что предмет преступления может быть как материальным, так и нематериальным (например, предметом изнасилования считается в данной концепции половая свобода женщины).

Другие авторы (А. Э. Жалинский, А. В. Наумов, А. В. Пашковская) не акцентируют внимания на том, является ли предмет частью объекта преступления, и полагают, что предмет преступления представляет собой только и исключительно материальный предмет внешнего мира. В силу этого утверждается, во-первых, что предмет присутствует только в тех преступлениях, где преступное посягательство осуществляется через непосредственное воздействие на этот материальный предмет внешнего мира, в иных же преступлениях (например, в изнасиловании, дезертирстве и т. д.) предмет преступления отсутствует. А во-вторых, предмет зачастую выво-

---

¹ См.: Трайнин А. Н. *Общее учение о составе преступления*. М., 1957 // *Избранные труды*. СПб., 2004. С. 125; Куринов Б. А. *Научные основы квалификации преступлений*. М., 1984. С. 64; Бикмурзин М. П. *Предмет преступления: теоретико-прикладной анализ*. М., 2006. С. 84.

² См.: *Уголовное право России: учебник для вузов* / отв. ред. А. Н. Игнатов, Ю. А. Красиков. Т. 1. *Общая часть*. М., 1998. С. 111; Наумов А. В. *Российское уголовное право: курс лекций*. В 3 т. Т. I. *Общая часть*. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2007. С. 310.

дится за рамки охраняемого законом общественного отношения (объекта преступления), в частности, когда посредством создания или воздействия на предметы, исключенные из легального оборота, нарушаются те или иные отношения.

Представляется, что в данном случае речь идет о двух крайних подходах. Предмет преступления, будучи элементом общественного отношения, которое нарушается совершением преступления, действительно не всегда имеет материальную форму, он может быть также и нематериальным (идеальным). Потребности сегодняшнего дня настоятельно требуют отказаться от ставшего догмой понимания предмета только и исключительно как вещи (предмета материального мира).

К числу, например, предметов посягательства вполне целесообразно отнести информацию. Однако и расширять понимание предмета безгранично (за счет всех без исключения объектов общественных отношений) нет достаточных оснований. М. П. Бикмурзин совершенно прав, когда пишет: «Не каждый предмет охраняемого общественного отношения может выполнять функции предмета преступления. В случае, когда предметом общественного отношения являются идеальные объекты, не имеющие материального выражения (честь, достоинство, деловая репутация, общественная безопасность и т. д.), нет никакого смысла искусственно наделять их свойствами предмета преступления. Они не поддаются измерению и фиксации и не способны выполнять роль материального „ориентира“ в законотворчестве и правоприменении»¹. Таким образом, предметом преступления следует считать ту часть объекта посягательства, которая имеет материальное выражение, или информацию, воздействуя на которую субъект причиняет вред общественным отношениям, составляющим данный объект. Например, в качестве предмета выступает государственный целевой кредит, т. е. кредит, выдаваемый государством регионам РФ, отраслям хозяйственного комплекса, организациям и гражданам в целях реализации определенных экономических программ (Незаконное получение кредита – ст. 176 УК РФ).

---

¹ Бикмурзин М. П. Предмет преступления: теоретико-прикладной анализ. М., 2006. С. 84.

Важно обратить внимание, что предложенная трактовка предмета ставит за рамки данного признака целый ряд вещей, традиционно признаваемых предметом преступления. Речь идет о предметах, которые не являются элементом охраняемых законом общественных отношений, но воздействуя на которые или создавая которые субъект причиняет вред этим отношениям (например, поддельные деньги, наркотические средства, психотропные вещества и др.). Представляется, что для обозначения данной категории вещей целесообразнее использовать понятие «орудий» совершения преступления и относить их к числу признаков объективной стороны состава.

Эта же трактовка предмета ставит вопрос о том, всегда ли предмет преступления – это часть объекта (предмета) общественного отношения. Представляется, что нет. Прав в связи с этим Н. И. Коржанский, когда пишет, что такое определение предмета окажется неполным, если не учитывать, что под материальным объектом в нем понимается как объект, так и субъект; поскольку человеческая деятельность представляет собой активность субъекта, направленную на объекты или другие субъекты¹. Если общественное отношение нарушается субъектом преступления посредством воздействия на тело или психику контрагента по этому общественному отношению, то второго субъекта отношения также целесообразно рассматривать с позиций учения о составе преступления в качестве предмета преступления.

Надо отметить, что наука чаще всего не склонна признавать человека предметом преступления и использует для его характеристики понятие «потерпевший от преступлений». Однако такой подход в большей степени продиктован эмоциональными и этическими соображениями. С точки зрения механизма причинения вреда объекту преступления, а следовательно и признаков состава между материальной вещью и человеком нет принципиальной разницы.

Само понятие потерпевшего несет иную, нежели предмет преступления, смысловую нагрузку. В самом общем виде можно

---

¹ Цит. по: Винокуров В. Н. Объект преступления: понимание, применение уголовного закона и система Особенной части УК РФ. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2018. С. 104.

определить потерпевшего как лицо, права или законные интересы которого нарушены совершением преступления. Иными словами, это всегда лицо, противостоящее субъекту преступления в рамках того или иного охраняемого законом общественного отношения. В связи с этим в уголовно-правовой науке к потерпевшим предлагается относить все виды этих субъектов: физических лиц, юридических лиц, общество и государство в целом. Этот в известной мере новаторский подход получил широкое признание. Наиболее распространенным в уголовном праве является понимание потерпевшего, основанное на уголовно-процессуальных предписаниях, согласно которым потерпевшими могут выступать лишь физические и юридические лица (ст. 42 УПК РФ). Потерпевший как элемент реальности, элемент преступления не может не учитываться законодателем при конструировании признаков состава преступления. Однако в тех случаях, когда такой учет происходит, законодатель указывает на потерпевшего как на объект непосредственного воздействия субъекта преступления, т. е., иными словами, как на предмет преступления. Во всех остальных случаях фигура потерпевшего находится за рамками состава преступления, а его признаки могут иметь значение для определения уголовно-правовых последствий совершенного преступления. Например, половое сношение, мужеложство или лесбиянство, совершенные с лицом, достигшим 12-летнего возраста, но не достигшим 14-летнего возраста, предполагает наличие особого потерпевшего, возраст которого на момент совершения преступления составляет от 12 до 13 лет. Виновный должен знать или обоснованно полагать, что жертва находится в этом возрасте. Так, *ФИО3 вместе с малолетней ФИО2 находился в салоне автомашины марки «ВАЗ-21099», в ходе распития спиртного с целью удовлетворения своих сексуальных потребностей ФИО3 решил совершить с потерпевшей ФИО2 половое сношение и развратные действия. Находясь в состоянии алкогольного опьянения, предложил ФИО2 выйти совместно с ним из салона автомашины на улицу, на что ФИО2 согласилась. Выйдя из салона автомашины, ФИО3 стал обнимать, целовать, гладить руками по телу потерпевшую, а затем предложил ей вступить с ним в половое сношение. На данное предложение ФИО2 промолчала, но при этом сказала ФИО3, что ей 13 лет.*

ФИОЗ, получив сведения и осознавая, что ФИО2 достигла возраста 12 лет, но не достигла 14 лет (половое сношение с лицами данного возраста запрещено уголовным законом) отнесся к данным обстоятельствам безразлично, продолжая реализовывать свой преступный умысел, направленный на удовлетворение своих сексуальных потребностей, расценил молчание потерпевшей ФИО2 как согласие на вступление с ним в половую связь. После чего ФИОЗ развернул ФИО2 к себе спиной и совершил половое сношение¹.

Значение предмета преступления предопределено его местом в числе признаков состава. Как факультативный признак объекта предмет преступления:

- 1) может выступать обязательным признаком основного состава и тем самым служить частью основания уголовной ответственности;
- 2) может выступать в ряду квалифицирующих или привилегировающих признаков состава преступления;
- 3) может учитываться правоприменителем при определении наказания или иных мер уголовно-правового воздействия.

§ 2. Объективная сторона преступления

Объективная сторона преступления – один из наиболее полно разработанных элементов состава преступления в отечественной уголовно-правовой доктрине². Именно признаки объективной стороны более полно отражены в каждом составе преступлений, предусмотренных в статьях Особенной части УК РФ.

В доктрине уголовного права объективная сторона преступления, будучи самым информативным элементом состава преступления, традиционно подвергается активной научной разработке. Это связано еще и с тем, что являясь совокупностью юридически значимых признаков, образующих объективную сторону, внешней характеристикой совершенного деяния, т. е. картиной внешнего мира, она доступна визуальному анализу и восприятию в отличие от субъективных при-

---

¹ См.: Приговор Унинского районного суда Кировской области по делу 1-53/2019 от 20 марта 2019 г. // Судебные и нормативные акты РФ: офиц. сайт. URL: https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html#id=1_7cc462d036730268d8d366f20c3ecc49&shard (дата обращения: 25.07.2020).

² См.: Векленко В. В., Бавсун М. В. Объективная сторона преступления: лекция. Омск: Омск. академия МВД России, 2008. С. 5.

знаков. Выраженные во вне признаки общественно опасного деяния позволяют затем путем их анализа установить и субъективные признаки совершенного преступления, а прежде всего, содержание вины¹. В зависимости от особенностей признаков объективной стороны определяются интеллектуальный и волевой моменты вины. Конструкция объективной стороны определяет и момент окончания уголовно наказуемого деяния.

М. И. Ковалев отмечал, что «законодатель уделяет главное внимание объективной стороне преступления. Ее он почти всегда описывает детальнее, чем все остальные элементы, ибо в действии заключается суть общественно опасного поведения...»².

В теории уголовного права существуют различные определения объективной стороны преступления³, которые отличаются друг от друга чисто терминологически.

Объективная сторона преступления – это совокупность объективных признаков, юридически значимых в уголовном законе, характеризующих внешний процесс преступного посягательства на охраняемый законом объект.

Признаки объективной стороны конкретного состава преступления – это важные типичные признаки внешней стороны конкретного преступного деяния в их обобщенном виде, которые выделяются из бесконечного многообразия всевозможных проявлений соответствующего вида преступлений, совершаемые в реальности. Признаки объективной стороны состава преступления – это важные с правовой точки зрения признаки, формируемые в нормах Особенной части УК РФ.

К *обязательным признакам объективной стороны* относится общественно опасное деяние (действие или бездействие), поскольку для всех без исключения преступлений означает, что при отсутствии такового нет и преступления.

К *факультативным признакам объективной стороны* относятся общественно опасное последствие, причинная связь, способ, время, место, обстановка, орудия и средства совершения преступления.

---

¹ См.: Таганцев Н. С. Русское уголовное право: Часть общая. Тула, 2001. С. 494–497.

² Ковалев М. И. Понятие преступления в советском уголовном праве. Свердловск, 1987. С. 172.

³ См.: Преступное бездействие. СПб., 2003. С. 42; Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / А. А. Арямов, Т. Б. Басова, Е. В. Благов [и др.]; отв. ред. Ю. В. Грачева, А. И. Чучаев. М.: КОНТРАКТ, 2017. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Отметим, что такие два признака, как общественно опасное последствие и причинная связь, характерны только для преступлений с материальным составом. В научных и учебных работах встречаются мнения, что эти два признака тоже следует отнести к обязательным. Следует согласиться с тем, что оба этих признака считаются обязательными лишь для материальных составов.

Обязательные (основные) признаки состава преступления присущи любому составу преступления и без них не может быть преступления.

Факультативные признаки состава преступления присущи только для некоторых составов преступления, в которых они становятся обязательными, а для других – нет.

В уголовном законе факультативные признаки могут быть:

а) в качестве составообразующего (конструктивного) признака, например при самовольном оставлении части или места службы (ст. 337 УК РФ) признак «время» (свыше двух суток, но не более 10 суток) является обязательным для привлечения военнослужащего к уголовной ответственности; «насилие» может выступать конструктивным признаком объективной стороны деяний, предусмотренных ст. 131, 150 УК РФ;

б) в качестве признаков, квалифицирующих уголовно наказуемое деяние. Например, при незаконной добыче (вылов) водных биологических ресурсов (ст. 256 УК РФ) признак «место» является обязательным для привлечения виновных лиц к уголовной ответственности;

в) в качестве обстоятельств, отягчающих ответственность (ст. 63 УК РФ), например обстановка совершения преступления (совершение преступления в условиях чрезвычайного положения или наступление тяжких последствий в результате совершения преступления; способ преступления (совершение преступления с особой жестокостью, издевательством, а также мучениями для потерпевшего) и др.

Значение объективной стороны преступления:

1. Является основой для формирования диспозиции Особенной части УК РФ. Например, ст. 158 УК РФ (кража, т. е. тайное хищение чужого имущества).

2. Имеет значение для квалификации преступления. Например, оценка действий субъекта, направленных на совершение убийства двух или более лиц. Причинение смерти одному человеку и поку-

шение на убийство другого не может рассматриваться как оконченное преступление – убийство двух лиц¹. В таких случаях независимо от последовательности преступных действий содеянное следует квалифицировать по ч. 1 или ч. 2 ст. 105, по ч. 3 ст. 30 и п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

3. Позволяет отграничить преступные деяния от непроступных. Например, преступления могут отличаться от административных правонарушений способом совершения деяния (ст. 156 УК РФ – Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего); наличием такого признака, как крупный ущерб. Так, требования причинения крупного ущерба встречается в следующих статьях: ст. 165 УК РФ, ч. 1 ст. 176 УК РФ, ст. 180 УК РФ, ст. 185.4 УК РФ, ч. 1 ст. 195 УК РФ и др. Аналогичные составы административных проступков содержатся в КоАП РФ (при отсутствии требования причинения крупного ущерба); разграничение мошенничества (ст. 159–159.6 УК РФ) с недействительными сделками (ст. 168, 169, 179 ГК РФ) и др., а также с неисполнением или ненадлежащим исполнением договорных обязательств.

4. Позволяет разграничить преступления между собой. Например, по способу совершения преступления: кража – тайное хищение (ст. 158 УК РФ), грабеж – открытое хищение (ст. 161 УК РФ).

5. Влияет на определение степени общественной опасности преступного деяния. В уголовном законе не дается определения понятия степени общественной опасности. Разъяснение значения этого понятия предлагается в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 11 июня 1999 г. № 40 «О практике назначения судами уголовного наказания», где в пункте 1 указано, что при учете степени общественной опасности преступления надлежит исходить из того, что степень его общественной опасности определяется обстоятельствами содеянного (например, степенью осуществления преступного намерения, способом совершения преступления, размером вреда или тяжестью наступивших последствий, ролью подсудимого при совершении преступления в соучастии)².

---

¹ См.: О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: О практике назначения судами уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.1999 № 40. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

б. Некоторые факультативные признаки объективной стороны могут выступать в качестве смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств (ст. 61, 63 УК РФ). Например, обстановка совершения преступления предусмотрена в п. «д» ч. 1 ст. 61 УК РФ (совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств). Способ совершения преступления предусмотрен в п. «и» ч. 1 ст. 63 УК РФ (совершение преступления с особой жестокостью, садизмом...). Орудие совершения преступления – п. «к» ч. 1 ст. 63 УК РФ (совершение преступления с использованием оружия...) и т. п.

7. Влияет в целом на индивидуализацию наказания.

Общественно опасное деяние (действие или бездействие)

Общественно опасное деяние – это общественно опасное, противоправное, сознательное и волевое поведение человека во внешнем мире, причиняющее или создающее угрозу причинения вреда объекту уголовно-правовой охраны.

Признаки общественно опасного деяния:

1. Общественная опасность – определяется величиной причиненного ущерба и ценностью общественного отношения. По размеру ущерба (вреда) необходимо разграничивать дисциплинарный, административный проступки и преступления.

2. Противоправность, т. е. запрещенность данного вида поведения уголовным законом.

3. Осознанность поведения означает, что лицо совершает общественно опасное деяние в нормальном психическом состоянии, понимая при этом его фактическое содержание и характер возможных последствий (иначе деяние контролируется сознанием). Инстинктивные, рефлекторные и импульсивные телодвижения, поскольку они не контролируются сознанием и не направляются его волей, не образуют деяния в уголовно-правовом смысле.

4. Волевой характер деяния означает его целенаправленность («волимость»), т. е. преступное деяние выражает волю конкретного лица (управляется сознанием виновного).

Осознанное поведение не признается преступным, если осуществляется:

– *под действием непреодолимой силы* (наводнение, землетрясение, болезнь, пожар, катастрофа, цунами, и т. п.). Так, если человек под воздействием источника непреодолимой силы причиняет вред,

внешне совпадающий с каким-либо преступлением, предусмотренным Особенной частью УК РФ, то такой вред причинен человеком, который не мог руководить своим поведением в силу воздействия на него различных факторов.

Например, военнослужащий, опоздавший из краткосрочного отпуска в часть по причине стихийного бедствия, не совершает такого преступления, как самовольное оставление части (ст. 337 УК РФ), т. е. при наличии непреодолимой силы поведение лица лишается уголовно-правового значения.

Источниками непреодолимой силы могут быть, по мнению С. В. Шевелевой, только объективные обстоятельства действительности (наводнение, землетрясение, иные стихийные бедствия, военные действия), но не действия человека¹. Т. Ю. Орешкина считает такое высказывание неточным, поскольку действия человека также являются фактом объективной действительности и наряду с событиями могут препятствовать волевому поведению другого человека².

В уголовном законе понятие непреодолимой силы не дается. В гражданском праве под ней понимается «чрезвычайное и непредотвратимое при данных условиях событие». Непреодолимость означает, что человек не имеет свободы выбора и полностью лишается возможности руководить своими действиями (бездействием).

Принуждение в уголовном праве выделяют физическое (непреодолимое и преодолимое) и психическое (ст. 40 УК РФ).

Физическое принуждение – это противоправное внешнее воздействие на организм человека, заставить его против воли действовать (бездействовать) определенным образом.

Физическое принуждение – более широкое понятие, чем физическое насилие. Физическое насилие выражается в воздействии на внешние ткани человека (побои) и внутренние органы (введение в организм наркотических средств).

Физическое принуждение может быть связано с физическим насилием и не связано с таковым (например, ограничение свободы передвижения путем запираания в помещении).

---

¹ См.: Шевелева С. В. Свобода воли и принуждение в уголовном праве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2015. С. 10.

² См.: Орешкина Т. Ю. Источники непреодолимой силы: уголовно-правовая характеристика // Судья. 2017. № 8. С. 37–40.

Лицо не подлежит уголовной ответственности (согласно ч. 1 ст. 40 УК РФ), если оно при наличии физического принуждения не имеет возможности руководить своими действиями (бездействием). Однако если же лицо сохраняет возможность руководить своими действиями, то привлекается к уголовной ответственности (ч. 2 ст. 40 УК РФ)¹.

Психическое принуждение – это угроза применения физического принуждения, при этом лицо сохраняет возможность руководить своими действиями. Вопрос об уголовной ответственности решается с учетом положений о крайней необходимости (ч. 2 ст. 40 УК РФ).

Физическое или психическое принуждение должно учитываться судом как смягчающее обстоятельство при назначении наказания (п. «е» ч. 1 ст. 61 УК РФ)².

Общественно опасное деяние может выражаться в форме *действия* и *бездействия*.

Действие – активное (посредством телодвижений) воздействие на объект уголовно-правовой охраны, общественно опасное, противоправное, осознанное и волевое поведение человека.

Так, уголовная ответственность по ч. 2 ст. 309 УК РФ наступает за такое принуждение свидетеля к даче ложных показаний, при котором виновным совершаются активные действия, выражающиеся в шантаже, угрозе убийством, причинением вреда здоровью, уничтожением или повреждением имущества свидетеля или его близких. По приговору суда Ш. и Н. осуждены по п. «а» ч. 2 ст. 126, ч. 2 ст. 309 УК РФ.

Согласно этому же приговору А. и И. осуждены по пп. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 126, ч. 3 ст. 309 УК РФ и другим статьям УК РФ.

В апелляционном представлении государственный обвинитель просил отменить приговор в части осуждения Ш. и Н. по ч. 2 ст. 309 УК РФ. Автор представления отметил, что, квалифицируя действия Ш. и Н. по эпизоду принуждения С. к даче ложных показаний, суд не привел в приговоре способы деяний, перечисленные

---

¹ Более подробно этот вопрос раскрыт в теме «Обстоятельства, исключаящие преступность деяния».

² См.: Уголовное право России. Общая часть: учебник / С. А. Балеев, Б. С. Волков, Л. Л. Кругликов [и др.]; под ред. Ф. Р. Сундунова, И. А. Тарханова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2009. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

в диспозиции ч. 2 ст. 309 УК РФ и образующие объективную сторону состава преступления.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации отменила приговор в отношении Ш. и Н. в части их осуждения по ч. 2 ст. 309 УК РФ и уголовное дело прекратила на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления.

В определении Судебная коллегия мотивировала свое решение следующим.

Органами предварительного расследования Ш. и Н. инкриминировалось совершение принуждения С. к даче ложных показаний путем высказывания угроз убийством и с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья.

Как установил суд и указал в приговоре, Ш. и Н. какие-либо угрозы, в том числе убийством, не высказывали, своими действиями телесных повреждений не причиняли. Действия А. и И. по угрозам убийством и применению насилия к С. при принуждении ее к даче ложных показаний являлись эксцессом исполнителей, не входивших в сговор с другими соучастниками.

Квалифицировав действия Ш. и Н. по ч. 2 ст. 309 УК РФ как принуждение свидетеля к даче ложных показаний, без указания способа его совершения, суд не принял во внимание, что объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 309 УК РФ, характеризуется обязательными активными действиями, выражающимися в шантаже, угрозе убийством, причинением вреда здоровью, уничтожением или повреждением имущества этих лиц или их близких. Перечисленные способы являются обязательными признаками объективной стороны данного преступления. Отсутствие в действиях виновных лиц данных признаков не образует состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 309 УК РФ¹.

Действие может выражаться в следующих формах:

– физическая (совершение механических телодвижений) – удар рукой, ножом выстрел из пистолета и т. п.;

---

¹ См.: Определение № 49-апу14-49 // Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации. 2015. № 1. URL: <https://vsrf.ru/documents/practice/?year=2015/> (дата обращения: 14.08.2020).

– *письменная* (внесение изменений в официальные документы – 292 УК РФ, вынесение заведомо неправосудного приговора – 305 УК РФ);

– *вербальная* (устная – слова, фразы, речи) – ст. 207, 129, 319 УК РФ, или публичные призывы к экстремизму – 280 УК РФ;

– *конклюдентная* (жесты) – пособничество в виде подаче сигналов; угроза в виде жеста.

Действие может быть непосредственным (воздействие самого виновного на потерпевшего) и опосредованным (использование механизмов, животных, стихийных сил природы).

Бездействие – общественно опасное, противоправное, осознанное и волевое пассивное поведение человека, выражающееся в невыполнении правовой обязанности действовать.

Обязанности действовать могут вытекать из:

– закона или иного нормативного акта (ст. 143, 157, 156, 198–199, 328 УК РФ). Так, согласно ст. 57 Конституции РФ гражданин обязан платить законно установленные налоги и сборы. В УК РФ ст. 198 и 199 предусматривают ответственность за уклонение от уплаты налога;

– профессиональных или служебных обязанностей (ст. 124, 286.1, 293 УК РФ). Так, в ст. 124 УК РФ предусматривается ответственность за неоказание помощи больному. Обязанность оказывать помощь больному возложена на лиц, имеющих медицинское образование, и некоторых других (например, сотрудники полиции обязаны сообщить о необходимости оказания медицинской помощи на станцию скорой помощи). Например, бездействие должностного лица, выражающееся в несоблюдении соответствующих инструкций и правил, образует состав халатности (ст. 293 УК РФ);

– при наличии указания на то в приговоре суда, решении суда или ином судебном акте (ст. 315 УК РФ);

– предшествующего поведения виновного. Например, в ст. 125 УК РФ установлена ответственность за заведомое оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни и здоровья положении, лицом, поставившим его в такое положение.

Бездействие может выражаться как в единичном акте поведения (отказ свидетеля от дачи показаний – ст. 308 УК РФ), так и в систематическом преступном поведении (ст. 156, 157, 177, 198 УК РФ).

Для преступного бездействия необходимо совпадение трех условий:

- 1) наличие обязанности у лица действовать определенным образом;
- 2) наличие возможности действовать;
- 3) невыполнение действий, которые лицо было обязано и могло совершить.

Общественно опасные последствия

Общественно опасные последствия – это негативные изменения общественных отношений, взятых под охрану уголовным законом, наступившие в результате совершения преступления¹.

По характеру все общественно опасные последствия классифицируются на материальные и нематериальные.

Материальные последствия делятся на два вида: имущественный² и физический³ вред. Грабеж (ст. 161 УК РФ) причиняет имущественный вред, убийство (ст. 105 УК РФ) – физический.

Нематериальные последствия подразделяются на имеющие личностный характер⁴ и не относящиеся к личности⁵.

Виды общественно опасных последствий:

– *по степени реализации* – реальный вред; угроза причинения вреда (составы реальной опасности – 215, 217, 205, 247 УК РФ);

– *по способу описания* – конкретно определенное последствие; оценочные понятия (вред правам и законным интересам или существенный вред – 136, 137, 140 УК РФ, иные тяжкие последствия – 127, 131 УК РФ). Использование оценочных понятий не свидетельствует о неопределенности содержания правовых норм, поскольку, с одной стороны, исчерпывающий перечень всех фактических обстоятельств невозможно указать в УК РФ. Законодатель, используя

---

¹ Последствия в уголовном праве также определяются как преступный результат, ущерб, вред, преступные последствия и т. п.

² Имущественный вред может проявляться как в виде реального ущерба, так и упущенной выгоды (например, все формы хищения влекут причинение реального ущерба, а причинение имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения (ст. 165 УК РФ) – упущенную выгоду).

³ Физический вред – это вред, причиняемый в результате совершения общественно опасного действия или бездействия жизни или здоровью человека. Он охватывает смерть потерпевшего, легкой, средней тяжести и тяжкий вред здоровью.

⁴ Моральный вред, вред, причиняемый конституционным правам и свободам человека и гражданина.

⁵ Идеологический, политический, организационный вред.

оценочные понятия, преследует цель применения нормы к неограниченному числу различных правовых ситуаций. С другой стороны, неоднозначное толкование содержания рассматриваемых понятий приводит к ошибкам в квалификации.

Уголовно-правовое значение преступных последствий:

1) служат для разграничения преступлений и иных правонарушений;

2) имеют значение для квалификации преступлений, так как могут быть: основным признаком состава преступления, квалифицирующим признаком, особо квалифицирующим признаком;

3) дополнительные последствия, которые лежат за рамками состава преступления, учитываются судом при назначении наказания.

Причинная связь

Для признания деяния причиной наступившего последствия необходимо, чтобы оно предшествовало по времени преступному последствию, т. е. устанавливается причинная связь.

Традиционно в уголовно-правовой доктрине наряду с термином «причинная связь» употребляется термин-синоним «причинно-следственная связь».

Так сложилось, что при квалификации противоправных деяний причинная связь подлежит установлению только в материальных составах преступлений. В уголовно-правовой доктрине, в частности А. Н. Трайниным, уже говорилось, что причинная связь является элементом каждого состава преступления. Ученый считал, что утверждение о том, что причинная связь отсутствует в формальных составах преступлений, подрывает общий принцип основания уголовной ответственности – наличие в содеянном виновным всех признаков состава преступления.

Причинная связь (в уголовном праве) – это объективно существующая связь между общественно опасным деянием и общественно опасными последствиями.

В юридической литературе принято проводить различие между причинами и условиями. Условия – это явления, которые сами по себе не обладают способностью породить другое явление, т. е. следствие, но сопутствуют причинам, влияют на них, корректируют, обеспечивая их развитие. Явление, определяемое как причина, закономерно порождает последствия.

Признаки причинной связи:

– деяние должно по времени предшествовать наступлению последствий;

– последствия являются неизбежным закономерным результатом совершенного деяния (настают без вмешательства третьих сил);

деяние является необходимым условием наступления общественно опасных последствий. В каждом случае надо определить, какое конкретное правило было нарушено и является ли это нарушение необходимым условием для наступления последствия. Неправильное установление причинной связи приводит к судебным ошибкам;

Надо также определить, было ли соответствующее деяние единственной и достаточной причиной наступившего последствия. Случайное причинение последствий лицо не предвидит и не может предвидеть.

Причинную связь разделяют на прямую (необходимую) и случайную.

Необходимая причинная связь отражает закономерности развития объективного мира, когда причина сама в себе содержит реальную возможность наступления определенного последствия. При необходимых причинных связях человек, познавая объективный мир, способен предвидеть развитие естественного хода событий. Совершая те или иные действия, которые с закономерностью вызывают наступление последствий, он способен предусмотреть наступление этих последствий. Вот почему необходимая причинная связь имеет уголовно-правовое значение и последствия, наступившие от действия (бездействия) лица при наличии его умысла или неосторожности, вменяются ему в вину.

По приговору Киквидзенского районного суда Волгоградской области от 28 декабря 2016 г. Г. осужден по ч. 4 ст. 111, ч. 1 ст. 318 УК РФ, Г. осуждена по ч. 1 ст. 318 УК РФ.

Установлено, что осужденный Г. 5 января 2016 г. в вечернее время в ходе ссоры, испытывая к своему сыну неприязненные чувства, умышленно нанес ему не менее 16 ударов ладонью правой руки в область лица, головы и шеи, причинив своими действиями, в частности, повреждения в виде двойного перелома щитовидного хряща и перелома тела подъязычной кости, которые квалифицируются как причинившие тяжкий вред здоровью, опасный для жизни человека, но в данном конкретном случае между данными повре-

ждениями и смертью Гудова С. Н. прямая причинно-следственная связь не прослеживается.

Основной причиной смерти потерпевшего Гудова С. Н., согласно заключению судебно-медицинского эксперта, явилась не относящаяся к тяжкому вреду здоровью тупая травма головы в виде ушибленной раны на слизистой верхней губы справа и в центральной части с переходом на десну верхней челюсти, кровоподтека на переходной кайме верхней губы слева, ушибленной раны на слизистой оболочке нижней губы с ее травматическим отеком, которая сопровождалась наружным и внутренним кровотечением. Причинение Гудову С. Н. данных повреждений, входящих в состав тупой травмы головы, осложнилось попаданием крови в его дыхательные пути с последующим закрытием их просвета, что привело к развитию обтурационной механической асфиксии.

На основании изложенного, исходя из характера, механизма, локализации причиненных Г. повреждений в области шеи, суд апелляционной инстанции действия осужденного Г. по факту причинения потерпевшему Г. тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, счел необходимым квалифицировать по ч. 1 ст. 111 УК РФ как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека.

Действия осужденного Г. по факту причинения смерти потерпевшему Г. суд апелляционной инстанции счел необходимым квалифицировать по ч. 1 ст. 109 УК РФ как причинение смерти по неосторожности, поскольку, нанося удары потерпевшему в область лица, Г. не предвидел возможности наступления опасных последствий в виде его смерти, хотя при должной внимательности и предусмотрительности должен был и мог предвидеть эти последствия¹.

В отличие от необходимой (прямой) причинной связи, случайная причинная связь не имеет уголовно-правового значения, а общественно опасные последствия от действий, находящихся с ними в

---

¹ См.: Апелляционное определение № 22-822/2017 от 6 марта 2017 г. // Обзор апелляционной и кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам Волгоградского областного суда за 1 полугодие 2017 года. URL: files.sudrf.ru/1695/docum_sud/doc20171002-100416.doc (дата обращения: 14.09.2020).

случайной связи, не являются признаком объективной стороны преступления с материальным составом.

В уголовном праве выделяют теории причинности.

Теория равноценности условий, или теория «эквивалентности» (Г. Колоколов, Н. Д. Сергеевский, П. П. Пусторослев, Э. Я. Немировский). Все явления, в том числе совершенное деяние, если они являются необходимым условием наступления последствий, в равной степени признаются причинами преступного результата, независимо от того, как далеко или близко они находились от указанных последствий. Достоинства теории: положение о «необходимом условии», мысленное исключение деяния из цепи детерминации. Недостатки теории: уравнивание всех условий наступления преступного результата, чрезмерное расширение объективных оснований уголовной ответственности.

Теория «главной причины». Причиной является такое условие, которому принадлежит решающая роль в наступлении результата (виновным в убийстве будет лишь тот соучастник, который нанес удар, вызвавший смерть). Но как определить это главное условие? Биркмайер: «Здравый смысл и такт судьи всегда найдет главное условие как причину». Недостатки теории: неверно само разделение на «главные» и «второстепенные»; не позволяет обосновать ответственность второстепенных соучастников; отдает на откуп судье решение вопроса о причинной связи.

Теория «адекватной причинности». Причиной преступного результата могут рассматриваться только те деяния, которые всегда способны повлечь наступление данного результата (выстрел в голову типично ведет к смерти, а легкий удар по голове – нет).

Теория «необходимого причинения». Суть такой теории заключается в том, что ответственность за наступившее последствие может возникнуть лишь тогда, когда оно было необходимым, закономерным последствием совершенного лицом деяния. Причинная связь – это причина, которая закономерно вызывает наступление тех или иных последствий.

Теория «случайной причинной связи» признает уголовную ответственность за случайные последствия действий лица, поскольку «в природе случайных связей нет ничего непознаваемого, т. е. случайное последствие можно предвидеть»¹.

---

¹ Векленко В. В., Бавсун М. В. Объективная сторона преступления: лекция. Омск: Омск. академия МВД России, 2008. С. 23.

Случайная причинная связь – в развитие цепи причинности вмешивается «случай», какие-либо посторонние силы. Результат не является ни неизбежным, ни закономерным.

Представленное множество теорий причинности в уголовном праве объясняется сложным содержанием философских категорий причины и условия.

Факультативные признаки объективной стороны

Место совершения преступления – это определенная территория, на которой начато, окончено преступное деяние или наступили общественно опасные последствия.

Например, ч. 2 ст. 250 УК РФ место совершения преступления (территория заповедника, заказника, зона экологического бедствия или чрезвычайной экологической ситуации) предусмотрено в качестве признака квалифицированного состава; ст. 258 УК РФ – заповедник в незаконной охоте; ст. 244 УК РФ – осквернение мест захоронения; ст. 215 УК РФ – объекты атомной энергетики; ст. 217 УК РФ – нарушение правил безопасности во взрывоопасных цехах; ст. 200.1 УК РФ – таможенная граница Таможенного союза; ст. 226.1 УК РФ – Государственная граница РФ; ст. 171.2 – вне игровой зоны, ч. 1 ст. 337 УК РФ – место службы и др.

Место может быть признаком основного состава преступления (место лишения свободы – ст. 313 УК РФ), чаще всего рассматриваемый признак выступает в качестве квалифицирующего признака (проникновение в жилище – ч. 3 ст. 158 УК РФ или в помещение и хранилище – п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ).

Обстановка совершения преступления характеризуется совокупностью условий и обстоятельств, при которых осуществляется общественно опасное деяние. Так, в ст. 106 УК РФ говорится об убийстве в условиях психотравмирующей ситуации; ч. 1 ст. 108 УК РФ – об убийстве в условиях превышения пределов необходимой обороны; в ст. 280, 319 УК РФ указана публичность в качестве обстановки; в ч. 2 ст. 247, ч. 2 ст. 250 УК РФ указана чрезвычайная экологическая ситуация. При решении вопроса о привлечении лица к ответственности по ст. 107 УК РФ (убийство, совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта)) необходимо выяснить неблагоприятную, травмирующую и провоцирующую виновного на совершение преступления обстановку. Аффект

должен быть вызван насилием, издевательством или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего либо иными противоправными или аморальными действиями потерпевшего, а равно длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего. Обстановка в подобной ситуации является обстоятельством, свидетельствующим о меньшей степени общественной опасности совершаемого деяния.

Например, уголовная ответственность за преступления против военной службы, совершенные в военное время либо в боевой обстановке, определяется законодательством Российской Федерации военного времени (ч. 3 ст. 331 УК РФ). Кроме того, в соответствии со ст. 63 УК РФ обстановка совершения преступления может быть учтена при назначении наказания. Например, совершение преступления в условиях чрезвычайного положения, стихийного или общественного бедствия, массовых беспорядков.

Кроме того, стихийное или иное общественное бедствие указывается как обстоятельство, отягчающее наказание, в п. «л» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

Время совершения преступления – это определенный период, в течение которого совершается преступление.

В части 2 ст. 9 УК РФ говорится, что временем совершения преступления признается время совершения общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий. Это положение имеет только отношение к действию уголовного закона во времени.

Время обязательно для преступлений, связанных с работой избирательных комиссий (ст. 141 УК РФ); в ст. 106 УК РФ говорится об убийстве матерью новорожденного ребенка во время или сразу же после родов; при самовольном оставлении части или места службы (ст. 337 УК РФ) признак «время» (свыше двух суток, но не более 10 суток) является обязательным для привлечения военнослужащего к уголовной ответственности.

Место и время совершения преступления имеют как уголовно-правовое, так и уголовно-процессуальное значение для его квалификации. Так, в уголовном процессе преступление не может считаться расследованным и доказанным, если не установлены место и время его совершения.

Способ совершения преступления – это используемые преступником приемы и методы для реализации преступного намерения. Например, все формы хищения разграничиваются между собой способом изъятия имущества. Кража – тайное хищение (ст. 158 УК РФ), грабеж – открытое хищение (ст. 161 УК РФ), а мошенничество – хищение путем обмана и злоупотребления доверием (ст. 159 УК РФ) и т. п.

А. В. Наумов выделяет следующие группы способов: единственный способ (ч. 1 ст. 158 УК РФ); точный перечень возможных способов совершения преступления (п. «а» ч. 2 ст. 141, 159 УК РФ); примерный перечень возможных способов совершения преступления. Перечисление конкретных способов заканчивается выражением «иным способом» (ст. 150 УК РФ)¹.

Если способ существенно влияет на степень общественной опасности преступления, то он выступает в качестве квалифицирующего признака. Если способ не предусмотрен в качестве признака преступления, то он учитывается для индивидуализации наказания в пределах санкции нормы Особенной части УК РФ.

Так, согласно п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ действия лица образуют состав грабежа лишь в том случае, если во время открытого хищения чуждого имущества, насилие, не опасное для жизни и здоровья, применяется с целью завладения имуществом потерпевшего или для удержания похищенного.

Т. признан виновным в открытом хищении шапки Х., совершенном с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья потерпевшего, и осужден по пп. «в», «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ.

В кассационной жалобе осужденный оспаривал квалификацию его действий в отношении потерпевшего Х., поскольку, квалифицируя его действия как грабеж с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, суд, вместе с тем, указал в приговоре, что удары потерпевшему он нанес на почве личных неприязненных отношений.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации изменила приговор в связи с неправильным применением уголовного закона, указав следующее.

Согласно уголовному закону квалификации по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ подлежит такое открытое хищение чуждого имущества,

---

¹ См.: Курс уголовного права. М., 1999. С. 251.

в ходе которого насилие, не опасное для жизни и здоровья, применяется с целью завладения имуществом потерпевшего или для удержания похищенного.

Между тем установленные судом фактические обстоятельства дела указывают на то, что насилие в отношении потерпевшего Х. со стороны осужденного применялось на почве личных неприязненных отношений. Каких-либо данных, свидетельствующих о применении осужденным насилия с целью завладения имуществом потерпевшего либо удержания похищенного, в судебном заседании не установлено и в приговоре не приведено.

Из имеющихся в деле доказательств следует, что, когда потерпевший после конфликта с осужденным и нанесением обоюдных ударов зашел в помещение магазина, забыв подобрать слетевшую с головы шапку, осужденный тайно похитил ее. Таким образом, вывод суда о том, что насилие к потерпевшему Х. осужденным применено с целью завладения его имуществом, противоречит установленным судом обстоятельствам, при которых было совершено преступление.

С учетом изложенного Судебная коллегия изменила приговор и переквалифицировала действия Т. с пп. «в», «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ на ч. 1 ст. 158 УК РФ (хищение шапки у Х.) и ст. 116 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ). Уголовное дело по ст. 116 УК РФ прекращено на основании п. 5 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием заявления потерпевшего¹.

К факультативным признакам объективной стороны закона иногда относит орудия и средства совершения преступления. С точки зрения логической классификации данные понятия относятся к пересекающимся, поскольку средства совершения преступления иногда одновременно являются и орудиями.

Орудие совершения преступления – это предмет, которым непосредственно причиняется вред объекту преступления (например, оружие или предметы, используемые в качестве оружия при разбое (п. «з» ч. 2 ст. 111, ч. 2 ст. 162, п. «а» ч. 2 ст. 213 УК РФ)).

---

¹ См.: Определение № 69-УД15-11 // Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации. 2015. № 3. URL: <https://vsrf.ru/documents/practice/?year=2015> (дата обращения: 14.08.2020).

Средства совершения преступления – приспособление, при помощи которого совершено преступление (п. «б» ч. 2 ст. 286 УК РФ – специальные средства, ч. 1 ст. 254 УК РФ – вредные продукты хозяйственной или иной деятельности вследствие нарушения правил обращения с удобрениями, стимуляторами роста растений, ядохимикатами и иными опасными химическими или биологическими веществами). В качестве средства преступления в ряде случаев могут быть использованы различные химические вещества, сильнодействующие яды и т. п. Иногда средство выступает в качестве предмета преступления. Например, в ст. 228 УК РФ речь идет о наркотических средствах, которые выступают в этом составе преступления в качестве предмета преступления.

Средства и орудия совершения преступления представляют собой схожие, но не тождественные признаки. От средств и орудий преступления следует отличать предмет преступления¹ – вещь материального мира, на которую воздействует преступник, посягая на объект уголовно-правовой охраны.

Таким образом, способ, время, место, обстановка, орудия и средства совершения преступления в тех случаях, когда они фигурируют в диспозиции конкретных статей УК РФ, выступают в качестве обязательных признаков состава преступления и влияют на квалификацию содеянного. Также решается вопрос, когда вышеуказанные признаки объективной стороны выступают в качестве квалифицирующих признаков. Если в диспозиции статьи вообще нет указаний на способ, место, время, обстановку и т. д., то они могут учитываться при назначении наказания.

Значение факультативных признаков объективной стороны:

1) признаки могут влиять на квалификацию, если они указаны в диспозиции статьи, в которой сформулирован основной состав преступления. Например, ч. 1 ст. 158 УК РФ указан тайный способ хищения чужого имущества, а ч. 1 ст. 161 УК РФ определен открытый;

2) признаки становятся обязательными в случаях, если они указаны в конкретной статье УК РФ в качестве квалифицирующих обстоятельств. Например, в п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ предусматривается ответственность за убийство с особой жестокостью;

---

¹ Более подробно предмет преступления рассмотрен в главе 2 «Структура состава преступления» параграфа 2 «Объект преступления» настоящего пособия.

3) признаки могут выступать в качестве либо отягчающего, либо смягчающего наказание обстоятельства. Например, в п. «а» ч. 1 ст. 61 УК РФ говорится о таком смягчающем наказанием обстоятельстве, как обстановка, вызванная случайным стечением обстоятельств, в п. «к» ст. 63 УК РФ указывается на такое отягчающее обстоятельство, как совершение преступления с использованием оружия, боевых припасов, взрывчатых веществ, взрывных или имитирующих их устройств и т. д.

§ 3. Субъект преступления

Понятие и признаки субъекта преступления

Субъект преступления – это физическое, вменяемое, достигшее установленного уголовным законом возраста лицо, виновно совершившее общественно опасное противоправное деяние.

Данное определение позволяет выделить следующие признаки субъекта преступления:

- 1) физическое лицо;
- 2) достижение на момент совершения им общественно опасного деяния возраста, установленного уголовным законом (ст. 20 УК РФ);
- 3) вменяемость.

Для некоторых составов преступления кроме этих трех общих признаков в самой норме Особенной части УК предусмотрены еще и дополнительные (специальные) признаки, с использованием которых или благодаря их наличию лицо и совершило данное преступление, в таких случаях принято говорить о специальном субъекте преступления.

Положение о том, что субъектом преступления может быть только физическое лицо, т. е. только человек, на первый взгляд сомнений не порождает. Однако в доктрине уголовного права не прекращается полемика по вопросу о признании юридического лица субъектом преступления.

Человек может быть привлечен к уголовной ответственности только по достижении им определенного возраста, установленного уголовным законом. Возраст, по достижении которого лицо подлежит уголовной ответственности за совершение преступления, определен в ст. 20 УК РФ: 16 лет – по общему правилу, а за некоторые

преступления, исчерпывающий перечень которых дан в ч. 2 ст. 20 УК РФ, – 14 лет.

Для признания субъектом преступления лицо должно быть вменяемым, т. е. способным осознавать фактический характер и общественную опасность своего деяния (действия или бездействия) и руководить им во время его совершения. Лица, признанные судом невменяемыми по основаниям, предусмотренным в ст. 21 УК РФ, не могут быть субъектами преступления и не подлежат уголовной ответственности.

По смыслу закона субъектами преступления могут быть граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства, обладающие всеми тремя названными признаками в их совокупности.

В отдельных нормах Особенной части УК РФ предусмотрены такие составы преступления, в которых субъект должен обладать помимо общих признаков еще и дополнительными (специальными), без наличия которых данное преступление совершить невозможно – например, нести уголовную ответственность за получение взятки и другие должностные преступления может только должностное лицо.

Возраст уголовной ответственности

Установленный уголовным законом возраст является обязательным признаком субъекта преступления и это положение закреплено в ст. 20 УК РФ. Уголовный закон не содержит специальной нормы, предусматривающей понятие возраста, он только указывает на возрастные границы наступления уголовной ответственности, если лицо совершило преступление. Этот признак динамичен. Законодатель с ним связывает способность лица, совершившего преступление, нести уголовную ответственность.

В соответствии с ч. 1 ст. 20 УК РФ уголовной ответственности подлежит только лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего или более старшего возраста. Лица, достигшие ко времени совершения преступления четырнадцатилетнего возраста, подлежат уголовной ответственности за убийство (статья 105), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (статья 111), умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (статья 112), похищение человека (статья 126), изнасилование (статья 131), насильственные действия сексуального характера (статья

132), кражу (статья 158), грабеж (статья 161), разбой (статья 162), вымогательство (статья 163), неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (статья 166), умышленное уничтожение или повреждение имущества при отягчающих обстоятельствах (часть вторая статьи 167), террористический акт (статья 205), прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности (статья 205.3), участие в террористическом сообществе (часть вторая статьи 205.4), участие в деятельности террористической организации (часть вторая статьи 205.5), несообщение о преступлении (статья 205.6), захват заложника (статья 206), заведомо ложное сообщение об акте терроризма (статья 207), участие в незаконном вооруженном формировании (часть вторая статьи 208), угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава (статья 211), участие в массовых беспорядках (часть вторая статьи 212), хулиганство при отягчающих обстоятельствах (часть вторая и третья статьи 213), вандализм (статья 214), незаконное приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку или ношение взрывчатых веществ или взрывных устройств (статья 222.1), незаконное изготовление взрывчатых веществ или взрывных устройств (статья 223.1), хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (статья 226), хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ (статья 229), приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения (статья 267), посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (статья 277), нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой (статья 360), акт международного терроризма (статья 361) – определяется в ч. 2 ст. 20 УК РФ.

В настоящее время пониженный возраст уголовной ответственности вполне оправдан, так как перечисленные преступления представляют такую опасность для нашего общества, которую в состоянии осознать подростки, имеющие возможность в таком возрасте контролировать свою волю и криминальное поведение уже на первых стадиях совершения общественно опасного деяния. Возраст от 14 до 15 лет характеризуется достаточно быстрым развитием интел-

лекта и воли, а также самой личности, позволяющими соотносить свои мотивы с социальными нормами поведения.

Лицо, которое в момент совершения своего деяния не достигло возраста, предусмотренного уголовным законом, не является субъектом преступления и не подлежит уголовной ответственности. Уголовный закон исходит из признания того, что лишь с достижением 16-летнего (а за отдельные преступления – 14-летнего) возраста несовершеннолетний по общему правилу становится способным осознавать свое поведение, понимать общественную опасность совершенного деяния (действия или бездействия) и руководить им. Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденных Безьяннова И. И., Галкина К. В., Вахрушева А. С., адвокатов Барина А. В., Туктангулова В. И. на приговор Верховного Суда Удмуртской Республики от 4 июля 2012 г., по которому Безьяннов И. И. осужден к лишению свободы по ст. 161 ч. 2 п. «а» УК РФ; по ст. 166 ч. 4 УК РФ; по ст. 105 ч. 2 пп. «а, ж, к» УК РФ; по ст. 167 ч. 1 УК РФ.

Судебная коллегия установила: *Безьяннов осужден за грабеж имущества потерпевшего К. группой лиц по предварительному сговору; угон автомобиля К. группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего; убийство потерпевших Г. и К. группой лиц по предварительному сговору и с целью скрыть другое преступление; умышленное уничтожение автомобиля, принадлежащего К., с причинением значительного ущерба.*

В кассационной жалобе осужденный Безьяннов отмечает, что приговор является незаконным, в связи с неправильной квалификацией его действий; на следствии он протоколы своих допросов не читал, доверяя следователю; договоренности с Галкиным об убийстве потерпевших у него не было; не согласен с размером морального вреда. Просит правильно квалифицировать его действия и удовлетворить иски о возмещении вреда в разумных пределах.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия пришла к следующему выводу. Вина Безьяннова, Галкина, Вахрушева, Огнева подтверждается показаниями осужденных на следствии и в судебном заседании, показаниями свидетелей, актами судебно-медицинских экспертиз и другими доказатель-

ствами, анализ которым дан в приговоре. Суд всесторонне, полно, объективно исследовал все обстоятельства дела, обоснованно признал Безьяннова, Галкина, Вахрушева, Огнева виновными в совершенных преступлениях и правильно квалифицировал их действия (за исключением действий Безьяннова по факту поджога автомашины К.). В соответствии со ст. 20 УК РФ уголовной ответственности за умышленное уничтожение чужого имущества, повлекшее причинение значительного ущерба (ст. 167 ч. 1 УК РФ), подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста. Безьяннов на 16 июля 2011 г. достиг возраста 14 лет 7 месяцев и не являлся субъектом преступления, предусмотренного ст. 167 ч. 1 УК РФ. В связи с чем приговор в части его осуждения по ст. 167 ч. 1 УК РФ подлежит отмене, а дело прекращению производством за отсутствием состава преступления. Судебная коллегия определила: приговор Верховного Суда Удмуртской Республики от 4 июля 2012 г. в части осуждения Безьяннова И. И. по ст. 167 ч. 1 УК РФ отменить и уголовное дело производством прекратить на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ ввиду отсутствия состава данного преступления¹.

Лица, не достигшие четырнадцатилетнего возраста, при совершении ими деяний, перечисленных в ч. 2 ст. 20 УК РФ, либо не достигшие шестнадцатилетнего возраста при совершении иных деяний, предусмотренных уголовным законом, хотя и не подлежат уголовной ответственности, но могут быть подвергнуты применению принудительных мер воспитательного воздействия. Поэтому материалы о них передаются в компетентные органы для решения этого вопроса.

Критерии выбора именно данных минимальных возрастных границ для лиц, подлежащих уголовной ответственности, определяются прежде всего накопленным опытом борьбы с преступностью, сложившимися в этой области традициями и обоснованы многолетней практикой применения уголовного закона на территории России.

Закон, устанавливая возраст как признак субъекта преступления, исходит из необходимости формальной определенности уголовно-

---

¹ См.: Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2013 г. по делу № 43-012-27 // База данных судебных решений «Судебные и нормативные акты РФ». URL: [https://sudact.ru/vsrif/doc/TelCLImj3kls/?vsrf-txt=\(дата обращения: 01.10.2019\)](https://sudact.ru/vsrif/doc/TelCLImj3kls/?vsrf-txt=(дата обращения: 01.10.2019)).

правового запрета. И в этом смысле вполне оправдано законодательное закрепление четких минимальных возрастных границ для лиц, подлежащих уголовной ответственности. Хотя в реальной действительности степень осознания несовершеннолетним общественной опасности совершенного им действия или бездействия, характер предвидения возможности или неизбежности наступления общественно опасных последствий и его волевое отношение к данным последствиям будут зависеть от целого ряда объективных и субъективных факторов (наследственность, уровень интеллектуального развития, физическое здоровье, характер образования и обучения, особенности воспитания, уровень материального благополучия и т. п.). Именно в силу неравномерности психического и физического развития несовершеннолетних отдельные подростки осознают социальную сущность своего поведения в более раннем возрасте, возможно и до достижения четырнадцатилетнего возраста, другие же приобретают такую способность гораздо позднее, а иногда и в возрасте старше шестнадцати лет. Во всяком случае наивно было бы полагать, что подросток в день своего четырнадцатилетия не понимает, что нельзя похищать чужое имущество или причинять тяжкий вред здоровью, а через несколько часов (с начала следующих за днем рождения суток) моментально «взрослеет» и начинает все это понимать и правильно осознавать.

Так, определяя 32 вида преступлений (ч. 2 ст. 20 УК РФ), ответственность за совершение которых наступает с 14 лет, законодатель исходит из того, что общественная опасность именно данных деяний осознается по общему правилу в более раннем возрасте. Учитывалась и распространенность данных преступлений именно среди этой категории несовершеннолетних (чаще всего, по данным судебной статистики, лица в возрасте от 14 до 16 лет совершают именно кражи, грабежи, разбои, изнасилования, угоны транспортных средств и т. п.).

Вместе с тем законодатель учитывает, что переход от детства к отрочеству и от отрочества к юности всегда индивидуален и зависит от особенностей личности субъекта и условий его жизни. Подтверждением этому и является норма, закрепленная в ч. 3 ст. 20 УК РФ. В ней устанавливается, что «если несовершеннолетний достиг возраста, предусмотренного частями первой или второй настоящей статьи, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения общественно

опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности». Многие авторы называют такое состояние своеобразной „возрастной невменяемостью“»¹.

Норма, предусмотренная в ч. 3 ст. 20 УК РФ, позволяет органам предварительного следствия и судам с учетом конкретных обстоятельств дела устанавливать явно выраженное отставание в психическом развитии несовершеннолетнего, чаще всего проявляющееся в виде его социального инфантилизма. В данном случае такое состояние не является невменяемостью, поскольку отсутствует такой ее обязательный атрибут, как медицинский критерий, т. е. наличие психического расстройства.

Отставание в психическом развитии здесь не связано с психическим расстройством, а обусловлено индивидуальными особенностями психофизиологического развития несовершеннолетнего и условиями его жизни.

Определение рассматриваемого состояния требует использования специальных познаний. Поэтому при возникновении сомнений в соответствии психического развития несовершеннолетнего правонарушителя его возрасту обязательно назначается комплексная судебно-психолого-психиатрической экспертизы, производство которой нужно поручить специалистам в области детской и юношеской психологии и судебной психиатрии.

Возраст как признак субъекта преступления можно определить следующим образом. Возраст есть юридически значимая фактическая продолжительность жизни лица с момента его рождения и до момента совершения преступления.

В каждом конкретном случае при расследовании преступления и в суде должен быть точно установлен возраст субъекта преступления. Устанавливаются число, месяц и год рождения лица, подлежащего уголовной ответственности. Часы, минуты и секунды дня рождения лица уголовно-правового значения при установлении возраста не имеют. Лицо считается достигшим возраста четырнадцать или шестнадцать лет с начала следующих за днем рождения суток.

---

¹ См.: А. В. Наумов. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. М.: БЕК, 1996. С. 187.

Поэтому, даже если фактически лицо совершает перечисленное в ч. 2 ст. 20 УК РФ деяние уже будучи четырнадцатилетним (например, несовершеннолетний родился в 7.00 утра, а деяние совершил в день своего рождения поздно вечером, около 24.00), оно все равно не подлежит уголовной ответственности, и только в ноль часов следующих за днем рождения суток субъект будет считаться достигшим четырнадцатилетнего (или шестнадцатилетнего) возраста.

Обычно возраст устанавливается на основе документов, удостоверяющих личность (паспорта, свидетельства о рождении и т. п.). При этом существует презумпция достоверности сведений, содержащихся в официальных документах. Однако если будет установлено и доказано, что записи в документах не соответствуют действительной (фактической) дате рождения, то в силу опровержения данной презумпции возраст следует определять, исходя из фактической даты рождения субъекта (при условии достаточных доказательств, подтверждающих этот факт – соответствующие запросы в роддом, в органы ЗАГС, произвести выемку документов и т. п.).

Иногда документально определить возраст невозможно (документы отсутствуют, личность субъекта не установлена и т. п.). В таких случаях возраст устанавливается путем назначения и проведения судебно-медицинской экспертизы.

Согласно сложившейся судебно-следственной практике лицо признается достигшим соответствующего возраста на основе принципа: «все неустранимые сомнения толкуются в пользу обвиняемого». То есть днем рождения лица, возраст которого определяется судебно-медицинской экспертизой, будет считаться последний день (31 декабря) года, названного экспертами, а при определении возраста минимальным и максимальным количеством лет (например, в заключении называется предполагаемый возраст 15–17 лет), суду следует исходить из предполагаемого экспертизой минимального возраста такого лица¹.

С другой стороны, если лицо в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет принимало участие в совершении ряда преступлений, ответственность за которые предусмотрена с шестнадцати лет, то они

---

¹ См.: О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда РФ № 7 от 14 февраля 2000 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2000. № 4. С. 9.

могут быть признаны субъектами иных преступлений, входящих в качестве составных элементов в так называемые сложные составы.

Например, 15-летний участник банды не подлежит ответственности за бандитизм (ст. 209 УК РФ нет в перечне, установленном ч. 2 ст. 20 УК РФ). Но он несет ответственность за разбой, совершенный организованной группой с применением оружия (п. «а» ч. 3 ст. 162 УК РФ), если в составе банды принимал личное участие в нападениях на граждан или организации. Не достигшие шестнадцатилетнего возраста активные участники массовых беспорядков (ст. 212 УК РФ) могут нести ответственность за умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 167 УК РФ), если они совершили данные действия во время массовых беспорядков, а также за другие преступления, ответственность за которые предусмотрена с 14 лет. Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации рассмотрела в открытом судебном заседании кассационное представление государственного обвинителя Громова О. Е., кассационные жалобы осужденных Губанова Д. В., Егорушина А. А., Шевырова И. А., Чагина А. В., законного представителя Чагиной О. В. адвокатов Зыковой С. Ю., Милюковой Е. А., Шмониной В. Ю., Белова Е. В., Якушева А. Н. на приговор Нижегородского областного суда от 12 мая 2011 г., установила: по приговору суда Губанов, Егорушин, Шевыров признаны виновными в убийствах граждан, а также в покушении на убийство гражданина по мотиву национальной ненависти в составе организованной группы, а Чагин – в пособничестве в убийстве гражданина. Кроме того, Егорушин признан виновным

в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью гражданина, а Шевыров – в нанесении побоев по мотивам национальной ненависти.

Одновременно этим же приговором оправданы за отсутствием состава преступлений Губанов по ч. 1 ст. 282¹ УК РФ, Егорушин, Шевыров, Чагин по ч. 2 ст. 282¹ УК РФ.

В кассационном представлении государственный обвинитель Громов О. Е. просит приговор в отношении всех осужденных отменить, дело направить на новое судебное разбирательство, считая, что суд необоснованно оправдал Губанова по ч. 1 ст. 282¹ УК РФ, а Егорушина, Шевырова и Чагина – по ч. 2 указанной статьи, по-

сколько все они участвовали в созданном и руководимом Губановым экстремистском сообществе, в составе которого совершили тяжкие и особо тяжкие преступления экстремистской направленности. Полагает, что необоснованное оправдание повлекло назначение осужденным чрезмерно мягкого наказания по совокупности преступлений.

Изучив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационного представления государственного обвинителя, кассационных жалоб осужденных, адвокатов, законного представителя, Судебная коллегия находит приговор суда подлежащим отмене по следующим основаниям.

Как следует из приговора суда, оправдывая Губанова по ч. 1 ст. 282¹ УК РФ, а остальных осужденных – по ч. 2 ст. 282¹ УК РФ, т. е. в создании экстремистского сообщества и руководстве им, а также участии в нем соответственно, суд указал, что обязательными признаками формальных составов преступлений, предусмотренных частями 1, 2 ст. 282¹ УК РФ, являются его организованность, включающая в себя совокупность таких элементов, как наличие устава, руководителя (лидера) или руководящего ядра, определенной структуры (например, центра и региональных подразделений), символики, а также дисциплины, основанной на собственных нормах поведения и системы мер воздействия на ее нарушителей. Объективная сторона преступления состоит в деятельности конкретных лиц созданию экстремистского сообщества или руководству им (разработка устава, составление программы, планирование, принятие решений, подготовка и проведение экстремистских акций и др.) Участниками экстремистского сообщества являются лица, входящие в его состав и принявшие на себя обязанности члена организации вне зависимости от участия в конкретных экстремистских акциях. Согласно выводам суда в судебном заседании указанные признаки экстремистского сообщества своего объективного подтверждения не нашли. Не представлено доказательств, свидетельствующих о наличии в созданной Губановым Д. В. группе устава, в котором обозначается официальное наименование организации, определяются цели и задачи, условия вступления и выхода, иные правила, регулирующие деятельность организации. При определении созданной Губа-

новой организации как экстремистского сообщества, не могут быть признаны достаточными показания свидетелей.

Кроме того, суд указал, что мотивы национальной ненависти, которыми руководствовался каждый из подсудимых, являясь предметом оценки при квалификации их конкретных действий в отношении потерпевших, как в составе организованной группы, так и отдельно, сами по себе не могут являться достаточным основанием для оценки содеянного по ст. 282¹ УК РФ и не соответствуют предусмотренным ст. 6 и 63 УК РФ требованиям о недопустимости двойного вменения и двойной наказуемости.

Вместе с тем по смыслу закона уголовная ответственность по ст. 282¹ УК РФ за создание экстремистского сообщества, руководство им (его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями) или за участие в нем наступает в случаях, когда организаторы, руководители и участники этого сообщества объединены умыслом на подготовку либо совершение преступлений экстремистской направленности при осознании ими общих целей функционирования такого сообщества и своей принадлежности к нему.

Одновременно с постановлением оправдательного приговора суд указал, что в судебном заседании достоверно установлено, что Губанов Д. В. в январе 2008 г., являясь приверженцем националистических взглядов молодежного неформального движения «скинхеды» о невозможности проживания на территории Российской Федерации лиц неславянской национальности, руководствуясь национальной ненавистью, решил заниматься преступной деятельностью путем совершения общественно опасных деяний, запрещенных Уголовным кодексом Российской Федерации под угрозой наказания, в отношении лиц неславянской национальности. Губанов Д. В., являясь лидером организованной группы, определил алгоритм действий ее участников по совершению преступлений, а именно: все нападения на лиц неславянской национальности заранее планировались Губановым Д. В. и совершались по его указанию. В случае необходимости сбора организованной группы Губанов Д. В., используя мобильную связь, оповещал членов группы и назначал время и место сбора. Также Губанов Д. В. лично вооружал членов организованной группы, выдавая им ножи. В ходе их подготовки Губанов Д. В. выбирал лицо неславянской национальности для совершения на него нападения и последующего убийства, либо причинения вреда здоровью, опреде-

для наиболее подходящее время и место совершения преступления, роль каждого члена организованной группы в ходе совершения преступного деяния. Создание организованной группы со статусом лидера Губанов Д. В. нашло свое подтверждение в доказательствах, исследованных судом, и подтверждает, что Губанов Д. В., создавая организованную группу, ставил цель уничтожить и выселить из города всех лиц нерусских национальностей, определив метод ее достижения в виде постоянных нападений и убийств указанных лиц. В судебном заседании установлено, что Егорушин А. А., Шевыров И. А. и Чагин А. В., будучи знакомыми с Губановым Д. В. и между собой, также разделяя идеи участников неформального движения «скинхеды» о невозможности проживания на территории России лиц неславянской национальности, руководствуясь национальной ненавистью, вошли в организованную Губановым Д. В. группу.

Таким образом, из приговора следует, что, сославшись на одни и те же доказательства, суд признал, что Губанов, являясь приверженцем националистических взглядов молодежного неформального движения о невозможности проживания на территории России лиц неславянской национальности и движимый национальной ненавистью, создал организованную группу и руководил ею, а Егорушин, Шевыров и Чагин вошли в состав указанной группы, при этом участники группы имели общую цель – совершение преступлений против жизни и здоровья лиц неславянской национальности, и одновременно оправдал этих же лиц по чч. 1, 2 ст. 282¹ УК РФ. При наличии таких противоречивых выводов приговор, как в части оправдания, так и в части осуждения указанных лиц, не может быть признан законным, поскольку противоречия являются существенными и без их устранения невозможно решить вопрос о виновности или невиновности осужденных. В связи с этим приговор суда в полном объеме подлежит отмене, дело – направлению на новое судебное разбирательство. Кроме того, суду следует иметь в виду, что субъектами преступления, предусмотренного статьей 282¹ УК РФ, могут быть лица, достигшие шестнадцатилетнего возраста. Лица в возрасте от 14 до 16 лет, совершившие совместно с членами экстремистского сообщества конкретные преступления, подлежат уголовной ответственности лишь за те преступления,

ответственность за которые предусмотрена законом с четырнадцатилетнего возраста (ст. 20 УК РФ)¹.

Вменяемость как признак субъекта преступления. Уголовно-правовое значение психического расстройства, не исключающего вменяемость.

Обязательным признаком субъекта преступления, наряду с возрастом, является вменяемость физического лица. УК РФ не содержит определения этого понятия, что неоднозначно оценивается наукой.

Некоторые авторы (В. Г. Павлов, О. Д. Ситковская) утверждают о необходимости закрепления в законе понятия, признаков и критериев вменяемости; другие (М. И. Ковалев, Б. Н. Алмазов) признают это излишним. Однако все специалисты едины во мнении, что вменяемость является одним из центральных понятий уголовного права, которое лежит в основе учений о вине и ответственности.

В доктрине не существует универсального, общепризнанного понимания вменяемости. Так, некоторые юристы (В. Г. Павлов) определяют вменяемость как антипод невменяемости²; другие (Б. А. Спасенников), напротив, утверждают о невозможности противопоставления этих понятий³. Одни авторы (А. И. Рарог) определяют вменяемость как определенный уровень психического здоровья лица⁴; другие (М. И. Ковалев, Б. Н. Алмазов) – как психическое состояние⁵.

Представляется, что в рассуждениях о вменяемости необходимо учитывать следующие исходные тезисы: вменяемость является юридическим признаком субъекта преступления и характеризует не уровень его здоровья, а способность к сознательно-волевому поведению; вменяемость имеет строгие временные и предметные характеристики; она отражает способность человека осознавать качество

---

¹ См.: Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 9 августа 2011 г. по делу № 9-011-44 // База данных судебных решений «Судебные и нормативные акты РФ». URL: [https://sudact.ru/vsrf/doc/I1sv2xHmapQh/?vsrf-txt=\(дата обращения: 01.10.2019\)](https://sudact.ru/vsrf/doc/I1sv2xHmapQh/?vsrf-txt=(дата обращения: 01.10.2019)).

² См.: Павлов В. Г. Субъект преступления и уголовная ответственность. СПб., 2000. С. 39.

³ См.: Спасенников Б. А. Принудительные меры медицинского характера: история, теория, практика. СПб., 2003. С. 65.

⁴ См.: Рарог А. И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб., 2002. С. 249.

⁵ См.: Ковалев М. И., Алмазов Б. Н. Оценка психического здоровья человека уголовным законодательством. Свердловск, 1987. С. 5.

конкретных, предусмотренных УК РФ действий (бездействия) и руководить ими во время совершения этих действий (бездействия).

Известно, что способность к сознательно-волевому поведению определяется множеством факторов (достижением определенного возраста, уровнем социализации, психическим здоровьем). Однако это не означает, что вменяемость определяется всеми этими факторами. В то же время важно, что признавать отсутствие дефектов психики обязательным фактором вменяемости нельзя. Определенная группа лиц, имеющая те или иные расстройства психики, сохраняет способность отдавать отчет в своих действиях. По некоторым данным, 48,8 % лиц, подвергнутых судебно-психиатрическому освидетельствованию и имевших различные психические расстройства, признавались вменяемыми¹.

С учетом сказанного вменяемость можно определить как способность лица по своему психическому состоянию к осознанно волевому выбору социально приемлемого варианта поведения в той или иной конкретной ситуации, а также способность во время совершения преступления осознавать физическое и социальное значение своих действий, руководить ими и в силу этого нести уголовную ответственность.

Критерии вменяемости в отечественной науке наиболее полно разработаны Р. И. Михеевым. По его мнению, формула вменяемости должна состоять из совокупности двух критериев: медицинского и юридического. Медицинский критерий характеризует психическое состояние (здоровье) лица во время совершения общественно опасного деяния; при этом его основное значение состоит в ограничении состояния вменяемости от состояния социально-психологической, возрастной зрелости. Юридический критерий характеризует интеллектуальные, волевые и эмоциональные процессы лица и отражает его способность осознавать качество своих поступков и руководить ими².

Вменяемость субъекта относится к числу уголовно-правовых презумпций. Каждое лицо, совершившее преступление, считается вменяемым, если не доказано иное. Вместе с тем презумпция вме-

---

¹ См.: Михеев Р. И. Проблемы вменяемости и невменяемости в советском уголовном праве. Владивосток, 1983. С. 84.

² Там же. С. 61–61.

няемости субъекта является опровержимой. При обоснованном сомнении во вменяемости лица требуется проведение судебно-психиатрической экспертизы и решение вопроса о его невменяемости. Верховный Суд указал: «Назначение и производство судебной экспертизы обязательно, если необходимо установить психическое или физическое состояние подозреваемого, обвиняемого, когда возникает сомнение в его вменяемости или способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве»¹.

Вменяемость как признак субъекта преступления занимает важное место в составе преступления. Будучи субъективным по своему содержанию, этот признак «связывает» субъекта и субъективную сторону преступления. Именно вменяемость дает основание ставить вопрос о виновности лица; вина как определенное психическое отношение может быть установлена только у лица, обладающего вменяемостью как неким психическим состоянием.

Весьма убедительно Р. И. Михеевым было сформулировано утверждение о том, что категории «вменяемость», «невменяемость» не являются изменчивыми, они «позволяют признать лицо субъектом уголовного права независимо от того, ближе или дальше отстоят от нормы его индивидуальные особенности»². Действительно, если вменяемость – это обусловленное только психикой состояние лица в момент совершения преступления, то у него нет и не может быть оттенков: лицо либо вменяемо, либо невменяемо.

Личностные же особенности человека, совершившего преступление, не могут исключать его вменяемости, но они могут влиять на наличие или на степень осознания лицом своих поступков и руководства ими, а потому они должны учитываться в уголовном праве не с помощью категории «вменяемость», а посредством иных конструкций в рамках учения о составе преступления. Подтверждает сказанное анализ действующего уголовного законодательства, кото-

---

¹ Обзор кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2003 год // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 9.

² Михеев Р. И. Уголовная ответственность лиц с психофизиологическими особенностями и психическими аномалиями (спорные вопросы правовой теории и трудности практической деятельности органов правоприменения). Хабаровск, 1989. С. 14.

рому известны две ситуации, в которых причиненный вменяемым лицом вред не признается преступлением:

1) не является преступлением деяние лица, которое не способно в полной мере осознавать смысл и значение своих поступков в силу возрастной незрелости (ч. 3 ст. 20 УК РФ);

2) не является преступлением деяние лица, психофизиологические качества которого не позволяют ему предотвратить вредные последствия своего поведения в условиях экстремальной ситуации или нервно-психических перегрузок (ч. 2 ст. 28 УК РФ).

Вменяемость, таким образом, является категорией статической, а не динамической. С этих позиций необходимо рассматривать и правило, закрепленное в ст. 22 УК РФ. Согласно закону вменяемое лицо, которое во время совершения преступления в силу психического расстройства не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, подлежит уголовной ответственности.

В уголовном праве состояние этих лиц в силу традиции, хотя и неоправданно, именуется «уменьшенной» или «ограниченной» вменяемостью. Данные лица вменяемы и признаются субъектом преступления. Имеющиеся у них психические расстройства не исключают способности к сознательно-волевому поведению. А потому их наличие справедливо рассматривать не как признак субъекта, а как особую характеристику личности виновного.

Понятие психического расстройства, не исключającego вменяемости (психической аномалии), не получило однозначной трактовки в уголовно-правовой науке. Представляется, что оптимальное определение было дано Р. И. Михеевым, который понимал под психической аномалией врожденное или приобретенное, функциональное или органическое изменение головного мозга, которое, отражаясь на различных сторонах психической деятельности субъекта, влияет на содержание и характер его социально значимого поведения¹.

В судебной и экспертной практике, по данным Р. И. Михеева, наиболее часто встречаются такие аномалии, как хронический алко-

---

¹ См.: Михеев Р. И. Уголовная ответственность лиц с психофизиологическими особенностями и психическими аномалиями (спорные вопросы правовой теории и трудности практической деятельности органов правоприменения). Хабаровск, 1989. С. 57.

голизм (30,8 %), психопатии (23,3 %), последствия черепно-мозговой травмы (20,9 %), умственная отсталость (12,3 %), органические поражения центральной нервной системы (5,7 %). Эти аномалии участвуют в генезисе преступного поведения субъекта, поскольку препятствуют полноценному усвоению социальных стандартов и норм поведения, делают не всегда адекватной поведенческую реакцию на внешние социальные раздражители и препятствуют полноценному осознанию качества совершаемых действий и руководству ими. Установлена также связь между видом аномалии и видом преступного поведения: среди убийц до 80 % психопатов, среди корыстных преступников – 39 % умственно отсталых – 39 %, среди лиц, совершивших автотранспортные преступления, – 56 % лиц с последствиями черепно-мозговой травмы.

Понимание психических аномалий как особой характеристики личности виновного определяет и их уголовно-правовое значение. Лица с психическими расстройствами, не исключаящими вменяемости, несут ответственность на общих основаниях. Само же расстройство учитывается при назначении уголовного наказания и может служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера (ч. 2 ст. 22 УК РФ). Вместе с тем основание, направление и пределы влияния психических аномалий на назначение наказания в самом УК РФ не определены.

В современной практике, учитывая «закрытый» характер перечня отягчающих наказание обстоятельств и положения принципа гуманизма, суды учитывают психические аномалии лишь в качестве смягчающего обстоятельства.

Это правило подтверждается практикой Верховного Суда РФ, который, смягчая приговор нижестоящей инстанции, указал, что психическое расстройство, не исключающее вменяемости, учитывается судом при назначении виновному наказания¹. Что же касается основания учета, то представляется, что, как и любая иная характеристика личности, психическое расстройство должно учитываться с позиций его участия в генезисе преступления и с позиций учета его возможного влияния на исправление осужденного. Если преступление было в значительной степени обусловлено слабым самоконтролем лица в силу дефектов психики, если эти дефекты препятствуют

---

¹ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 2.

виновному в полной мере осознавать смысл предпринимаемых государством репрессивных мер, если условия отбывания наказания негуманно тяжелы, учитывая психический статус виновного, то суд имеет все основания смягчить уголовное наказание лицам с психическим расстройством, не исключающим вменяемости.

Невменяемость, ее критерии и значение

Понятие невменяемости раскрывается в ч. 1 ст. 21 УК РФ, согласно которой «не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, т. е. не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия или иного болезненного состояния психики». Эта законодательная формулировка весьма близка в своем содержании определению невменяемости, которое было предложено Р. И. Михеевым.

Невменяемость является характеристикой обусловленного наличием некоторых болезненных состояний психики содержания сознательно-волевых процессов лица во время совершения им предусмотренного уголовном законом общественно опасного деяния. Следует обратить внимание, что те или иные психические расстройства, лишаящие лицо возможности осознавать качество своего поведения и руководить им, могут развиваться или проявиться и после совершения предусмотренного УК РФ деяния. В этом случае, исходя из временного фактора, состояние лица нельзя рассматривать с позиций невменяемости. Это болезнь, которая не исключает признания лица субъектом преступления и уголовной ответственности, но служит основанием для освобождения его от уголовного наказания и применения принудительных мер медицинского характера (ч. 1 ст. 81 УК РФ).

Выше отмечалось, что презумпцией в характеристике лица, совершившего преступление, является его вменяемость. При наличии сомнений в его способности отдавать в полной мере отчет в своих поступках обязанностью правоприменителя становится проведение судебно-психиатрической экспертизы состояния этого лица и доказывание обстоятельств, исключающих его признание субъектом преступления. Неисполнение этой обязанности служит основанием к отмене судебных решений. Так, *районный суд признал Семенова*

виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 112 УК РФ. Суды кассационной и надзорной инстанций приговор оставили без изменения. Судебная коллегия Верховного Суда РФ удовлетворила надзорное представление заместителя Генерального прокурора РФ, в котором отмечалось, что осужденный Семенов страдал и страдает психическим расстройством, отменила все состоявшиеся по делу судебные решения, направила дело на новое судебное рассмотрение и указала в определении, что в соответствии с п. 7 ч. 1 ст. 77 УПК РФ подлежат доказыванию обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания. Эти требования закона по делу выполнены не в полной мере. Как следует из материалов дела, вопрос о вменяемости Семенова при производстве по уголовному делу

не исследовался (в деле отсутствуют сведения о том, состоит ли Семенов на учете в психоневрологическом диспансере). При таких обстоятельствах приговор признан незаконным¹.

Учитывая специфику критериев невменяемости, обязательным способом ее установления является проведение судебно-психиатрической экспертизы. Вместе с тем заключение эксперта, как и любое другое доказательство, не имеет заранее установленной силы и должно оцениваться в совокупности с иными доказательствами по уголовному делу².

Состояние невменяемости не является постоянной характеристикой личности, это – уголовно-правовой признак, содержание которого не сводится исключительно к болезненному состоянию психики лица. Такое состояние имеет четкие временные и предметные границы. Оно может быть установлено только у лица, которое совершило общественно опасное деяние и которое, при прочих условиях, могло бы быть привлечено к уголовной ответственности. Этот теоретический тезис полностью поддерживается судебной практикой.

Так, *Верховный Суд РФ отменил определение нижестоящего суда в отношении Патракова, к которому были применены принуди-*

---

¹ См.: Обзор надзорной практики судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2004 год // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 9.

² См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 8.

тельные меры медицинского характера с помещением в психиатрический стационар специализированного типа с интенсивным наблюдением. Как отметила высшая судебная инстанция, в определении суда в нарушение уголовно-процессуального законодательства не были разрешены вопросы о том, совершил ли Патраков общественно опасное деяние в состоянии невменяемости. Выводов по этому поводу ни в описательной, ни в резолютивной части определения не было приведено, а имелась лишь ссылка на заключение судебной психолого-психиатрической экспертизы. Судебная коллегия Верховного Суда отменила определение суда и дело направила на новое судебное рассмотрение¹.

В другом случае, отменяя определение нижестоящего суда об освобождении С. от уголовной ответственности и применении к нему принудительной меры медицинского характера, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ указала следующее. С. Совершил общественно опасные деяния, запрещенные уголовным законом и содержащие признаки следующих преступлений – убийства, т. е. умышленного причинения смерти двум и более лицам, находящимся в беспомощном состоянии, с целью скрыть другое преступление; кражи чужого имущества с причинением значительного ущерба гражданину. Однако надлежащим образом установленных данных о нахождении С. в состоянии невменяемости именно во время совершения указанных деяний в деле не имеется. Как признал суд со ссылкой на заключение судебно-психиатрической экспертизы, он в настоящее время обнаруживает признаки временного психического расстройства и по своему психическому состоянию не может осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими, нуждается в направлении на принудительное лечение до выхода из болезненного состояния с последующим направлением на экспертизу для решения диагностических и экспертных вопросов. При таких обстоятель-

---

¹ См.: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2000 года (Определение № 3-000-8 по делу Патракова) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2001. № 1.

ства суд не вправе был принимать решение об освобождении С. от уголовной ответственности¹.

Состояние невменяемости определяется двумя критериями: медицинским (иногда его называют психиатрическим или биологическим) и юридическим (его иногда называют психологическим). Медицинский критерий невменяемости характеризуется обязательным наличием у лица психической патологии (расстройства).

Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев уголовное дело по апелляционным жалобам адвоката Плуговенко Р. Л. и осужденного Михнева С. Е. на приговор Московского городского суда от 30 апреля 2014 г., которым Михнев С. Е. осужден по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, установила: приговором суда Михнев С. Е. осужден за убийство, т. е. умышленное причинение смерти двум лицам. В апелляционных жалобах и дополнениях к ним: адвокат Плуговенко Р. Л., в интересах осужденного Михнева С. Е., считает приговор незаконным, необоснованным и подлежащим отмене. Адвокат считает, что судом необоснованно было отказано в назначении в отношении Михнева С. Е. стационарной комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы, поскольку проведенная в отношении осужденного амбулаторная психолого-психиатрическая экспертиза не смогла полностью раскрыть психический статус Михнева в момент совершения инкриминированного ему преступления. Ссылаясь на показания свидетелей и самого подсудимого, адвокат считает, что они не согласуются с выводами экспертизы о том, что Михнев в момент производства выстрелов в полной мере понимал все происходящее. Осужденный Михнев С. Е., не соглашаясь с приговором, считает его незаконным и необоснованным. Не соглашаясь с заключением судебной психолого-психиатрической экспертизой, осужденный утверждает, что ее выводы о том, что в момент инкриминируемых ему действий он находился в полном сознании, основаны на протоколе его допроса, в котором он якобы излагал произошедшие события. Однако он ничего не помнит об этих событиях, а изложенное в протоколе является выдумкой следователя, который ввел всех в заблуждение. По мнению автора жалобы, суд необоснованно

---

¹ См.: Обзор Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 1 февраля 2007 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 10.

отказал в удовлетворении ходатайства его защитника, о назначении в отношении него комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы, хотя это необходимо было сделать для правильного установления его психического статуса на момент совершения убийств.

В своих возражениях на апелляционные жалобы адвоката Плуговенко Р. Л. и осужденного Михнева С. Е. государственный обвинитель Игнатова Н. И., считая приговор суда законным и обоснованным, просит оставить его без изменения, а жалобы без удовлетворения.

Изучив уголовное дело, проверив доводы апелляционных жалоб и возражений на них, Судебная коллегия находит приговор законным и обоснованным. Вывод суда о доказанности вины Михнева С. Е. в совершении инкриминированного ему преступления основан на как на первоначальных показаниях самого осужденного, так и на показаниях потерпевшего, свидетелей, а также данных, содержащихся в протоколах осмотров, заключениях экспертов и других, подробно изложенных в приговоре доказательствах. Доводы жалоб осужденного и его адвоката о том, в момент совершения преступления Михнев С. Е. находился в состоянии невменяемости, т. е. не мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий, не основаны на материалах дела и опровергаются приведенными в приговоре доказательствами.

Судом первой инстанции тщательно проверялись доводы осужденного и его адвоката о том, что Михнев С. Е. в момент совершения преступления находился в состоянии невменяемости и, не найдя своего подтверждения, обоснованно признаны несостоятельными. Доводы жалобы осужденного о том, что в момент его первоначального допроса он находился в болезненном состоянии, а следовательно, воспользовавшись этим, внес в протокол нужные ему данные, которых он не помнил, не основаны на материалах дела. Как следует из протоколов допроса Михнева С. Е. в качестве подозреваемого и обвиняемого, он допрашивался на следующий день после произошедших событий в присутствии своего защитника, что лишило следователя возможности внести в протоколы какие-либо данные, о которых не говорил Михнев С. Е. Согласно заключению амбулаторной первичной комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы Михнев С. Е. хроническим психическим рас-

стройством или иным психическим расстройством, исключаящим у него способность осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий или руководить ими, не страдал и не страдает в настоящее время. На период, относящийся к инкриминируемому ему деянию, у Михнева С. Е. не отмечалось и признаков какого-либо временного психического расстройства или иного болезненного состояния психики, и он мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. На это указывают сохранность ориентировки и речевого контакта с окружающими, целенаправленность действий, отсутствие болезненной интерпретации окружающего. Поэтому суд, исследовав заключение амбулаторной первичной комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы и дав ему надлежащую оценку в приговоре, обоснованно не усомнился в психическом статусе Михнева С. Е., правильно признав его вменяемым.

На основании изложенного Судебная коллегия определила: приговор Московского городского суда от 30 апреля 2014 г. в отношении Михнева С. Е. оставить без изменения, а апелляционные жалобы адвоката Плуговенко Р. Л. и осужденного Михнева С. Е. без удовлетворения¹.

Все непатологические расстройства психики (физиологическое опьянение, физиологический аффект, состояние нервно-психических перегрузок и т. д.) не являются критерием невменяемости, но, как уже отмечалось, учитываются при решении вопросов виновности субъекта и назначения наказания.

Под психическим расстройством специалисты понимают нарушение функций головного мозга, обусловленное внешними или внутренними факторами, при котором возникает нарушение точного отражения головным мозгом реального мира с соответствующей дезорганизацией поведения, противоречащее реальным отношениям². Психические расстройства могут быть представлены психическими

---

¹ См.: Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации (дело № 5-АПУ 14-41) от 3 сентября 2014 г. по делу № 2-32/14 // База данных судебных решений «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/11sv2xHmapQh/?vsrf-txt=> (дата обращения: 01.10.2019).

² См.: Спасенников Б. А. Принудительные меры медицинского характера: история, теория, практика. СПб., 2003. С. 104.

болезнями и состояниями, которые болезнью в прямом смысле слова не являются.

УК РФ указывает на четыре типа психических патологий, способных определить состояние невменяемости: хроническое психическое расстройство, временное психическое расстройство, слабоумие, иное болезненное состояние психики. Первые три типа относятся к категории психических болезней, четвертое – к неболезненным состояниям.

1. Хроническое психическое расстройство. Это трудноизлечимое или неизлечимое, непрерывно или приступообразно протекающее, имеющее тенденцию к прогрессированию заболевание, которое вызывает глубокие и стойкие личностные изменения. К таковым относятся шизофрения, эпилепсия, маниакально-депрессивный психоз, прогрессивный паралич и др. По данным Б. А. Спасенникова, хронические психические расстройства, обусловившие вывод суда о невменяемости, встречаются в 86 % случаев.

2. Временное психическое расстройство. Это проходящие, обратимые, заканчивающиеся улучшением состояния заболевания, которые способны вызывать изменения в поведении лица. Таковыми считаются патологическое опьянение, патологический аффект, сумеречное состояние сознания, расстройства психики в период наркотического голодания и др. Их удельный вес в массе диагнозов лиц, признанных невменяемыми – 3%.

3. Слабоумие – это врожденное недоразвитие или приобретенный со временем упадок психической деятельности, связанный с генетическим, травматическим или иным повреждением головного мозга. Слабоумие характеризуется снижением умственных способностей, памяти, внимания, критики, способности к социальной адаптации. В психиатрии известны три степени слабоумия (по возрастающему уровню тяжести): дебильность, имбецильность, идиотия. Как причина невменяемости слабоумие встречается в 9 % случаев.

4. Иное болезненное состояние психики. Это различные временные нарушения психики, которые не относятся к категории хронических или временных психических заболеваний: психопатии, «афганский синдром» и др. Дать исчерпывающий перечень этих состояний не представляется возможным. Как указал Верховный Суд РФ в определении по делу Кривошеевой, по смыслу ст. 21 УК РФ любое болезненное состояние психики, в силу которого лицо не могло осо-

завать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими, исключает уголовную ответственность этого лица¹. В практике они встречаются не так часто – не более 2 % диагнозов.

Установление типа психического расстройства – задача судебных психиатров. Однако их заключение (диагноз) еще не предрешает вопроса о невменяемости лица, совершившего общественно опасное деяние. Она может быть установлена лишь при наличии юридического критерия, который указывает на интеллектуальные и волевые способности лица, совершившего общественно опасное деяние. Суть этого критерия заключается в отсутствии у лица во время совершения деяния возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своего поведения (интеллектуальный момент) и руководить им (волевой момент).

Нарушение нормальной психической деятельности лишает лицо возможности правильно ориентироваться в объективной реальности, воспринимать обстановку и явления внешнего мира; лицо, как правило, не понимает наличие причинной связи между своим поведением и наступившими общественно опасными последствиями, таким образом оно не осознает фактическую сторону своего поведения (например, не понимает, что лишает человека жизни). Вместе с тем в некоторых ситуациях психическое расстройство не исключает возможности осознания фактического характера действия (бездействия), но обуславливает непонимание социального содержания поведения, его общественной опасности (например, лицо, страдающее шизофренией, понимая факт лишения жизни потерпевшего, может оценивать его как «великую миссию» избавления мира от «пришельцев»).

Интеллектуальная и волевая сфера человека тесно связаны между собой, а потому психическое расстройство обычно поражает их вместе. Однако возможны ситуации, когда при сохранении интеллектуальных способностей поражается только воля лица, в силу чего закон рассматривает неспособность руководить своим поведением в качестве самостоятельного признака невменяемости. Так, например, в период

---

¹ См.: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2004 года (Определение № 38-004-1 по делу Кривошеевой) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 4.

наркотического голодания лицо может осознавать смысл и значение совершаемых им действий (хищения наркотиков), но не в силах от них воздержаться.

Медицинский и юридический критерий невменяемости следует рассматривать в единстве. Справедливо также признавать наличие медицинского критерия причиной критерия юридического. Для признания невменяемости достаточно, чтобы в силу хотя бы одного из психических расстройств, указанных в законе, лицо в момент совершения общественно опасного деяния либо не осознавало фактическую или социальную сторону событий, либо не могло руководить своим поведением.

Невменяемость, как антипод вменяемости, исключает возможность признания лица субъектом преступления. В действиях невменяемых отсутствует состав преступления. Применительно к таким лицам исключается возможность постановки вопроса об их вине, а следовательно, и об ответственности. Определяя правовые последствия совершения общественно опасного деяния в состоянии невменяемости, УК РФ (ч. 2 ст. 21) предусмотрел возможность назначения невменяемым лицам принудительных мер медицинского характера.

§ 4. Субъективная сторона преступления

Человек существо социальное, и, значит, он обладает таким умением, как разумное мышление, которое у него производно от его социальной сущности¹. Саму по себе психическую деятельность можно рассматривать так – это функция всего организма по воспроизведению деятельности, осуществляемой с участием различных форм сознания. Человек выполняет такие действия, как: мышление, осознание, переживание, проявляет различные виды эмоций и т. п.

В процессе сознательной регуляции поведения и деятельности человека его знание и внутренние переживания выполняют свои специфические функции, которые в свою очередь обеспечивают принятие свободного, правильного и ответственного решения о поступке человека или его внешнем акте поведения, в результате со-

---

¹ См.: Сундуrow Ф. Р., Тарханов И. А. Уголовное право России. Общая часть: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2016. С. 310–312.

вершения которого он способен познать, управлять и овладеть своими эмоциями, желаниями, чувствами, влечениями и т. п., т. е. «господствовать над самим собой». Если же человек совершил преступление, то все вышесказанное будет рассматриваться и входить в такое понятие, как субъективная сторона преступления.

Субъективная сторона преступления – это обязательный элемент состава преступления, который характеризует его внутреннюю сторону. Она раскрывает внутреннюю деятельность лица, связанную с общественно опасным деянием. Субъективная сторона преступления познается только в анализе и оценке поведения лица, а также при выявлении всех обстоятельств совершенного преступления.

Субъективная сторона преступления – это психическая деятельность лица, связанная с совершением преступного деяния и наступлением общественно опасных последствий, характеризующая психологическое содержание преступления и раскрывающая его внутреннюю сторону¹.

Субъективная сторона преступления в юридическом аспекте несет в себе внутренние процессы лица, в которых по-разному отражаются черты характера его поведения, например, такие как: волевые, интеллектуальные, эмоциональные². Стоит принимать во внимание и то, что решение о совершении общественно опасного деяния (преступления) принимается лицом в той ситуации и в таких условиях, когда оно могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими.

Содержание субъективной стороны преступления заложено и раскрывается через несколько ее составляющих юридических признаков: вина – обязательный признак; мотив, цель и эмоциональное состояние – факультативные признаки.

Вина дает нам представление о противоправном поведении лица, которое совершило преступление, т. е. о его волевом и интеллектуальном аспекте поведения. Но вина не может дать ответа на вопро-

---

¹ См.: Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. А. С. Сенцова, В. В. Намнясевой, О. В. Стрильца. 2-е изд., испр. и доп. Волгоград: ВА МВД России, 2017.

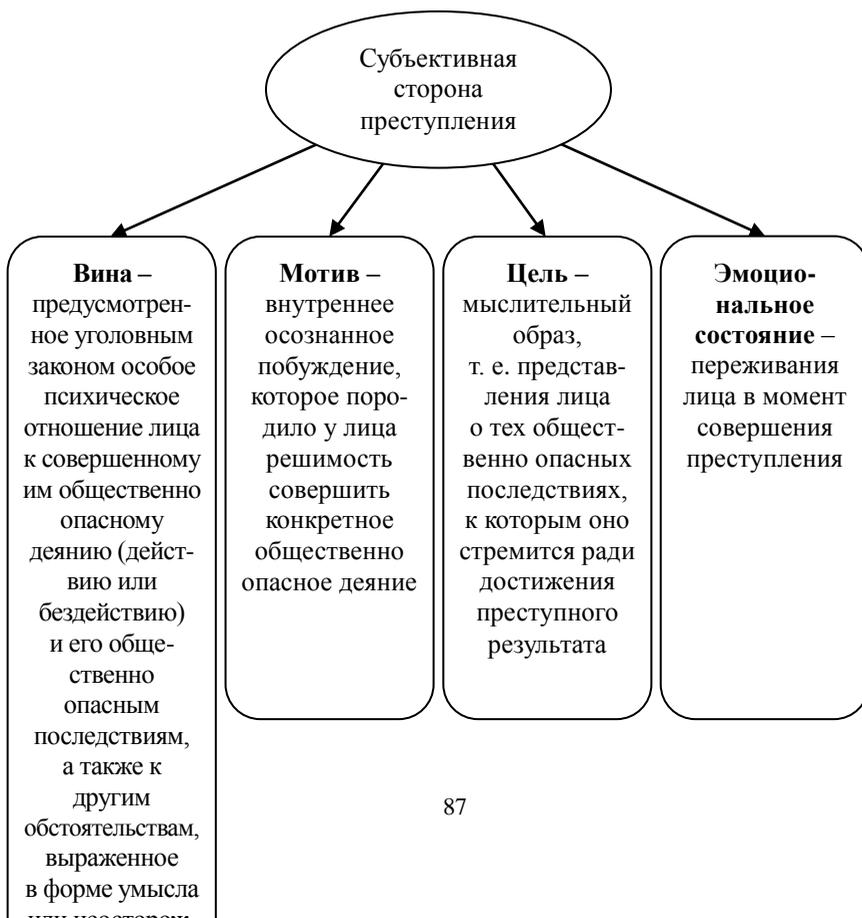
² См.: Анисимов О. Е., Сидакова А. А. Особенности проявления субъективной стороны нарушения правил безопасности движения и эксплуатации транспорта // Транспортное право. 2018. № 4. С. 15–17. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

сы: почему и зачем виновный совершил данное преступление. На эти вопросы отвечают факультативные признаки субъективной стороны преступления.

Мотив представляет собой то побуждение, которое имеет в себе виновный и руководствуется им при совершении общественно опасного деяния. Именно мотив может показать, какой смысл для человека имеет совершение данного деяния.

Применимо к цели совершения преступления можно отметить, что именно она является конечным результатом, к чему стремилось лицо, осуществляя общественно опасное деяние.

Так, эмоционально-побудительная составляющая субъективной стороны преступления находит свое место в мотиве преступления. Затем в психической деятельности лица или в его вине, через мотив, можно рассмотреть смыслообразующий, интеллектуально-волевой компонент, который выступает контролером человека.

Субъективная сторона преступления имеет очень важное юридическое значение. Она позволяет показать нам, какое поведение перед нами: преступное или не преступное. Бывают случаи, где субъективная сторона преступления является неким разграничителем между двумя составами преступления, которые обладают сходными объективными признаками. Примером в данной ситуации служат преступления, квалифицирующиеся по ст. 105 УК РФ «Убийство» и по ст. 109 УК РФ «Причинение смерти по неосторожности». Различием послужат разные формы вины.

Не стоит также забывать, что субъективная сторона преступления будет выступать как один из определяющих факторов назначения наказания, а именно его размера, через нормы, указанные в ст. 61, 63, 64 УК РФ, посредством ее признаков: направленность умысла, неосторожности, характер мотивов, задуманные цели лица и т. д.

Таким образом, значение субъективной стороны преступления состоит в назначении правильного наказания, правильной квалификации преступления, в четком обосновании уголовной ответственности лица, совершившего преступление.

Вина

В соответствии с ч. 1 ст. 5 УК РФ «лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина». Это означает лишь одно: без наличия вины нет и уголовной ответственности. Данный факт говорит нам о том, что вина является основным и обязательным признаком субъективной стороны любого без исключения состава преступления.

Вина – это психическое отношение лица к совершенному им общественно опасному деянию, предусмотренному уголовным законом и последующим последствиям¹.

Согласно теории уголовного права человек несет полную уголовную ответственность за свое поведение и поступки, если при их совершении он обладал свободой воли. Этот термин понимается как возможность того или иного лица делать выбор, как ему поступать

---

¹ См.: Рарог А. И. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник. 8-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2014. С. 78.

в различных ситуациях, несмотря на любые обстоятельства. Обстоятельствами, которые могут оказывать давление или нарушать свободу воли являются физическое принуждение, насилие, психическое принуждение, вознаграждение за определенную работу и т. д. Человека также можно признать виновным в совершении им общественно опасного деяния лишь в том случае, если по результатам экспертиз он признан вменяемым, т. е. полностью отдающий отчет в своих действиях и полностью руководящий ими¹.

Вина характеризуется двумя неотъемлемыми слагаемыми элементами: интеллектуальным и волевым.

Каждый поступок человека или его поведение нельзя сразу считать за механическую реакцию на какой-либо раздражитель окружающей среды, так как каждая ситуация будет порождать отдельный самостоятельный волевой акт, который уже в свою очередь будет преломляться перед взглядами, интересами, мнениями данного лица². Так и при совершении умышленного преступления лицо сознательно и самовольно направляет свои действия на достижение намеченного результата, а при неосторожных преступлениях на невнимательность своего поведения, неосмотрительность, которые в совокупности привели к наступившим социально вредным последствиям, потому что данное лицо не прилагает никаких психических усилий на предотвращение общественно опасных последствий, хотя и в этих ситуациях оно имеет и время, и возможность для этого.

Интеллектуальный элемент вины отражает нам осознание лица или возможность осознания им всех свойств совершаемого им общественно опасного деяния: характер и тяжесть последствий, в чем выражен акт – действие или бездействие, особенности объекта посягательства и т. д.

Преступление – это общественно опасное деяние, где лицо исказило своим поведением, отношением нормы права, принятые в обществе, государстве. И, следовательно, оно будет являться виновным перед этим обществом и государством. Вышеназванное отно-

---

¹ См.: Проценко С. В. О субъективной стороне и субъекте преступления как элементах состава преступления // Российский следователь. 2016. № 14. С. 18–23. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Комиссаров В. С., Крылова Н. Е., Тяжкова И. М. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов. М.: Статут, 2012. С. 307–312.

шение лица, при наличии у него умысла в совершении преступления, будет являться отрицательным к обществу. А при неосторожности – пренебрежительным.

Сознание и воля – это элементы психической деятельности человека, которые вместе образуют содержание вины. Они взаимосвязаны, так как всякий интеллектуальный процесс деятельности человека включает в себя и волевой и наоборот. Как раз различие в определенности интеллектуальных и волевых процессов, которые протекают сугубо в психике лица, ведет к тому, что вина подразделяется на формы, а форма может разделяться и на виды.

Форма вины – это установленное уголовным законом определенное соотношение определенного числа элементов воли и сознания лица, которое совершает преступление. Это соотношение будет являться показателем отношения данного лица к деянию.

Уголовным законодательством России предусмотрены две формы вины, указанные в ст. 24 УК РФ: умысел и неосторожность, которые раскрыты в ст. 25 и 26 соответственно¹. Умысел будет разделяться на прямой и косвенный, а неосторожность на легкомыслие и небрежность. В диспозициях некоторых статей УК РФ прямо указывается определенная форма вины лица.

Следовательно, и значение у формы вины будет велико. Она служит указателем на границу между преступным и не преступным поведением, например, где законодатель прямо указывает в диспозиции статьи, что уголовная ответственность наступит только за совершение преступления по неосторожности.

Вина – обязательный признак субъективной стороны состава преступления. При ее отсутствии нет ни субъективной стороны, ни самого состава преступления в целом.

Умышленная форма вины

Умысел является наиболее распространенной формой вины. В статье 25 УК РФ законодатель разделяет умысел на прямой и косвенный.

---

¹ См.: Ревин В. П. Уголовное право России. Общая часть: учебник для бакалавров образовательных учреждений, обучающихся по специальности «Юриспруденция». 4-е изд., испр. и доп. М.: ЮСТИЦИНФОРМ, 2016. С. 580.

Преступлением, совершенным с прямым умыслом, признается преступление, в котором лицо, которое его совершило, полностью осознавало общественную опасность своего действия или бездействия, предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления (ч. 2 ст. 25 УК РФ).

Интеллектуальный элемент прямого умысла заключается в осознании лицом общественно опасного характера совершаемого им своего деяния, также предвидение данным лицом тех общественно опасных последствий, которые вскоре наступят.

Лицо, совершаемое преступление с прямым умыслом осознает общественно опасный характер совершаемого им деяния, а равно понимает его фактическое содержание и также общественное значение. Данное лицо полностью осознает: объект посягательства, содержание действия или бездействия, посредством которого данное посягательство будет совершено, и также фактические обстоятельства преступления (время, место, обстановка, способ), при которых указанное преступление происходит.

При отражении всех вышеперечисленных компонентов и признаков в сознании виновного дают ему возможность в полном объеме осознать объективную направленность своего общественно опасного деяния.

Существует такое понятие, как предвидение – это мысленное представление виновным в своем сознании о том вреде, который причинит его деяние охраняемым нормами права общественным отношениям. Лицо отдает себе отчет, о степени своего вреда и вредности для общества.

Вернемся снова к ч. 2 ст. 25 УК РФ и обратим внимание на следующее, что прямой умысел показывает, что виновный предвидел возможность и неизбежность наступивших последствий. Это означает, что он намеренно желает осуществить заранее обдуманное последствия, и полностью уверен в их осуществлении. Лицо желает наступления общественно опасных последствий, именно так проявляется волевой элемент прямого умысла. Желание – это воля субъекта, его стремление, к осуществлению его мыслей, идей, планов. Лишь одно – определенное последствие преступления будет являться главным для виновного, и оно может быть разным: какая – либо конечная цель, промежуточный этап, средства достижения цели, необходимый элемент деяния, который выступает как сопутствующий.

Стоит вспомнить и о такой вещи, как направленность лица, при совершении преступления. Она понимается как внутренняя деятельность интеллектуально-волевых усилий виновного, которые в полном объеме направлены на совершение общественно опасного деяния, которое посягает на один определенный объект и совершается определенным способом, при характерном наличии как отягчающих, так и смягчающих обстоятельств.

По приговору Волгоградского областного суда от 20 марта 2020 г. Р. осуждена по «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Установлено, что Р. совершила убийство, т. е. умышленное причинение смерти другому человеку, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, при следующих обстоятельствах.

С сентября 2018 г. Р. осуществляла уход за П. Д. Ф., являющимся, не способным самостоятельно передвигаться и совершать активные действия, т. е. находящимся в беспомощном состоянии.

30 января 2019 г. с 00 часов 30 минут до 07 часов, Р., находясь в доме потерпевшего, употребив спиртные напитки, увидела, что П. Д. Ф., лежащий на специализированной кровати пытается снять с себя подгузник.

Из-за чего у Р. возникло личное неприязненное отношение к П. Д. Ф. и умысел на его убийство.

В указанные период и месте Р., находясь в состоянии алкогольного опьянения, реализуя свой умысел на убийство П. Д. Ф., осознавая нахождение его в беспомощном состоянии, а также противоправность и общественную опасность своих действий, предвидя неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде причинения смерти потерпевшему и желая этого, нанесла ему утюгом множественные удары по голове, туловищу, рукам и ногам.

После чего, продолжая осуществлять задуманное, вооружилась ножом, находившимся в кухне вышеуказанной квартиры, и нанесла им не менее 11 ударов П. Д. Ф. в голову, руки и ноги, а также 1 удар в живот.

Смерть П. Д. Ф. наступила на месте в результате проникающего колото-резаного ранения живота, осложнившегося кровопотерей.

Поведение подсудимой до совершения ею указанного инкриминируемого деяния, в процессе его осуществления свидетельствует о наличии у Р. умысла на совершение убийства П. Д. Ф.

О наличии у Р. Прямого умысла на убийство потерпевшего свидетельствует нанесение ею множественных ранений, характер и локализация причиненных телесных повреждений, которые находятся в прямой причинно-следственной связи со смертью, наступившей через незначительный промежуток времени. Также орудие преступления – нож и нанесение им множественных ударов в места расположения жизненно важных органов человека – свидетельствует об умысле подсудимой именно на причинение смерти потерпевшему¹.

Косвенный умысел преступления (ч. 3 ст. 25 УК РФ) проявляется тогда, когда лицо, совершившее преступление, осознавало общественную опасность своего действия или бездействия, предвидело возможность наступления общественно опасных последствий и, хотя и не желало, но сознательно допускало их либо относилось к ним безразлично.

Интеллектуальный элемент косвенного умысла будет схож с прямым умыслом. А вот волевой элемент будет иной. У лица будет отсутствовать желание, но присутствовать сознательное допущение общественно опасных последствий, либо полное безразличное отношение к ним². Виновный не стремится к причинению общественно опасных последствий, так как они будут выступать побочным продуктом преступления, которые направлены для достижения иной цели. Однако законодатель обращает внимание на следующее: отсутствие со стороны виновного лица причинить различные последствия нельзя трактовать как их нежелание, как стремление их избежать. Неправильно думать и говорить, что данное лицо, действуя с косвенным умыслом, стремилось не допустить наступления последствий, наоборот, оно сознательно допускает их или развитие какой-либо причинной цепи, которая в конечном итоге ведет к неблагоприятным последствиям.

Волевое содержание косвенного умысла заложено в безразличном отношении лица к наступающим или наступившим последствиям.

---

¹ См.: Приговор Волгоградского областного суда от 20 марта 2020 г. по делу № 2-29/2019 // База данных судебных решений «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/tGI2mLTMuXxb/?regular-txt> (дата обращения: 08.06.2020).

² См.: Ширяев А. Ю. Косвенный умысел: правовая оценка и доказывание // Законность. 2016. № 12. С. 42–45. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Субъекту преступления весьма реальной предоставляется возможность причинения общественно опасных последствий, о которых он сначала не задумывается.

Строгое разграничение двух умыслов необходимо для правильной квалификации преступлений, описание которых предполагает только прямой умысел и правильного вынесения наказаний.

Существуют также разновидности умысла в зависимости от особенностей их содержания:

Заранее обдуманый умысел – осуществление преступления происходит заметно позже (конкретный промежуток времени) возникновения умысла.

Внезапно возникший умысел – умысел реализуется в преступлении сразу после его возникновения или через незначительный промежуток времени.

Простой умысел – намерение лица совершить преступление возникло в нормальном психическом состоянии, и было осуществлено сразу или через незначительный промежуток времени.

Определенный умысел – умысел, где присутствует наличие у виновного конкретного представления о качественных и количественных показателях труда.

Альтернативный умысел – умысел, в котором виновный заранее предвидит возможность наступления двух или более индивидуально-определенных последствий.

Неосторожная форма вины

В части 2 ст. 24 УК РФ законодательно регламентировано, что «...деяния, совершенные только по неосторожности, признаются преступлением лишь в случае, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса». Ответственность за преступления, совершенные по неосторожности, обычно наступает в случае, если вред общественным отношениям причинен реально. УК также закрепил в ст. 26 УК РФ деление неосторожности на виды: легкомыслие и небрежность.

Преступление признается совершенным по легкомыслию, если лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение этих последствий (ч. 2 ст. 26 УК РФ).

Интеллектуальный элемент легкомыслия заключается в том, что виновное лицо заранее предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своего действия или бездействия. Данное лицо всегда осознает отрицательное значение возможных последствий и именно поэтому стремится к их предотвращению.

Волевой элемент находит свое отражение в самонадеянном расчете на их предотвращение. Это означает, что закон опирается на расчет, т. е. на предотвращение общественно опасных последствий данным лицом.

Небрежность (ч. 3 ст. 26 УК РФ) – преступление признается совершенным по небрежности, если лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия.

Преступная небрежность показывает своеобразную форму психического отношения виновного к общественно опасным последствиям своих деяний, где волевой элемент характеризуется волевым характером совершаемого виновным действия или бездействия и отсутствием волевых актов поведения направленных на предотвращение общественно опасных последствий.

Так, Суд апелляционной инстанции Астраханского областного суда, рассмотрел в открытом судебном заседании дело по апелляционным жалобам осужденной А. и ее защитника – адвоката П. на приговор Кировского районного суда г. Астрахани от 6 ноября 2019 г., которым А. осуждена по ч. 1 ст. 293 УК РФ к 360 часам обязательных работ, с лишением права заниматься врачебной деятельностью сроком на 3 года.

Суд установил: По приговору суда А. признана виновной в том, что она, являясь врачом-психиатром приемного отделения ГБУЗ Астраханской области «Областная клиническая психиатрическая больница», допустила халатность, т. е. неисполнение и ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного и небрежного отношения к обязанностям по должности, что повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан и охраняемых законом интересов общества и государства.

Преступление совершено 20 февраля 2016 г. в г. Астрахани при изложенных в приговоре обстоятельствах.

Исследованные по делу доказательства достоверно и бесспорно свидетельствуют о том, что А., действуя по неосторожности в форме небрежности, не предвидя возможности наступления общественно опасных последствий в виде существенного нарушения прав и законных интересов Потерпевший № 1, а также охраняемых законом интересов общества и государства, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности могла и должна была предвидеть эти последствия, и, имея возможность их предотвращения при соблюдении требований должностной инструкции и закона, не проявила необходимую внимательность и предусмотрительность и не провела основной метод диагностики психических состояний и заболеваний – клиничко-анамнестическое обследование Потерпевший № 1, которое включает в себя: клиническую беседу с пациентом и его родственниками, оценку физического и психического статуса пациента и всех сфер его психической деятельности, изучение направительной документации и получение сведений о поведении и состоянии пациента от членов бригады скорой специализированной психиатрической помощи, доставившей его в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, а лишь ограничилась поверхностным визуальным осмотром общего физического состояния организма Потерпевший № 1, на основании которого необоснованно, не имея объективных признаков и достаточных симптомов у последней, выставила Потерпевший № 1 диагноз и, реализуя организационно-распорядительные полномочия должностного лица, при отсутствии оснований для недобровольной госпитализации приняла незаконное решение о недобровольной госпитализации психически здорового лица Потерпевший № 1, не нуждающегося в оказании психиатрической помощи, и о направлении ее в стационарное отделение № 3 ГБУЗ АО «ОКПБ» с рекомендацией усиленного наблюдения на основании пунктов «а», «в» ст. 29 Закона Российской Федерации от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»¹.

---

¹ См.: Апелляционное постановление Астраханского областного суда от 19 декабря 2019 г. по делу № 1-389/2019 // База данных судебных решений «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Aeb4Sz22K464/?regular-txt> (дата обращения: 08.06.2020).

Вместе с тем от преступной небрежности следует отличать невиновное причинение вреда, которое закреплено в ст. 28 УК РФ. В соответствии с ч. 1 данной статьи невиновное причинение вреда имеет место, когда лицо не осознает и по обстоятельствам дела не могло осознавать общественной опасности своих действий (бездействия) либо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий и по обстоятельствам дела не должно было или не могло их предвидеть.

Форма вины	Содержание интеллектуального момента		Содержание волевого момента
	Сознание	Предвидение	
Прямой умысел	Сознание общественной опасности своего деяния	Предвидение возможности или неизбежности наступления общественно опасных последствий	Желание наступления общественно опасных последствий
Косвенный умысел	Сознание общественной опасности своего деяния	Предвидение возможности наступления общественно опасных последствий	Отсутствие желания наступления общественно опасных последствий, сознательное их допущение либо безразличное к ним отношение
Преступное легкомыслие	-	Предвидение возможности наступления общественно опасных последствий	Самонадеянный расчет на предотвращение этих последствий
Преступная небрежность	-	Не предвидение возможности наступления общественно опасных последствий	Должно было и могло предвидеть эти последствия

Невиновное причинение вреда	Отсутствие сознания общественной опасности деяния	Отсутствие предвидения общественно опасных последствий	Отсутствие обязанности и возможности предвидеть общественно опасные последствия
-----------------------------	---	--	---

Двойная форма вины

Большая часть преступлений совершается лишь с одной формой вины. Но случаются ситуации, где лицо умышленно причиняет не опасный вред, но в результате по неосторожности наступают более опасные последствия, на которое данное лицо не рассчитывало¹. И законодатель в этой ситуации усиливает за это уголовную ответственность, и этому последствию уже придается значение квалифицирующего признака. В таких случаях внимание требуется обратить на следующее: на существование двух форм вины в одном совершенном преступлении. Их существование возможно только в квалифицированных составах преступлений.

Законодатель создал определенную конструкцию отдельных составов преступления, где он юридически объединяет два самостоятельных преступления, одно из которых умышленное, а другое – неосторожное. Они могут существовать отдельно друг от друга, но, если в сочетании друг с другом они способны образовать качественно другое преступление со специфическим субъективным содержанием. Умысел здесь будет являться субъективным признаком основного состава преступления, а уже неосторожность будет характеризовать психическое отношения лица к наступившим последствиям, которые в свою очередь будут играть роль квалифицирующего признака.

Вместе с тем в соответствии с требованиями ст. 27 УК РФ в целом такое преступление считается, как совершенное умышленно.

Так, Суд апелляционной инстанции Сахалинского областного суда, рассмотрел в открытом судебном заседании материалы дела по апелляционной жалобе осужденного М. на постановление Смирновского районного суда Сахалинской области от 31 октября 2019 г.

---

¹ См.: Плотников А. И. Уголовное право России. Общая часть: учебник для бакалавров. Оренбург: Университет, 2016. С. 108–109.

Суд установил: *приговором Невельского городского суда Сахалинской области от 21 апреля 2016 г. М. осужден по ч. 1 ст. 222.1 УК РФ с применением ст. 73 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком в 3 года, со штрафом в размере 6 000 рублей.*

Постановлением Холмского городского суда Сахалинской области от 21 февраля 2018 г. условное осуждение М. отменено, и он направлен для отбывания наказания в исправительную колонию строгого режима на срок 2 года 6 месяцев.

М. обратился в Смирныховский районный суд Сахалинской области с ходатайством о пересмотре в соответствии со ст. 10 УК РФ вступивших в законную силу приговоров.

Обжалуемым постановлением ходатайство осужденного удовлетворено частично.

В апелляционной жалобе осужденный М., не согласившись с постановлением, указывает на допущенные судом нарушения уголовного и уголовно-процессуального законов. Считает неправильным вывод суда об отсутствии оснований для снижения отбытого наказания, назначенного по приговору Южно-Сахалинского городского суда Сахалинской области от 29 сентября 2003 г., полагая, что в части срока погашения судимости уголовно-правовые последствия остались. Указывает, что на момент вынесения данного приговора суд руководствовался Федеральным законом № 63 от 1996 г., согласно которому ч. 2 ст. 56 УК РФ предусматривала назначение наказания в виде лишения свободы на срок от 6 месяцев до 20 лет, однако в 2003 г. в ч. 2 ст. 56 УК РФ были внесены изменения о назначении наказания в виде лишения свободы на срок от 2 месяцев до 20 лет, поэтому у суда имелись правовые основания для изменения приговора. Вывод суда о неприменении Федерального закона от 17 июня 2019 г. № 146-ФЗ к ч. 4 ст. 111 УК РФ считает необоснованным, поскольку данное преступление характеризуется двумя формами вины, уголовная ответственность за последствия наступает лишь при наличии неосторожности. Просит изменить постановление по доводам апелляционной жалобы.

Изучив материалы дела, проверив и обсудив доводы апелляционной жалобы, суд апелляционной инстанции не находит оснований к их удовлетворению.

Доводы осужденного о том, что преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 111 УК РФ, за совершение которого он осужден приговором Южно-Сахалинского городского суда Сахалинской области от 29 сентября 2003 г., в настоящее время относится к неосторожным деяниям, в связи с чем, по его мнению, суд должен был применить положения Федерального закона от 17 июня 2019 г. № 146-ФЗ, основаны на неправильном толковании уголовного закона, поскольку в соответствии со ст. 27 УК РФ преступление, совершенное с двойной формой вины, коим и является преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 111 УК РФ, в целом признается совершенным умышленно¹.

На самом деле, преступлений с двумя формами вины немного, но существующие делят на два типа.

Первый, где преступления влекут за собой возникновение последствий, которые имеют весьма неодинаковое юридическое последствие. В роли квалифицирующего признака здесь выступает более тяжкое последствие, причем оно заключается в причинении вреда другому, а не тому непосредственному объекту, на который посягает основное преступление. Примером служит умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ч. 1 ст. 111 УК РФ), где объект – это здоровье человека, но если это в совокупности с неосторожным причинением смерти (ч. 4 ст. 111 УК РФ), то здесь уже объект – жизнь человека.

Вторым типом будет образовываться неоднородным психическим отношением лица к действию или бездействию, которые будут являться уже преступным хотя и независимо от последствий, и уже к самому квалифицирующему последствию, которое будет состоять в причинении вреда дополнительному объекту, а не тому, который охраняется нормой, формулирующей основной состав данного преступления. Это квалифицированные виды преступлений, основной состав которых является формальным, а квалифицированный состав включает определенные тяжкие последствия.

---

¹ См.: Апелляционное постановление Сахалинского областного суда от 13 января 2020 г. по делу № 22-1855/2019 // База данных судебных решений «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/rQL8tTmGW3VO/?regular-txt> (дата обращения: 09.06.2020).

Но стоит помнить, что преступления с двумя формами вины стоит различать как от умышленных, так и от неосторожных, сходных по объективным признакам.

Преступления с двумя формами вины:

Первый тип образуют преступления с двумя указанными в законе и имеющими неодинаковое юридическое значение последствиями. Говорится о квалифицированных видах преступлений, основной состав которых является материальным, а в роли квалифицирующего признака выступает более тяжкое последствие. Пример: ч. 4 ст. 111 УК РФ – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть человека. Основными признаками для данного вида является: материальный состав преступления; отдаленные последствия являются тяжкими и выступают в роли квалифицирующего признака; психическое отношение виновного к обязательным последствиям выражается в форме умысла, а к отдаленным – в неосторожной форме вины; квалифицирующие последствия причиняет вред другому непосредственному объекту (не тому, которому причиняется вред в основном составе)

Второй тип преступлений с двумя формами вины характеризуется неоднородным психическим отношением к действию или бездействию, являющемуся преступным независимо от последствий, и к квалифицирующему последствию. К этому типу относятся квалифицированные виды преступлений, основной состав которых является формальным, а квалифицированный состав включает определенные тяжкие последствия. Пример: п. «б» ч. 2 ст. 205 УК РФ – смерть человека при террористическом акте. Основными признаками для данного вида является: основной состав законодательно сконструирован как формальный; общественно опасное действие (бездействие) совершается умышленно; квалифицированный вид преступления конструируется как материальный состав, повышающий общественную опасность деяния за счет наступления тяжких последствий

Факультативные признаки субъективной стороны состава преступления

Все действия людей исходят из их мотивов и направлены на достижение определенных целей.

Мотив преступления – это какие-либо внутренние побуждения лица, возникшие из-за определенных его потребностей, желаний, которые наталкивают данное лицо совершить преступление, для их достижения. Данными побуждениями виновное лицо будет руководствоваться при совершении преступления.

Цель преступления – это модель будущего результата, которая находится в мыслях человека, и к достижению которой он будет стремиться при совершении преступления.

Данные понятия очень сильно связаны между собой. После того, как человек захочет удовлетворить какую-нибудь свою потребность, у него будет к этому возникать стремление. Он будет прилагать усилия в интеллектуальной области, выясняя, обдумывая, как прийти к тому, что хочешь. Уже здесь формируется цель искомого поведения, и возникает она на основе преступного мотива. Лицо, тем самым, готово на совершение такого серьезного поведенческого акта, как преступление. Вместе, два этих факультативных признака субъективной стороны преступления образуют основание, на котором возникает вина, как определенная интеллектуальная и волевая деятельность субъекта, связанная с совершением преступления, и протекающая в момент его совершения¹. В преступлениях, которые были совершены по неосторожности нельзя говорить о преступных мотивах и целях, так как в данном случае они не охватывают последствий.

Мотивы и цели имеют всегда строгую конкретику. Законодатель прямо указывает в диспозициях в статьях УК РФ мотивы и цели: цель завладения имуществом, цель облегчить или скрыть другое преступление, мотивы корыстные, из мести, хулиганские и т. д. Для правильной уголовно-правовой оценки большое значение имеет классификация мотивов и целей: на низменные и лишенные низменного содержания.

---

¹ См.: Карабанова Е. Н. Квалификация многообъектного преступления по мотиву и цели // Российская юстиция. 2018. № 1. С. 31–34. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

К низменным относят те мотивы и цели, где происходит усиление уголовной ответственности. Там происходит оценка обстоятельств, отягчающих ответственность, либо рассматривающих их как квалифицирующие признаки.

Низменными являются такие мотивы, как корыстные (п. «з» ч. 2 ст. 105, п. «з» ч. 2 ст. 126, п. «з» ч. 2 ст. 206 УК РФ), хулиганские (п. «и» ч. 2 ст. 105, п. «д» ч. 2 ст. 111, ч. 2 ст. 115, ч. 2 ст. 116, ч. 2 ст. 167, ст. 245 УК РФ), политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (п. «е» ч. 1 ст. 63, п. «л» ст. 105, п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «е» ч. 2, ст. 112, п. «б» ч. 2 ст. 115, п. «б» ч. 2 ст. 116, п. «з» ч. 2 ст. 117, ч. 2 ст. 119, ч. 4 ст. 150, п. «б» ч. 1 ст. 213, ч. 2 ст. 214, п. «б» ч. 2 ст. 244, 282 УК РФ), кровной мести (п. «е.1» ч. 2 ст. 105), связанные с осуществлением потерпевшим служебной деятельности или выполнением общественного долга (п. «ж» ч. 1 ст. 63, п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ), месть за правомерные действия других лиц (п. «е.1» ч. 1 ст. 63, ст. 295, ст. 317 УК РФ).

К низменным целям относятся: цель облегчить или скрыть другое преступление (п. «е» ч. 1 ст. 63, п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ), цель использования органов или тканей потерпевшего (п. «м» ч. 2 ст. 105, п. «ж» ч. 2 ст. 111, п. «ж» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ), цель вовлечения несовершеннолетнего в преступную группу либо в совершение тяжкого или особо тяжкого преступления (ч. 4 ст. 150 УК РФ), цель прекращения государственной или политической деятельности потерпевшего (ст. 277 УК РФ), цель свержения или насильственного изменения конституционного строя РФ (ст. 279 УК РФ), цель подрыва экономической безопасности и обороноспособности РФ (ст. 281 УК РФ).

Мотив и цель имеют различное уголовно-правовое значение, в зависимости от ряда признаков и обстоятельств.

Например, цель и мотив преступления при определенных обстоятельствах могут стать обязательными признаками состава преступления (ссылаясь на ст. 285 УК РФ, именно мотив – корыстной или иной личной заинтересованностью – будет выступать как обязательный признак).

Также, мотив и цель могут выступать как квалифицирующие признаки, например, при совершении преступления, квалифицирующегося по п. «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ, где похищение человека из

корыстных побуждений будет только повышать общественную опасность данного преступления.

Не стоит забывать и о том, что мотив и цель могут служить как обстоятельства, отягчающие уголовную ответственность лица, например совершение преступлений по мотивам политической, расовой, идеологической, религиозной ненависти или вражды, или по мотивам мести (ч. 1 ст. 63 УК РФ). Или могут являться обстоятельствами, смягчающими уголовную ответственность, например преступление с целью задержания лица, совершившего преступление, хотя и с нарушением условий правомерности необходимой обороны (п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК РФ).

Существенное значение в характеристике субъективной стороны отдельных преступлений законодатель уделяет эмоциональному состоянию личности, совершившей преступление. Но из всего многообразия эмоциональных состояний личности, которые различаются по силе и продолжительности воздействия – настроение, чувство, страсть и аффект, законодатель уделяет особое уголовно-правовое значение только последнему.

Весьма существенными раздражающими факторами в человеческой жизни выступают те или иные конфликтные ситуации с другими людьми. В основе данных конфликтов могут лежать различные детерминанты. Это могут быть такие факторы, как непонимание, противоречивость интересов, неадекватность поведения и т. д. Среди указанных детерминант человеческих конфликтов особо следует сказать о неприязни к другому лицу, в основе которой может лежать оскорбление, обида, унижение и т. п.

С точки зрения мотива преступного поведения и совершения преступления в состоянии аффекта большое значение играет личная неприязнь лица совершившего общественно опасное деяние.

В юридической литературе вопрос о понимании личной неприязни также остается неразрешенным. Как правило, авторы ограничиваются лишь упоминанием данного мотива при раскрытии субъективной стороны убийства.

Нельзя не отметить, что неприязнь можно толковать в широком смысле, относя к ней ненависть, вражду, зависть, ревность. Неприязнь межличностного характера – это когда чувство неприятия относится к индивидуально определенному лицу и связано именно

с его поведением, а не принадлежностью его к какой-либо социальной группе, организации и т. д.

Для лучшего понимания неприязни с учетом приведенных позиций различных отраслей знаний предлагается рассматривать данную категорию как определенное человеческое отношение, имеющее четкую структуру.

В связи с этим представляется возможным наглядно выделить элементы личной неприязни, а именно:

– основания возникновения – поступки, слова, жесты и другие проявления одной стороны, способные вызвать непонимание и неприятие другой;

– субъект – носитель (индивид), имеющий неприятие поведения другого лица;

– объект – индивид, чье поведение (поступки, высказывания и т. п.) вызывают неприятие другой стороны;

– содержание личной неприязни – внутреннее неприятие поведения другого лица и его внешнее выражение.

Основанием возникновения неприязни является поведение лица, которое вследствие разности интеллектуального, образовательного, культурного и нравственного уровня развития вызывает неприятие со стороны другого человека. Данное поведение может выражаться в жестах, поступках, высказываниях и т. п.¹

Субъектом личной неприязни выступает ее носитель, т. е. лицо, чьи интересы, мировоззрение и т. п. были затронуты другим индивидом.

Объект личной неприязни – это лицо, в отношении которого она возникла (индивид, который, по мнению другой стороны, своим поведением вызвал отторжение со стороны субъекта).

Личная неприязнь может быть односторонней, когда со стороны объекта неприязни нет встречного неприятия, либо взаимной, когда поведенческие акты друг друга вызывают встречное неприятие контрагентов.

Содержание личной неприязни имеет внутреннюю и внешнюю стороны. Внутренняя личная неприязнь всегда первична по отношению к внешней и заключается в неприятии и возмущении поведением определенного лица. Сама собой внутренняя неприязнь

---

¹ См.: Киришина Е. А. Корыстный мотив в преступлениях коррупционной направленности // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. № 3 (29). С. 105–109.

не представляет никакой внешней опасности и может подавляться индивидом с помощью волевых усилий на основе моральных, этических либо религиозных принципов.

Общественную опасность может представлять личная неприязнь, проявляющаяся во вне, а именно – в актах агрессии, насилия и т. п.¹

Личная неприязнь может формироваться в течение длительного времени либо появляться внезапно при том или ином поведенческом акте, вызывающем неприязнь другого лица. В связи с этим можно классифицировать личную неприязнь:

- на устойчивую, т. е. сформированную в течение относительно длительного периода;
- неустойчивую;
- внезапно возникшую.

Устойчивая личная неприязнь формируется в течение определенного временного промежутка на основе частых конфликтных либо иных ситуаций, вызывающих неприятие. В подобных ситуациях происходит внутреннее накопление агрессии, что может мгновенно получить выход во вне при очередном конфликте. Здесь справедливо относить неприязнь к чувствам, поскольку она устоялась в сознании лица.

Для подобных преступлений свойственны такие признаки как: 1) длительное аморальное поведение потерпевшего по отношению к субъекту неприязни, разные моральные взгляды сторон конфликта; 2) длительность знакомства (наличие родства) между потерпевшим и виновным; 3) наличие очередного конфликта, спровоцированного, как правило, самим потерпевшим; 4) внезапность выхода подавленной агрессии, отсутствие планирования преступления, использование подручных средств совершения преступления, отсутствие особой жестокости по отношению к потерпевшему; 5) позитивное постпреступное поведение виновного, выражающееся в признании вины, раскаянии и т. д.; 6) большинство подобных преступлений совершается мужчинами в возрасте от 27 до 54 лет с низким уровнем образования и невысоким социальным статусом, но при этом часто – не имеющими судимости.

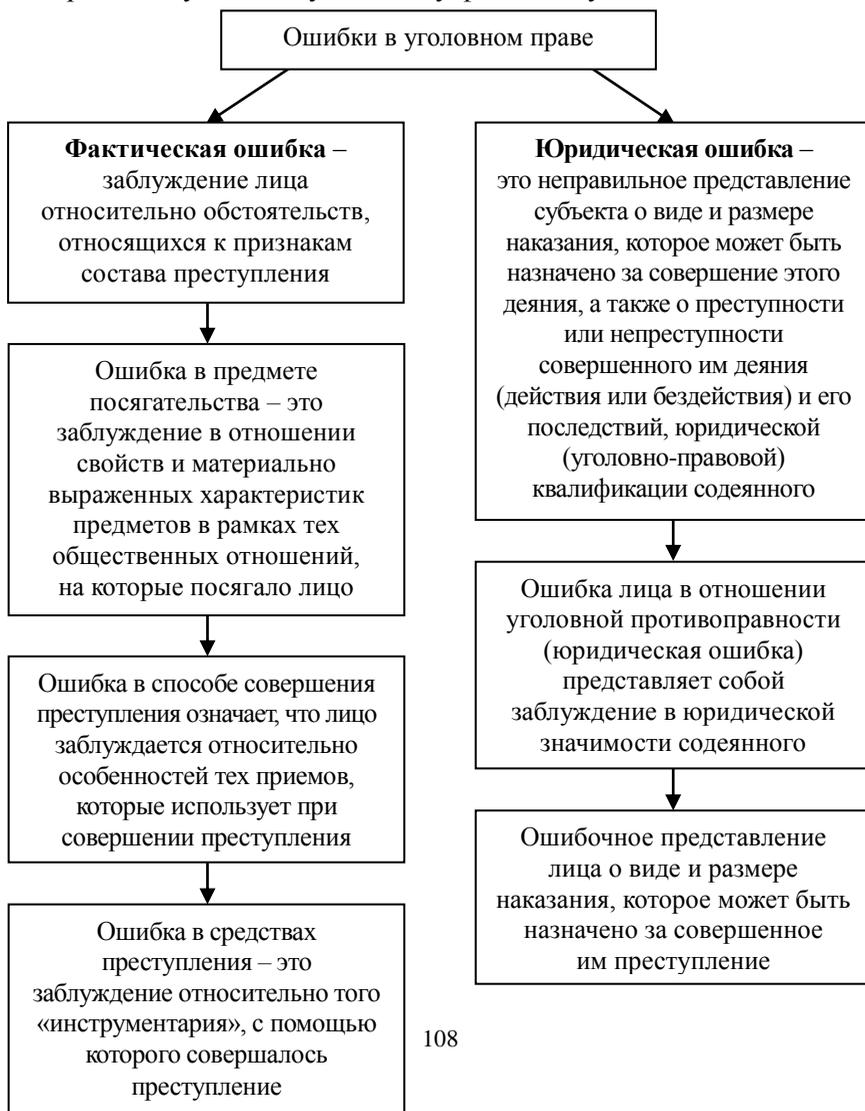
Ошибка и ее уголовно-правовое значение

---

¹ См.: Севостьянов Р. А. Личная неприязнь как мотив совершения преступления // Вопросы российского и международного права. 2018. № 9А. С. 221–227.

Совершая то или иное преступление, человек может заблуждаться в различных обстоятельствах совершаемого им деяния. В уголовно-правовой литературе ошибка трактуется по-разному. Говоря в общем виде, «ошибка» – это такое заблуждение лица относительно объективных свойств общественно опасного деяния, которые характеризуют его как преступное.

В теории уголовного права известны различные виды ошибок, которые в зависимости от характера заблуждения субъекта делятся на юридическую ошибку и ошибку фактическую.

РАЗДЕЛ II. УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

1. НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ, ЛИТЕРАТУРА ПО ТЕМЕ

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Благов, Е. В. Признаки состава преступления: традиции и реальность / Е. В. Благов // *Lex russica*. – 2017. – № 6. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Бойко, А. И. Преступное бездействие / А. И. Бойко. – Санкт-Петербург, 2003.

5. Векленко, В. В. Объективная сторона преступления: лекция / В. В. Векленко, М. В. Бавсун. – Омск : Омская акад. МВД России, 2008.

6. Винокуров, В. Н. Квалификация преступлений, совершенных в соучастии специальным субъектом / В. Н. Винокуров // *Современное право*. – 2015. – № 8. – С. 108–111. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Винокуров, В. Н. Понимание объекта преступления и толкование уголовного закона / В. Н. Винокуров // *Современное право*. – 2017. – № 8. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Винокуров, В. Н. Предмет отношений как видовой объект преступления и способы его установления / В. Н. Винокуров // *Современное право*. – 2019. – № 3. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Винокуров, В. Н. Объект преступления: вопросы конкуренции уголовно-правовых норм и совокупности преступлений / В. Н. Винокуров, Е. А. Федорова // *Современное право*. – 2019. – № 3. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. Галеева, К. М. О сущности предмета преступления в рамках уголовно-правовой охраны кредитных отношений / К. М. Галеева // *Российский юридический журнал*. – 2016. – № 1. – С. 92–97. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

11. Долгих, Т. Н. Понятие и признаки субъекта преступления. Особенности специального субъекта преступления / Т. Н. Долгих. – 2019. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
12. Карабанова, Е. Н. Понятие объекта преступления в современном уголовном праве / Е. Н. Карабанова // Журнал российского права. – 2019. – № 6. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
13. Кашепов, В. П. Судебные ошибки при квалификации объективной стороны состава преступления / В. П. Кашепов ; Ин-т законодательства и сравн. правоведения при Правительстве Российской Федерации ; КОНТРАКТ. – 2019. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
14. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический) / под ред. А. И. Чучаева. – Москва : Проспект, 2019.
15. Мальцев, В. В. Квалификация общественно опасных деяний по приговору суда / В. В. Мальцев // Российский судья. – 2014. – № 4. – С. 13–16.
16. Мальцев, В. В. Общественно опасное поведение : монография / В. В. Мальцев. – Москва : Юрлитинформ, 2014.
17. Мальцев, В. В. Учение об объекте преступления : монография. В 2 т. Т. 1. Объект преступления: концептуальные проблемы / В. В. Мальцев. – Волгоград : ВА МВД России, 2010.
18. Маслова, Е. В. Факультативные признаки субъективной стороны состава преступления в разъяснениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации / Е. В. Маслова // Российский судья. – 2015. – № 1. – С. 38–41. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
19. Множественность преступлений: особенности квалификации : учеб.-метод. пособие / под общ. ред. В. В. Намняевой. – Волгоград : ВА МВД России, 2018.
20. Нелаева, Г. А. Невменяемость и ограниченная вменяемость в международном уголовном праве / Г. А. Нелаева, Н. В. Сидорова, Е. А. Хабарова // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2019. – № 1. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

21. Орешкина, Т. Ю. Источники непреодолимой силы: уголовно-правовая характеристика / Т. Ю. Орешкина // Судья. 2017. – № 8. – С. 37–40.

22. Состав преступления как основание уголовной ответственности / А. В. Борбат, Б. Д. Завидов, А. В. Ендольцева, А. И. Милевский. – 2005. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО РЕШЕНИЮ ЗАДАЧ

Обучающемуся будет предложено выявить наличие в содеянном деянии (в конкретных задачах) признаки определенного состава преступления, раскрыть их и аргументировать свой ответ.

При решении задач по наличию признаков состава преступления требуется проанализировать все четыре обязательных признака состава преступления относительно предложенной фабулы задачи и кратко обосновать свое решение. Если деяние, содеянное виновным лицом, не является преступлением, то следует указать, какого именно признака состава преступления нет в наличии.

Решение ситуационных задач является традиционным и одним из наиболее распространенных и эффективных видов самостоятельной работы обучающихся при изучении уголовного права. Именно решение задач (казусов) в наибольшей степени способствует закреплению теоретических знаний и формирует / тренирует навыки применения уголовно-правовых норм, максимально сближая учебное занятие и реальную практическую деятельность¹.

Несмотря на то что российское право не является прецедентным, допускаются (и даже приветствуются) ссылки на найденные обучающимся самостоятельно отдельные судебные решения (постановления, определения и приговоры) соответствующего содержания.

Отвечая на поставленные в задаче вопросы, нельзя ограничиваться лаконичными однозначными ответами: «Да, подлежит уголовной ответственности» или «Нет». Одной из наиболее важных профессиональных компетенций правоприменителя является умение аргументировать и доказывать, а также убеждать в правильно-сти занятой правовой позиции.

При решении конкретных задач обучающиеся должны исходить из того, что фактические обстоятельства, изложенные в фабуле, предполагаются установленными и доказанными. Но иногда фабула предлагаемой для оценки задачи может быть сформулирована предельно кратко. Это может потребовать от студента определенного

---

¹ См.: Уголовное право. Особенная часть. Практикум: учеб. пособие для акад. бакалавриата / отв. ред. И. А. Подройкина, С. И. Улезько. М.: Юрайт, 2018. (Серия «Бакалавр. Академический курс»).

домысливания, постановки дополнительных вопросов, с тем чтобы исключить любую неопределенность, неясность.

Юридической основой квалификации преступления является состав преступления. В связи с этим решение задачи должно идти по пути последовательной характеристики всех элементов состава преступления: объекта, объективной стороны, субъективной стороны и субъекта преступления.

Следует помнить, что все составы преступления различаются между собой хотя бы по одному признаку¹.

I. В ходе решения задач следует обратить внимание на дифференциацию преступлений с учетом объективных и субъективных признаков соответствующего состава преступления.

II. Алгоритм изложения решения задачи включает в себя следующую последовательность действий (этапов):

1. Ответ на поставленный вопрос.

2. Нормативная правовая база, которая формируется обучающимся на основе фабулы задачи и включает в себя положения уголовного закона, которые могут претендовать на применение к данному случаю.

3. Обоснование ответа со ссылкой на соответствующие законодательные предписания и фактические обстоятельства дела (фабулу). Решение отдельных задач предполагает обоснование на соответствующие положения постановлений Пленума Верховного Суда РФ.

Юридические признаки преступления анализируются применительно к конкретной ситуации, описанной в задаче.

---

¹ В юридической литературе говорится, что «по сути дела весь процесс квалификации состоит в последовательном отграничении каждого признака совершенного деяния от признаков других, смежных преступлений. Разграничение преступлений есть обратная сторона квалификации». См.: Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 2000. С. 34.

<i>Элементы состава преступления</i>	<i>Признаки, характеризующие каждый элемент состава преступления</i>
Объект преступления	Основной непосредственный объект – общественные отношения... предмет преступления – деньги (ст. 186 УК РФ)
Объективная сторона преступления	Объективная сторона состоит в действиях: изготовление – это...; хранение – это... Состав преступления по конструкции признаков объективной стороны формальный, его следует считать оконченным с момента... Обратить внимание на факультативные признаки (место, время, способ, орудия или средства совершения преступления), указать их, если они имеют значение для квалификации
Субъективная сторона преступления	Субъективная сторона выражается в прямом умысле (ст. 25 УК РФ). Обратить внимание на факультативные признаки (цель и мотив, эмоциональное состояние (аффект)). Например , для ст. 186 УК РФ цель совершения преступления имеет значение для квалификации – с целью сбыта
Субъект преступления	Субъект преступления общий – физическое, вменяемое лицо, с 16 лет (ст. 186 УК РФ). Обратить внимание на дополнительные признаки для определения специального субъекта , если имеют значения для квалификации
Общий вывод о наличии или отсутствии признаков преступления в деянии, описанном в условии задачи	

3. ЗАДАЧИ ПО ТЕМЕ «СОСТАВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ»

1. Перед закрытием продовольственного магазина к кассиру Р. подошли двое незнакомых мужчин и потребовали у нее дневную выручку магазина, пригрозив, что если она не передаст требуемое, то они заявят в полицию о совершенном ею ранее присвоении денежных средств в сумме 145 000 рублей. Кассир, боясь привлечения к ответственности, передала им 295 000 рублей выручки.

Подлежит ли кассир Р. уголовной ответственности?

2. Рабочий завода по изготовлению аудио- и видеотехники Авдонин решил собрать дома 5 телевизоров и 2 видеомагнитофона из соответствующих деталей, которые он начал выносить с предприятия. Каждый раз он выносил деталей на сумму менее одной минимальной заработной платы. Всего он совершил 16 выносов на сумму 40 тысяч рублей, после чего его деятельность была прекращена работниками заводской охраны.

Определите признаки состава преступления, предусмотренного ст. 158 УК РФ.

3. Глушков с целью совершения убийства выстрелил в лежавшего на постели Шестова. Судмедэкспертизой было установлено, что Шестов скончался от сердечного приступа за два часа до указанного выстрела.

Установите объект данного преступления.

4. Голышев, ворвавшись во время обеденного перерыва в магазин бытовой химии, приставил нож к лицу продавщицы Цаплиной и потребовал от нее передачи всех денежных средств, находящихся в помещении магазина. Испугавшись угроз, Цаплина отдала всю имеющуюся выручку и собственные деньги в общей сумме 25 000 рублей.

Определите видовой, а также основной и дополнительный непосредственный объект преступления, совершенного Голышевым. Укажите предмет преступления и орудие его совершения.

5. Во время парусной регаты рулевой яхты Свиридов увидел, что при повороте у сигнального буя идущая впереди яхта опрокинулась

и парусом накрыла яхтсмена, который оказался в опасном для жизни состоянии и явно нуждался в помощи. Однако Свиридов, стремясь прийти первым и выиграть гонку, прошел мимо товарища, не оказав ему помощи. Яхтсмен утонул.

Является ли бездействие Свиридова признаком объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 125 УК РФ?

6. В день своего четырнадцатилетия Грогов, употребив спиртные напитки, изнасиловал свою 13-летнюю одноклассницу Жукину. Деяние было совершено около полуночи, завершавшей день рождения (точно время установить не удалось), а родился Грогов в 4 часа утра.

Подлежит ли Грогов ответственности за изнасилование? Изменится ли ответ на вопрос, если деяние будет совершено на один час позже? Как в этом случае квалифицировать действия Грогова?

7. Воронов жестоко избил несовершеннолетнего сына Киселева. Соседи принесли мальчика домой. Он был без сознания, глаза, нос и рот залиты кровью, одежда на нем была порвана. Разъяренный Киселев, схватив нож, выбежал на улицу, догнал Воронова и убил его. На теле потерпевшего эксперт насчитал 12 колото-резаных ран.

Охарактеризуйте субъективную сторону убийства, совершенного Киселевым.

8. Чубарев, находясь в парке на катке, сорвал с головы Сапрыкиной шапку из меха норки и отбежал в сторону на несколько метров. Находившиеся тут же сотрудники службы безопасности задержали его по подозрению в грабеже (совершении открытого хищения чужого имущества). В отделе милиции он пояснил, что сделал все это, чтобы привлечь внимание Сапрыкиной и таким образом познакомиться с ней.

Какой из основных признаков состава преступления отсутствует в действиях Чубарева?

9. Пенсионер Кихотов позвонил в местную администрацию и сообщил, что в случае, если ему не выплатят задолженность по пенсии, он взорвет здание местной администрации. В действительности Кихотов не имел намерения произвести взрыв, взрывного устройства и возможности его изготовить не имел. Его угроза не воспринималась как реальная.

Имеется в действиях Кихотова состав преступления? Определите и аргументируйте свой ответ.

10. Борисов и Грушин занимались изготовлением фальшивых золотых червонцев якобы дореволюционной чеканки и сбывали их коллекционерам-нумизматам.

Определите признаки состава преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ.

4. ТЕСТОВЫЕ ЗАДАНИЯ ПО ТЕМЕ «СОСТАВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ»

1. *Определите обязательные элементы состава преступления:*

- а) объект преступления, субъективная сторона, предмет преступления;
- б) объективная сторона, субъект преступления, мотив, цель, эмоции;
- в) объект преступления, субъект преступления, способ, место, время;
- г) объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона.

2. *Определите факультативные признаки состава преступления:*

- а) структура, содержание, способ охраны общественных отношений, а также последствия, причинная связь, пол, должностное или служебное положение виновного, судимость;
- б) предмет преступления, потерпевший от преступления, мотив и цель совершения преступления, эмоциональное состояние, место, время, способ, орудие, средство, обстановка совершения преступления, специальный субъект;
- в) последствия, причинная связь, мотив и цель совершения преступления;
- г) структура, содержание, способ охраны общественных отношений, последствия, причинные связи, место, время, способ, орудия, средства совершения преступления, пол, должностное или служебное положение, судимость, мотив и цель совершения преступления.

3. *Материальный состав преступления – это:*

- а) состав преступления, момент окончания которого законодатель связывает с наступлением общественно опасных последствий;
- б) состав преступления, в котором для наличия оконченного преступления требуется совершить деяние, указанное в законе, вне зависимости от построения тех или иных последствий, которые могут быть вызваны этим деянием;
- в) состав преступления, для признания которого окончанным не требуется не только наступления преступного результата, но и доведения до конца тех действий, которые способны вызвать данные последствия;

г) состав преступления, в котором момент окончания перенесен на более раннюю стадию, т. е. на стадию приготовления к преступлению или покушение на преступление.

4. Определите виды составов преступлений в зависимости от законодательной конструкции:

- а) простой, сложный, альтернативный состав;
- б) простой, квалифицированный, особо квалифицированный состав;
- в) формальный, материальный, усеченный состав;
- г) материальный, усеченный, дополнительный состав.

5. Способ совершения преступления – это:

- а) приемы и методы, которые использует виновный;
- б) применение специальных орудий и средств;
- в) применение запрещенных законом орудий и средств совершения преступления;
- г) совершение преступления группой лиц.

6. Непосредственный объект – это:

- а) общественные отношения, на которые посягает конкретное преступление и которым в первую очередь причиняется вред;
- б) группа идентичных общественных отношений, интересов, взглядов, идей, охраняемых уголовным законом;
- в) ущерб, причиняемый в результате совершения однотипных преступлений;
- г) все предыдущие ответы верны.

7. Определите факультативные признаки объекта преступления:

- а) материальные ценности (имущество), ценные бумаги и деньги;
- б) общественные отношения, производственные отношения;
- в) средство совершения преступления, орудия совершения преступления;
- г) предмет преступления, потерпевший от преступления.

8. Предмет преступления – это:

- а) вещь материального мира, посредством воздействия на которую причиняется ущерб объекту преступления;

- б) вещь материального мира, используя которую виновный причиняет вред объекту преступления;
- в) вещь материального мира, которой причиняется ущерб в результате совершения преступления;
- г) все предыдущие ответы неверны.

9. *Определите обязательные признаки объективной стороны преступления в материальных составах:*

- а) общественно опасное деяние, способ, обстановка совершения преступления, мотив и цель;
- б) общественно опасные последствия, вменяемость, предмет преступления;
- в) общественно опасное деяние, общественно опасное последствие, причинная связь между деянием и наступившими последствиями;
- г) общественно опасное последствие, причинная связь между деянием и наступившими последствиями, время, место совершения преступления.

10. *Субъект преступления – это:*

- а) лицо, совершившее преступление;
- б) лицо, в отношении которого вступил в силу обвинительный приговор суда;
- в) лицо, совершившее запрещенное уголовным законом общественно опасное деяние (действие или бездействие) и способное нести за него уголовную ответственность;
- г) лицо, способное нести уголовную ответственность.

11. *Определите обязательные признаки субъекта преступления:*

- а) физическое лицо вменяемое, достижение возраста уголовной ответственности;
- б) юридическое лицо должно быть государственным учреждением, предприятием или организацией;
- в) наличие гражданства Российской Федерации;
- г) отсутствие у лица психических отклонений, не исключających его вменяемость.

12. *Невменяемость – это:*

- а) неспособность лица, совершившего преступление, отдавать себе отчет в своих действиях;

б) неспособность лица, совершившего преступление, руководить своими действиями;

в) неспособность лица, совершившего преступление, отдавать себе отчет в своих действиях и руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики;

г) неспособность лица адекватно воспринимать действия окружающих и надлежащим образом на них реагировать вследствие различного рода психических отклонений.

13. Определите критерии невменяемости:

а) медицинский и юридический;

б) социологический и антропологический;

в) демографический и физиологический;

г) психологический и педагогический.

14. Определите признаки субъективной стороны преступления:

а) деяние, вменяемость, причинная связь;

б) предмет, субъект, объект;

в) мотив, вина, цель;

г) последствия, деяние, причинная связь.

15. Вина – это:

а) упрек в приговоре суда субъекту о неправомерности его поведения;

б) психическое отношение виновного к совершаемому им общественно опасному деянию и наступившим последствиям;

в) способность лица осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими;

г) стремление виновного к достижению преступного результата.

РАЗДЕЛ III. ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

Приложение 1

Извлечения из обзоров апелляционной и кассационной практики по уголовным делам

Обобщение кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции за I квартал 2020 г.¹ (извлечение)

Субъективная сторона хищения, в том числе мошенничества, характеризуется умышленной формой вины

По приговору мирового судьи судебного участка * судебного района * области от 25 октября 2019 г., К. признан виновным в мошенничестве, т. е. хищении чужого имущества путем злоупотребления доверием.

Однако, принимая решение об осуждении К. по ч. 1 ст. 159 УК РФ, мировой судья не учел, что *субъективная сторона преступления*, предусмотренного ч. 1 ст. 159 УК РФ, характеризуется наличием прямого *умысла* на хищение.

Как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ в п. 4 постановления от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», о наличии такого *умысла* могут свидетельствовать, в частности, заведомое отсутствие у лица реальной возможности исполнить обязательство в соответствии с условиями договора, использование лицом при заключении договора поддельных документов, в том числе документов, удостоверяющих личность, уставных документов, гарантийных писем, справок, сокрытие лицом информации о наличии задолженностей и залогов имущества, распоряжение полученным имуществом в личных целях вопреки условиям договора и др. Судам следует учитывать, что указанные обстоятельства сами по себе не могут предрешать выводы

---

¹ См.: Обобщение кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции за I квартал 2020 г. URL: https://1kas.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=5 (дата обращения: 12.09.2020).

суда о виновности лица в совершении мошенничества. В каждом конкретном случае необходимо с учетом всех обстоятельств дела установить, что лицо заведомо не намеревалось исполнять свои обязательства.

Из материалов уголовного дела усматривается, что К. на протяжении всего производства по делу последовательно утверждал об отсутствии у него *умысла* на хищение денежных средств банка, полученных в виде потребительского кредита, в связи с наличием у него заработка и имущества, стоимость которого превышает размер кредита, однако этот довод осужденного мировым судьей был отвергнут.

Обосновывая наличие у К. *умысла* на хищение денежных средств АО «Банк», мировой судья в приговоре сослался на то, что с момента заключения кредитного договора и после использования кредитных денежных средств у осужденного отсутствовала реальная возможность исполнять свои обязательства перед банком, он не намерен был этого делать до возбуждения в отношении него процессуальной проверки сотрудниками правоохранительного органа по заявлению потерпевшего, а погашение кредитной задолженности после возбуждения уголовного дела было вынужденным для возмещения причиненного преступлением ущерба.

В подтверждение вывода о виновности К. мировой судья в приговоре сослался на показания представителя потерпевшего, свидетелей и материалы дела, свидетельствующие лишь о заключении осужденным договора кредита, о его материальном положении и данных о личности.

Мировой судья и суд апелляционной инстанции при этом не учли, что согласно индивидуальным условиям договора потребительского кредита, заключенного 3 ноября 2018 г. между К. и АО «Банк», срок действия данного договора и срок возврата кредита определен «До востребования», на момент заключения договора осужденный работал, имел доход и автомобиль, стоимость которого значительно превышала размер кредита.

Из материалов дела следует, что для заключения договора на получение кредита К. были представлены паспорт и достоверные сведения о месте регистрации и работы, АО «Банк» с требованием о возврате кредита непосредственно к К. не обращался, а после обращения потерпевшего с заявлением в отдел полиции, о чем стало

известно осужденному, К. в полном объеме выполнил свои обязательства по договору, возместил полученный кредит со всеми дополнительными платежами, в связи с чем банк претензий к нему не имеет.

При таких обстоятельствах судебная коллегия по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции отменила судебные решения и уголовное дело в отношении К. прекратила на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ *за отсутствием в его действиях состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 159 УК РФ*, признав на основании ст. 133 УПК РФ за К. право на реабилитацию.

Преступление признается оконченным, если в совершенном лицом деянии содержатся все признаки состава преступления, предусмотренного УК РФ (ч. 1 ст. 29 УК РФ)¹.

По приговору *** районного суда г. *** от 18 сентября 2018 г. Ю., З., П. и К. осуждены за незаконный сбыт наркотических средств в крупном размере группой лиц по предварительному сговору.

Апелляционным определением *** областного суда от 10 апреля 2019 г. приговор изменен: из описательно-мотивировочной части приговора исключено указание о том, что «в судебном заседании была установлена та степень организованности, сплоченности, устойчивости и стабильности, которые позволяют отнести деяние к совершенному организованной группой», в остальном приговор оставлен без изменения, а апелляционные жалобы и апелляционное представление – без удовлетворения.

Из установленных судом обстоятельств следует, что Ю. и К., действуя по предварительному сговору с З., П. и неустановленным лицом, выполнявшим функции «диспетчера», размещали разовые дозы наркотического средства в тайниках на территории ***, координаты тайников посредством смс-сообщений отправляли на телефонный номер, используемый неустановленным лицом, выполнявшим функции «диспетчера». Указанные наркотические средства в период с 19 по 22 июня 2017 г. были изъяты сотрудниками УФСБ России по *** области в ходе следственных действий. Доказательства факта передачи потенциальным покупателям информации о

---

¹ См.: Обобщение кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции за I квартал 2020 г.

местах размещения в тайниках наркотических средств, за незаконный оборот которых осуждены Ю., З., П. и К., в приговоре не приведены.

В соответствии с п. 13.2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 (ред. от 16 мая 2017 г.) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», если лицо в целях осуществления *умысла* на незаконный сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, незаконно приобретает, хранит, перевозит, изготавливает, перерабатывает эти средства, вещества, растения, тем самым совершает действия, направленные на их последующую реализацию и составляющие часть *объективной стороны сбыта*, однако по не зависящим от него обстоятельствам не передает указанные средства, вещества, растения приобретателю, то такое лицо несет уголовную ответственность за покушение на незаконный сбыт этих средств, веществ, растений.

Поскольку Ю., З., П. и К., действовавшими в соответствии с отведенными им ролями при совершении преступления группой лиц по предварительному сговору, не были выполнены все действия, необходимые и достаточные для осуществления незаконного сбыта наркотических средств, судебная коллегия по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции изменила судебные решения и переqualificировала действия Ю., З., П. и К., каждого, с п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ на ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ с назначением соответствующего наказания.

ОБЗОР

причин отмен и изменений приговоров и постановлений мировых судей по уголовным делам в I полугодии 2019 г.¹ (извлечение)

Судом приняты два исключаяющих друг друга решения: о прекращении производства по уголовному делу за отсутствием в действиях состава преступления и о применении принудительной меры медицинского характера. Кроме того, применяя принудительные меры медицинского характера за совершение общественно опасного деяния, подпадающего под признаки состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ст. 158.1 УК РФ, мировой судья не учел, что лицо не могло быть ранее привлечено к административной ответственности за деяние, совершенное в состоянии невменяемости, вызванным хроническим психическим расстройством.

По постановлению мирового судьи от 30 ноября 2018 г. производство по уголовному делу в отношении В. о применении принудительных мер медицинского характера за совершение общественно опасного деяния, подпадающего под признаки состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ст. 158.1 УК РФ, прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в ее действиях состава преступления.

В. освобождена от уголовной ответственности за совершенное ею запрещенное уголовным законом общественно опасное деяние, предусмотренное ч. 3 ст. 30, ст. 158.1 УК РФ.

В отношении В. применена принудительная мера медицинского характера, предусмотренная п. «б» ч. 1 ст. 99 УК РФ, в виде принудительного лечения в психиатрическом стационаре общего типа.

Мировой судья признал доказанным совершение В. в состоянии невменяемости общественно опасного деяния, запрещенного уголовным законом, подпадающего под признаки преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ст. 158.1 УК РФ, при этом суд принял два исключаяющих друг друга решения: о прекращении производства по

---

¹ См.: Обзор причин отмен и изменений приговоров и постановлений мировых судей по уголовным делам в I полугодии 2019 года. URL: <http://vs.mari.sudrf.ru/modules.php?name=information&id=2412> (дата обращения: 14.09.2020).

уголовному делу за отсутствием в действиях В. состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ст. 158.1 УК РФ, что само по себе предполагает освобождение лица не только от наказания, но и от мер уголовно-правового характера, а также решение об освобождении В. от уголовной ответственности и о применении к ней принудительной меры медицинского характера.

По смыслу уголовного закона *объективная сторона общественно опасного деяния*, запрещенного уголовным законом, подпадающего под признаки преступления, предусмотренного ст. 158.1 УК РФ, заключается в совершении лицом, подвергнутым административному наказанию за мелкое хищение, предусмотренное ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ, мелкого хищения чужого имущества.

По постановлению судьи городского суда от 22 сентября 2016 г. В. признана виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ, и ей назначено административное наказание в виде административного штрафа в размере 3 000 рублей, который оплачен 6 октября 2016 г.

Однако из представленного в суд по запросу дела об административном правонарушении следует, что постановлением Председателя Верховного Суда Республики Марий Эл от 13 мая 2019 г. постановление судьи городского суда Республики Марий Эл от 22 сентября 2016 г. по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ, в отношении В. отменено в связи с ее невменяемостью, производство по делу об административном правонарушении прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ.

При таких обстоятельствах в действиях В. *отсутствует состав общественно опасного деяния, запрещенного уголовным законом, подпадающего под признаки преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ст. 158.1 УК РФ*, в связи с чем постановление мирового судьи от 30 ноября 2018 г. и апелляционное постановление городского суда Республики Марий Эл от 20 февраля 2019 г. отменено, а производство по уголовному делу прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

Указанное основание прекращения уголовного дела является реабилитирующим, в связи с чем на основании положений п. 5 ч. 2 ст. 133 УПК РФ за В. признано право на реабилитацию.

Кроме того, отмена обжалуемых судебных решений повлекла прекращение применения в отношении В. принудительной меры

медицинского характера в виде принудительного лечения в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, общего типа.

Постановление № 44-У-48/2019

**Бюллетень судебной практики по уголовным делам
Свердловского областного суда за IV квартал 2017 г. (54)¹
(извлечение)**

Нарушение правил хранения и утилизации боеприпасов, приобретенных на основании лицензии, не образует состава преступления.

Приговором суда К. признан виновным в незаконном хранении по месту своего проживания патронов калибра 7,62 × 63 к охотничьему огнестрельному оружию с нарезным стволом.

В апелляционной жалобе адвокат С. в защиту осужденного К. просил приговор в отношении К. отменить, производство по уголовному делу прекратить, ссылаясь на то, что действия К. являются административным правонарушением.

Суд апелляционной инстанции приговор в отношении К. отменил, прекратил уголовное дело на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК Российской Федерации за отсутствием в деянии К. состава преступления.

Согласно материалам дела К., являясь охотником, имел законные основания на приобретение, ношение и хранение нескольких огнестрельных оружия с нарезным стволом. До момента продажи одного из оружия К. на законных основаниях хранил патроны к нему. Вместе с тем, произведя отчуждение данного оружия, он не сдал указанные патроны в правоохранительные органы на утилизацию, чем нарушил правила хранения и уничтожения патронов. При таких обстоятельствах в действиях К. усматривается состав административного правонарушения, предусмотренного ч. 4 ст. 20.8 КоАП РФ

---

¹ См.: Бюллетень судебной практики по уголовным делам за 4 квартал 2017 года. URL: http://obsud.svd.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=267 (дата обращения: 14.09.2020).

об административных правонарушениях, и он может быть привлечен лишь к административной ответственности.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 222 Уголовного кодекса Российской Федерации, в том числе выражается в незаконном хранении огнестрельного оружия, его составных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств, т. е. в сокрытии указанных предметов в помещениях, тайниках, а также в иных местах, обеспечивающих их сохранность. Таким образом, незаконным является хранение указанных предметов, не учтенных в органах лицензионно-разрешительной системы.

*Апелляционное постановление
Свердловского областного суда
от 19 октября 2017 г. по делу № 22-7728/2017*

ОБЗОР
судебной практики Верховного Суда Республики Мордовия
по уголовным делам за I полугодие 2018 г.¹
(извлечение)

Предоставление в уголовное дело адвокатом, заключившим соглашение с подозреваемым, устаревшего бланка ордера с представленным на нем произвольным номером не образует состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 327 УК РФ.

Приговором Кочкуровского районного суда Республики Мордовия от 2 ноября 2017 г. Д. А. В., не судимый, осужден по ч. 1 ст. 327 УК РФ к 6 месяцам ограничения свободы с установлением соответствующих ограничений.

Судом первой инстанции Д. А. В. признан виновным в том, что, имея статус адвоката, являясь членом адвокатского образования «Ф.», 21 июля 2016 г., находясь в с. Кочкурово, с целью допуска к участию в деле в качестве защитника, получения за это денежного вознаграждения, нарушая порядок обращения с официальным документом, собственноручно внеся в устаревший бланк рукописный

---

¹ См.: Обзор судебной практики Верховного Суда Республики Мордовия по уголовным делам за I полугодие 2018 года. URL: http://vs.mor.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=582 (дата обращения: 14.09.2020).

текст, изготовил поддельный ордер № 178 от 21 июля 2016 г., содержащий заведомо ложные сведения о его номере и лице, выдавшем его (председателе ММКА «Ф.»), и предъявил данный ордер следователю Б. Т. Г. для допуска его на основании ч. 4 ст. 49 УПК РФ к участию в уголовном деле № 15358 в качестве защитника подозреваемой П. Л. Н., тем самым использовав ранее им изготовленный поддельный документ.

Действия осужденного квалифицированы по ч. 1 ст. 327 УК РФ как подделка иного официального документа, предоставляющего права, в целях его использования.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы апелляционных жалоб и дополнений к ним, возражения на них, судебная коллегия пришла к следующим выводам.

Судебная коллегия проанализировала доказательства, исследованные судом первой инстанции и положенные в основу обвинительного приговора, и посчитала, что выводы суда первой инстанции о виновности Д. А. В. в совершении им преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 327 УК РФ, не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела. Кроме того, судом первой инстанции не учтены обстоятельства, которые могли существенно повлиять на выводы.

Объективная сторона рассматриваемого преступления заключается в подделке иных официальных документов, предоставляющих права или освобождающих от обязанностей. Под подделкой понимается как полное изготовление подложного документа, так и внесение в подлинный документ частичных изменений путем подчисток, поправок и т. д. Подделка может выражаться также во внесении в официальный документ заведомо ложных сведений.

Однако установленные судом и вменяемые органами предварительного следствия обстоятельства совершенного Д. А. В. деяния описания данных действий не содержат.

Приведенные в приговоре и в обвинительном заключении доказательства не подтверждают, что Д. А. В. 21 июля 2016 г. внес в устаревший бланк ордера недействительные сведения о его номере и лице, выдавшем ордер.

Напротив, исследованными в судебном заседании доказательствами подтверждается, что имеющий по состоянию на июнь – август 2016 г. статус адвоката и являющийся членом ММКА «Ф.» Д.

А. В. осуществлял защиту П. Л. Н. по уголовному делу на основании заключенного с ней соглашения. С целью допуска к участию в деле

в качестве защитника он 21 июля 2016 г. предъявил следователю Б. Т. Г. выписанный им на устаревшем бланке ордер № 178 от 21 июля 2016 г. Бланк ордера выдан ему в 2012 г. бывшим председателем указанной коллегии адвокатов Л. В.В. и содержал, соответственно, подпись Л. В. В. (в качестве председателя коллегии) и действительную печать коллегии.

Форма бланка ордера, выданного в 2012 г., и форма бланка ордера, выданного в 2016 г., практически идентичны. Форма указанных бланков ордеров соответствует форме, утвержденной приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 10 апреля 2013 г. № 47 «Об утверждении формы ордера», поскольку содержит все необходимые реквизиты.

Свидетель Л. В. В. подтвердил в судебном заседании, что подпись председателя коллегии на ордере № 178 от 21 июля 2016 г. выполнена им. Заключение судебной почерковедческой экспертизы от 19 апреля 2017 г. № 320, на выводы которой ссылается суд первой инстанции, данные показания не опровергнуты, поскольку по поводу проставленной на ордере подписи заключение не давалось.

Внесенный Д. А. В. рукописный текст в выданный ему в 2012 г. бывшим председателем коллегии адвокатов ММКА «Ф.» Л. В. В. ордер содержал следующие сведения: номер ордера – 178, дату – 21 июля 2016 г., фамилию, имя и отчество защищаемого лица, сущность поручения. Проверка, дознание, следствие и основание выдачи ордера – соглашение. Указанные сведения (за исключением номера) соответствуют действительности, поскольку между ним и П. Л. Н. действительно был заключен договор на оказание юридических услуг. Данные обстоятельства подтвердила в судебном заседании свидетель П. Л. Н. Кроме того, они подтверждаются наличием договора поручения на оказание юридической помощи с авансовой оплатой услуг от 25 июня 2016 г., который исследован судом первой инстанции в качестве вещественного доказательства.

Главным критерием отнесения того или иного документа к официальным является наличие у этого документа свойства воздействовать на правоотношения: порождать, изменять или прекращать их, например, предоставлять права или освобождать от обязанностей.

Согласно ч. 2 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в случаях, предусмотренных федеральным законом, адвокат должен иметь ордер на исполнение поручения, выдаваемый соответствующим адвокатским образованием. В соответствии с ч. 4 ст. 49 УПК РФ адвокат вступает в уголовное дело в качестве защитника по предъявлении удостоверения адвоката и ордера. Таким образом, ордер адвоката является официальным документом, предоставляющим адвокату право участвовать в уголовном деле в качестве защитника. В отсутствие ордера адвокат к участию в деле допущен быть не может.

Вместе с тем ордер, как документ, удостоверяющий полномочия адвоката на исполнение поручения в случаях, установленных законом, связан с соглашением об оказании юридической помощи, поскольку оказание юридической помощи доверителю, включая защиту обвиняемого в уголовном судопроизводстве, осуществляется на основе соглашения между доверителем и адвокатом, выражающим согласованную волю сторон. Представленный Д. А. В. следователю ордер № 178 от 21 июля 2016 г. подтверждал наличие действительных отношений между адвокатом Д. А. В. и П. Л. Н. на оказание юридической помощи в конкретном уголовном деле.

Материалами уголовного дела и вышеприведенными доказательствами не подтверждается, что Д. А. В., оформляя и передавая следователю ордер № 178 от 21 июля 2016 г., пытался предоставить себе несуществующее право – осуществлять защиту П. Л. Н.

Напротив, Д. А. В. являлся действующим адвокатом именно той коллегии адвокатов, в которой и получал бланк ордера. П. Л. Н. желала, чтобы именно адвокат Д. А. В. защищал ее по уголовному делу и, как следует из ее показаний в судебном заседании, претензий к защитнику в связи с оказанием им юридической помощи она не имела, ордер был выписан при наличии договора на оказание юридической помощи. Постановлением следователя Д. А. В. был допущен в качестве защитника П. Л. Н. по данному делу, обвиняемая не отказывалась от участия в деле именно этого защитника и следователь или суд не принимали решения об отводе защитника.

Несоответствие проставленного в ордере номера текущей нумерации выдачи ордеров в ММКА «Ф.» в 2016 г. не свидетельствует о поддельности ордера, а является лишь нарушением порядка регистрации и учета выдачи ордеров в указанной коллегии адвокатов

и может рассматриваться лишь как нарушение внутренней дисциплины в адвокатском образовании.

Более того, ни следствием, ни судом не установлено и не доказано, что номер ордера (№ 178) Д. А. В. проставил именно 21 июля 2016 г. (как вменяется – в период с 10 часов 30 минут до 11 часов 10 минут), а не в 2012 г. при его получении у бывшего председателя коллегии, как утверждал сам осужденный в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства.

Таким образом, факт заполнения Д. А. В. ордера на устаревшем бланке не свидетельствует о совершении им подделки иного официального документа. Каких-либо изменений (подчисток, подделки подписи, заверение поддельной печатью и т. д.), ложных сведений Д. А. В. в полученный им в 2012 г. бланк ордера не вносил.

Порядок выдачи, сдачи ордера адвокатом, критерии признания ордера недействительным ни УПК РФ, ни Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не регулируются. Отсутствуют такие положения и в Методических рекомендациях «О порядке изготовления, хранения и выдачи ордера адвокатам», утвержденных Советом федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 27 сентября 2013 г. (т. е. после получения Д. А. В. подписанного Л. В. В. в 2012 г. бланка ордера), на которые имеется ссылка в обвинительном заключении.

Сведений о сроках сдачи неиспользованных или испорченных ордера данные рекомендации не содержат, отсутствуют в них и указания о том, что ордер, выданный в прошедшем году, становится недействительным на следующий год. Более того, ответственность за хранение, выдачу и учет ордера несет руководитель адвокатского образования, а не адвокат. Об этом в судебном заседании пояснил и допрошенный в качестве свидетеля вице-президент Адвокатской палаты Республики Мордовия К. В. А., оценку показаниям которого суд первой инстанции в приговоре также не дал.

Нелогичным является и утверждение суда, что целью предоставления ордера № 178 от 21 июля 2016 г. являлось, помимо допуска к участию в уголовном деле в качестве защитника, получение за это денежного вознаграждения. Действующее уголовно-процессуальное законодательство, а также Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не предусматривают безвозмездного оказания в рассматрива-

емом случае юридических услуг. Данное обстоятельство не может вменяться в вину Д. А. В.

Утверждение свидетеля Г. Д. В. о том, что находящийся в отпуске адвокат не имеет права осуществлять защиту и получать за это вознаграждение, противоречит положениям действующего уголовно-процессуального законодательства, не содержащего указанных ограничений. Предоставление отпуска адвокату не прекращает и не ограничивает его право осуществлять защиту доверителей по заключенным с ними соглашениям.

Указанное в качестве мотива преступления в обвинительном заключении то обстоятельство, что Д. А. В. решил подделать ордер, будучи с 4 по 31 июля 2016 г. в отпуске, являясь тем самым освобожденным от уплаты за указанный период денежных взносов на содержание коллегии, поскольку понимал, что в период отпуска участие в адвокатской деятельности приведет к отмене отпуска и необходимости уплаты указанных денежных взносов, а также установленного процента полученного от клиента гонорара, судом первой инстанции не установлено, что следует из содержания приговора, который стороной обвинения в апелляционном порядке не обжаловался.

Утверждение следствия о том, что Д. А. В. планировал получить деньги от доверителя и не сдать их, не доказано. Денежные средства за оказанные им услуги внесены в кассу коллегии самой П. Л. Н. Согласно квитанции к приходному кассовому ордеру от 8 августа 2016 г. от нее на основании договора поручения № 155 от 25 июня 2016 г. с адвокатом Д. А. В. принято 5 000 рублей.

Из показаний допрошенных в судебном заседании свидетелей Л. В. В., Г. Д. В., К. А. В. следует, что какими-либо нормативными документами конкретный срок сдачи денежных средств и отчетов (с корешками выписанных ордеров) в коллегию не определен. Если адвокат не отчитался в одном месяце, он может сделать это в следующем.

При таких обстоятельствах судебная коллегия отменила обвинительный приговор районного суда и вынесла в отношении Д. А. В. оправдательный приговор за *отсутствием в действиях Д. А. В. состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 327 УК РФ*. В соответствии со статьями 133, 134 УПК РФ за ним признано право на реабилитацию.

Завладение наркотическим средством, изъятым из «закладки», в случае, когда собственник наркотического средства не установлен, не образует состава хищения наркотического средства.

Приговором Пролетарского районного суда г. Саранска Республики Мордовия от 22 января 2018 г. Г. В. С., ранее не судимый, осужден по п. «б» ч. 3 ст. 229 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ к 5 годам лишения свободы, по ч. 2 ст. 228 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ к 2 годам лишения свободы. В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно назначено наказание в виде 5 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Г. В. С. осужден за совершение хищения наркотических средств в крупном размере, а также за незаконное хранение без цели сбыта наркотических средств в крупном размере.

Судебная коллегия изменила приговор в части квалификации содеянного и в определении указала следующее.

В нарушение ч. 4 ст. 302, п. 2 ст. 307 УПК РФ, в приговоре не приведены доказательства, подтверждающие совершение Г. В. С. хищения наркотических средств в крупном размере.

Исходя из примечания 1 к ст. 158 УК РФ, под хищением в статьях УК РФ понимаются совершенные с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

Как разъяснил Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» (п. 23), ответственность за хищение наркотических средств, по смыслу ст. 229 УК РФ, наступает в случаях противоправного их изъятия у юридических или физических лиц, владеющих ими законно или незаконно.

Таким образом, по уголовным делам о хищениях, в том числе и наркотических средств, подлежит обязательному доказыванию их принадлежность конкретному собственнику или иному владельцу

как необходимое условие установления признаков хищения и правильного применения уголовного закона.

Исходя из показаний Г. В. С., в социальной сети «ВКонтакте» ему пришло сообщение с предложением работы курьером, с заработком от 50 000 до 200 000 рублей, с еженедельной оплатой. У него возникла идея согласиться на данную работу с целью получения наркотического средства для личного потребления, а для Интернет-оператора сделать мнимые закладки. 28 сентября 2017 г. анонимный пользователь прислал ему смс-сообщение с адресом оптовой закладки наркотического средства около дома по ул. Чернышевского, 27, которое он должен был разложить в тайники закладки. В этот же день в 21 ч 30 мин он по указанному адресу обнаружил сверток из фольги, в котором находилось четыре полимерных пакета, в каждом из которых было еще по пять фольгированных свертков. Он положил пакеты с наркотическим веществом в карман куртки, намереваясь впоследствии лично употребить. Примерно в 22 ч к нему подошли сотрудники полиции, произвели личный досмотр и обнаружили пакетики с наркотиком.

Согласно заключению эксперта, изъятое у Г. В. С. вещество содержит пирролидиноалерофенон и является наркотическим средством – производным веществом *N*-метилэфедрона.

Из материалов дела следует, что собственник или владелец наркотических средств установлен не был, их принадлежность конкретному собственнику или владельцу не доказана.

С учетом изложенного действия Г. В. С. по завладению наркотическими средствами подлежат квалификации не как хищение, а как приобретение без цели сбыта наркотических средств в крупном размере.

Обоснованность вменения в вину Г. В. С. незаконного хранения наркотического средства не противоречит разъяснению вышеуказанного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, в п. 7 которого сказано, что под незаконным хранением без цели сбыта наркотических средств следует понимать действия лица, связанные с незаконным владением этими средствами, в том числе для личного потребления. Не имеет значения при этом, в течение какого времени лицо незаконно хранило наркотическое средство.

При таких обстоятельствах обжалуемый приговор подлежит изменению, а все действия Г. В. С. с наркотическим средством пирролидиновалерофеноном – производным веществом *N*-метилэфедрона – подлежат квалификации с учетом положений ст. 9, 10 УК РФ как незаконное приобретение и хранение наркотических средств в крупном размере.

То обстоятельство, что органами следствия не вменялось в вину Г. В. С. приобретение наркотических средств, как об этом указывает защита, не является препятствием для переквалификации его действий со ст. 229 УК РФ (хищение наркотических средств) на ч. 2 ст. 228 УК РФ (их незаконное приобретение).

С учетом того, что все преступные действия Г. В. С. охватываются ч. 2 ст. 228 УК РФ, судебная коллегия пришла к выводу, что назначение наказания осужденному по данной статье в большем размере, чем приговором суда только за незаконное хранение наркотических средств в крупном размере, не ухудшает его положение.

Все действия Г. В. С., за совершение которых он осужден по совокупности преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 3 ст. 229 УК РФ и ч. 2 ст. 228 УК РФ, судебная коллегия переквалифицировала на ч. 2 ст. 228 УК РФ, по которой с применением ст. 64 УК РФ назначила наказание в виде 2 (двух) лет 6 (шести) месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

*Апелляционное определение
№ 22-365 от 13.03.2018*

О Б З О Р
апелляционной практики судебной коллегии
по уголовным делам
Верховного суда Республики Саха (Якутия)
за I полугодие 2017 г.¹
(извлечение)

В ходе судебного разбирательства судом принято решение о возвращении уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом. Решение суда мотивировано тем, что в обвинительном акте не указано, в отношении кого конкретно П. совершил хулиганство, а выводы о нарушении покоя граждан, проживающих по ул. Нерюнгринская с. Новая Мурья Ленского района Республики Саха (Якутия), являются предположением дознавателя. Приводятся сомнения о наличии в действиях подсудимого состава преступления.

По смыслу закона суд не является органом уголовного преследования. На основе принципов состязательности сторон и беспристрастности суда разрешаются вопросы законности привлечения лица

к уголовной ответственности, его виновности на основании имеющихся допустимых доказательств и достаточных для вынесения итогового судебного решения, мере ответственности в соответствии с нормами уголовного законодательства.

В оспариваемом постановлении судом по существу предлагается дополнить обвинение иными обстоятельствами и доказательствами, что является недопустимым для правосудия, нарушаются принципы равноправия сторон и беспристрастности суда.

По смыслу закона *объектом хулиганства*, предусмотренного ст. 213 УК РФ, является общественный порядок и общественная безопасность. Преступное хулиганство заключается в грубом нарушении общественного порядка, носящем публичный характер, и, как правило, совершаемом в общественных местах. В хулиганских действиях проявляется явное неуважение к обществу. Приме-

---

¹ См.: Обзор апелляционной практики судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Саха (Якутия) за I полугодие 2017 года. URL: http://vs.jak.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=580 (дата обращения: 14.09.2020).

нение оружия при хулиганстве создает реальную угрозу общественной безопасности. *Объективная сторона хулиганства* выражается в действиях, грубо нарушающих общественный порядок и правила поведения людей в общественных местах. Грубым нарушением общественного порядка следует считать действия, причинившие существенный вред интересам граждан, общества или государства, например, срыв какого-либо общественного, культурного мероприятия, нарушение работы транспорта, нарушение покоя граждан в ночное время. Под применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, следует понимать угрозы в адрес людей демонстрацией оружия, стрельбу в общественном месте, причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью.

Таким образом, потерпевшей стороной в данном случае является общество и отдельного постановления для признания участником уголовного судопроизводства не требуется. В судебном заседании интересы общества представляет государственный обвинитель, представляя суду необходимые и достаточные доказательства.

Постановление Ленского районного суда Республики Саха (Якутия) (судья Осьмушин С. В.) от 15 марта 2017 г. о возвращении уголовного дела в отношении П. прокурору Ленского района для устранения препятствий его рассмотрения судом – отменено. Уголовное дело направлено на рассмотрение в тот же суд со стадии назначения к судебному разбирательству иным составом.

Апелляционное постановление № 22-654/2017

ОБЗОР
апелляционной практики судебной коллегии
по уголовным делам Верховного Суда Республики Хакасия
за I полугодие 2019 г.¹
(извлечение)

Отсутствие в предъявленном обвинении указания на *составообразующий признак преступления*, в совершении которого обвиняет-

---

¹ См.: Обзор апелляционной практики судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Хакасия за I полугодие 2019 года. URL: http://vs.hak.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=393 (дата обращения: 14.09.2020).

ся лицо, повлекло отмену приговора с возвращением уголовного дела прокурору.

Приговором Саяногорского городского суда от 10 апреля 2019 г., постановленным в особом порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ, Р. признан виновным в совершении двух разбоев, т. е. нападений в целях хищения чужого имущества, с применением предмета, используемого в качестве оружия.

Не согласившись с приговором суда, осужденный обжаловал его в апелляционном порядке в судебную коллегию по уголовным делам Верховного Суда Республики Хакасия, указав в апелляционной жалобе на чрезмерную суровость назначенного наказания.

В соответствии с пп. 2, 3 ст. 389.15 УПК РФ судебная коллегия отменила приговор и возвратила уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом по следующему основанию.

В соответствии с пп. 4, 5 ч. 2 ст. 171 УПК РФ постановление о привлечении в качестве обвиняемого должно содержать описание преступления с указанием времени, места его совершения, а также иных обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии с пп. 1–4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ, и указание на пункт, часть, статью УК РФ, предусматривающие ответственность за данное преступление.

Согласно положениям ст. 220 УПК РФ в обвинительном заключении следователь указывает существо обвинения с приведением обстоятельств, имеющих значение для данного уголовного дела, а также формулировку предъявленного обвинения с указанием пункта, части, статьи УК РФ, предусматривающих ответственность за данное преступление.

Статья 162 УК РФ определяет как преступное деяние разбой, т. е. нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.

Таким образом, *объективная сторона разбоя* характеризуется двумя обязательными элементами: совершение нападения в целях хищения чужого имущества; применение насилия, опасного для жизни или здоровья потерпевшего, либо угроза применения такого насилия.

Вместе с тем ни обстоятельства деяния, изложенные в предъявленном Р. обвинении, ни формулировка обвинения не содержат све-

дений о насилии, примененном к потерпевшим, или угрозе его применения, а также о характере этого насилия.

На основании предъявленного обвинения судом был постановлен обвинительный приговор, который также не содержит указанного составообразующего признака разбоя в описании преступного деяния, признанного доказанным, и в квалификации содеянного.

Следовательно, по делу допущено нарушение требований Общей части УК РФ, определяющих преступность и наказуемость деяния, а постановление о привлечении в качестве обвиняемого и обвинительное заключение, составленные без соблюдения норм уголовно-процессуального закона, повлекли нарушение права Р. на защиту, в том числе право знать и понимать, в чем именно он обвиняется.

При таких обстоятельствах судебная коллегия пришла к выводу о том, что обвинительное заключение не может считаться составленным с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, что исключает возможность постановления судом приговора или иного решения и в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ влечет возвращение уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом.

*Апелляционное определение
от 5 июня 2019 г. № 22-724/2019*

Суд верно квалифицировал действия лица как причинение смерти по неосторожности.

Согласно материалам дела, О. совместно с У. и П. в ночное время на территории Аскизского района Республики Хакасия, находясь на охоте, передвигались на автомобиле. У. при этом управлял автомобилем, П. освещал территорию, а О. находился с ружьем в руках и должен был отстреливать дичь. Во время движения О. увидел вдалеке блеск, выглядящий как блик глаз дичи, попросил У. остановить автомобиль, а затем, находясь в люке автомобиля, выстрелил один раз в сторону бликов. Сразу после этого О. услышал крики со стороны, в которую он выстрелил. Прибыв на место, откуда доносились крики, О., У. и П. обнаружили двоих мужчин, у одного из которых имелось огнестрельное ранение в живот. После чего У. на автомобиле повез раненого мужчину в больницу, однако последний по дороге скончался.

Приговором Аскизского районного суда от 27 марта 2019 г. О. осужден по ч. 1 ст. 109 УК РФ к наказанию в виде ограничения свободы на срок 1 год 6 месяцев.

В апелляционной жалобе представитель потерпевшей стороны указал на неверную оценку судом фактических обстоятельств дела, полагая, что действия О. подпадают под признаки преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 105 и ч. 2 ст. 258 УК РФ.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, апелляционная инстанция не нашла оснований для их удовлетворения, указав, что суд, исследовав представленные сторонами доказательства и оценив их в совокупности, установил указанные в ст. 73 УПК РФ обстоятельства, подлежащие доказыванию по делу, и обоснованно пришел к выводу о виновности О. в инкриминируемом преступлении, приведя в приговоре доказательства, на которых этот вывод основан.

Вопреки доводам апелляционной жалобы суд первой инстанции правильно установил наличие неосторожности в причинении смерти потерпевшему, указав, что О., находясь на охоте, проявляя грубую неосторожность, не оценив погодные условия и темное время суток, не убедившись в отсутствии посторонних лиц в зоне выстрела, *не предвидя возможности причинения смерти потерпевшему, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог это предвидеть*, проявив при этом преступную небрежность, произвел выстрел из своего ружья в сторону предполагаемой дичи, допустив попадание пули в потерпевшего, причинив телесное повреждение в виде сквозного огнестрельного ранения живота, в результате чего наступила его смерть.

Выводы суда о виновности О. в содеянном соответствуют фактическим обстоятельствам дела и основаны на согласующихся между собой и дополняющих друг друга показаниях подсудимого, свидетелей, а также на заключении эксперта и протоколах следственных действий, содержание которых приведено в приговоре.

Проверяя доводы потерпевшей стороны об умышленном характере действий подсудимого, который, по ее мнению, достоверно знал, что поражаемый им объект является человеком, а не животным, и умышленно произвел выстрел, суд обоснованно сослался на показания эксперта о том, что в ночное время увидеть блеск глаз животного возможно только при освещении животного, а отличить силуэт

животного от человеческого на расстоянии произведенного подсудимым выстрела на фоне кустов, травы и деревьев в ночное время невозможно.

Апелляционная инстанция также указала, что не имеется оснований для дополнительной квалификации действий О. по ст. 258 УК РФ, поскольку судебное заседание в соответствии со ст. 252 УПК РФ проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению, изменение обвинения в судебном разбирательстве допускается, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту.

Поскольку действия О. не содержали признаков преступления, предусмотренного ст. 258 УК РФ, он был привлечен к административной ответственности за нарушение правил охоты постановлением государственного инспектора по охране природы Республики Хакасия, в связи с чем, вопреки доводам апелланта, оснований для возвращения уголовного дела прокурору также не имеется.

Таким образом, действия О. судом первой инстанции правильно квалифицированы по ч. 1 ст. 109 УК РФ как причинение смерти по неосторожности.

*Апелляционное постановление
от 22 мая 2019 г. № 22-629/2019*

ОБЗОР

апелляционной и кассационной практики по уголовным делам Пермского краевого суда за II полугодие 2015 г.¹ (извлечение)

По смыслу ст. 177 УК РФ предметом преступления выступает кредиторская задолженность, которая возникает в результате гражданско-правового договора.

По приговору от 21 апреля 2011 г. С. признан виновным в том, что злоупотребляя доверием потерпевших Н. и Т., обманывая их и не намереваясь выполнять взятые на себя обязательства по строительству для них домов, похитил принадлежащие потерпевшим де-

---

¹ См.: Обзор апелляционной и кассационной практики по уголовным делам Пермского краевого суда за II полугодие 2015 г. URL: http://obsud.perm.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=598 (дата обращения: 14.09.2020).

нежные средства, в особо крупном размере, и осужден по ч. 4 ст. 159 УК РФ к 5 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 4 года.

Гражданские иски потерпевших удовлетворены в полном объеме, с осужденного С. взыскано в пользу потерпевшей Н. 1 900 000 рублей, в пользу потерпевшей Т. – 1 180 000 рублей, выпущены исполнительные листы, возбуждены исполнительные производства.

По приговору от 29 мая 2015 г. С. осужден по ст. 177 УК РФ к 8 месяцам лишения свободы, на основании ч. 4 ст. 74 УК РФ отменено условное осуждение по приговору от 21 апреля 2011 г. и в соответствии со ст. 70 УК РФ окончательно назначено наказание в виде 5 лет 3 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Отменяя постановленный в отношении С. приговор от 29 мая 2015 г. по доводам апелляционных жалоб осужденного и его защитника, суд второй инстанции указал следующее.

По смыслу закона кредиторская задолженность возникает при неисполнении заемщиком обязательств по кредитным и иным гражданско-правовым договорам. *Объективная сторона преступления*, предусмотренного ст. 177 УК РФ, выражается в злом уклонении руководителя организации или гражданина от погашения кредиторской задолженности в крупном размере после вступления в законную силу соответствующего судебного акта гражданского либо арбитражного суда.

Признавая С. виновным в злом уклонении от погашения кредиторской задолженности в крупном размере, возникшей после вступления в законную силу приговора от 21 апреля 2011 г., суд первой инстанции не учел, что гражданский иск был разрешен в рамках уголовного дела, по которому С. признан виновным в мошенничестве, а материальный ущерб, который он должен возместить потерпевшим, – это вред, причиненный преступлением, за что С. уже осужден и приговор вступил в законную силу.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что состав преступления, предусмотренного ст. 177 УК РФ, в действиях С. отсутствует, оправдал его в совершении данного преступления, признав право на реабилитацию. Мера пресечения отменена, С. освобожден из-под стражи.

Не образуют состав разбоя противоправные действия, направленные на завладение чужим имуществом не с корыстной целью, а в связи с предполагаемым правом на это имущество. В зависимости от обстоятельств дела такие действия при наличии к тому оснований подлежат квалификации по ст. 330 УК РФ.

Ш. и несовершеннолетний Д. признаны виновными в разбое, т. е. нападении в целях хищения чужого имущества, совершенного с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшему П., а также в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, совершенном группой лиц по предварительному сговору, повлекшем по неосторожности смерть потерпевшего П.

Действия осужденных квалифицированы по п. «в» ч. 4 ст. 162, ч. 4 ст. 111 УК РФ.

Судебная коллегия переквалифицировала действия осужденных с п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ на ч. 2 ст. 330 УК РФ, самоуправство, т. е. самовольное, вопреки установленному законом или иным нормативным правовым актом порядку совершения каких-либо действий, правомерность которых оспаривается гражданином, если такими действиями причинен существенный вред, с применением насилия, поскольку Д. и Ш., предполагая, что вправе требовать от П. возврата имеющихся денежных долгов, действуя вопреки установленным правилам, получив отказ возврата долга, подвергли потерпевшего избиению, причинив тяжкий вред здоровью, повлекший по неосторожности смерть потерпевшего.

Принимая во внимание положения ст. 20 УК РФ, согласно которой уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 330 УК РФ, *подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления 16-летнего возраста*, учитывая, что на момент совершения преступления Д. было 15 лет, уголовное дело в отношении него по ч. 2 ст. 330 УК РФ прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

ОБЗОР
апелляционной и кассационной практики по уголовным делам
Пермского краевого суда за II полугодие 2018 г¹.
(извлечение)

Приговор по ст. 165 УК РФ отменен в связи с отсутствием в действиях лица состава преступления.

Б. признан виновным в покушении на причинение муниципальному образованию имущественного ущерба в крупном размере путем обмана и злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения и осужден по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 165 УК РФ.

По смыслу закона при решении вопроса о том, имеется ли в действиях лица состав преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 165 УК РФ, суду необходимо *установить, причинен ли собственнику или иному владельцу имущества реальный материальный ущерб либо ущерб в виде упущенной выгоды*, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено путем обмана или злоупотребления доверием, и превышает ли сумма ущерба двести пятьдесят тысяч рублей.

Упущенной выгодой, согласно ст. 15 ГК РФ во взаимосвязи со ст. 165 УК РФ, являются не полученные потерпевшим доходы, которые тот, бесспорно, получил бы при обычных условиях гражданского оборота.

Из сформулированного органом расследования обвинения и описания в приговоре преступного деяния усматривается, что 8 декабря 2016 г. Б., достоверно зная, что на земельных участках, полученных им в аренду с целью комплексной жилой застройки, отсутствуют объекты незавершенного строительства, вследствие чего он не имеет права на заключение новых договоров аренды этих земельных участков без торгов, обратился в отдел Росреестра с целью государ-

---

¹ См.: Обзор апелляционной и кассационной практики по уголовным делам Пермского краевого суда за II полугодие 2018 года. URL: http://obsud.perm.sudrf.ru/modules.php?id=742&name=docum_sud (дата обращения: 14.09.2020).

ственной регистрации новых договоров аренды земельных участков. Однако государственная регистрация не была завершена по причине изъятия сотрудниками правоохранительных органов этих договоров. В результате действий Б. бюджет муниципального образования за три года (2016, 2017, 2018 гг.) недополучил бы 338 914,44 рубля в качестве арендной платы за земельные участки.

Однако судом не учтено, что договоры аренды земельных участков не прошли государственную регистрацию, соответственно, Б. утратил право пользования этими земельными участками, вследствие этого у него не возникла обязанность уплаты арендной платы за последующие три года (2016, 2017, 2018 гг.), а потому муниципальное образование получило возможность на открытие аукциона на сдачу земельных участков в аренду и получение арендной платы в размере, определенном по результатам проведения такого аукциона.

Таким образом, вопреки требованиям ст. 165 УК РФ, судом не установлено нарушение прав потерпевшей стороны и причинение ущерба в виде упущенной выгоды, а лишь вероятность его причинения в будущем.

При таких данных в действиях Б. *отсутствуют признаки преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 165 УК РФ*, в связи с чем приговор и апелляционное постановление в отношении него президиум отменил, а уголовное дело – прекратил на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием состава преступления.

*Постановление президиума
от 20 июля 2018 г. № 44у-175*

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ
апелляционной и кассационной практики по уголовным делам
Архангельского областного суда за II квартал 2017 г.¹
(извлечение)

---

¹ См.: Информационный бюллетень апелляционной и кассационной практики по уголовным делам Архангельского областного суда за II квартал 2017 года. URL: http://oblsud.arh.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&rid=5 (дата обращения: 14.09.2020).

Приговор по ч. 2 ст. 314.1 УК РФ отменен за отсутствием состава преступления.

С., являясь лицом, в отношении которого установлен административный надзор, признан виновным в неоднократном несоблюдении административных ограничений, установленных ему судом, сопряженных с совершением административного правонарушения, посягающего на общественный порядок и общественную безопасность, а именно за нарушение ограничений: 15 июня 2015 г. неявка на регистрацию, 12 и 21 января 2016 г. нахождение в ночное время вне места жительства, за каждое из которых он признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 и ч. 3 ст. 19.24 КоАП РФ соответственно, а также по ст. 20.21, 20.1 КоАП РФ за появление 21 января 2016 г. в общественных местах в состоянии опьянения и мелкое хулиганство.

Президиум областного суда приговор отменил, уголовное дело прекратил по следующим основаниям.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 314.1 УК РФ, заключается в совершении лицом, в отношении которого установлен административный надзор, деяния, обладающего одновременно признаками неоднократности и сопряженности.

Из примечания к ст. 314.1 УК РФ следует, что неоднократным несоблюдением административных ограничений признается несоблюдение таких ограничений при условии, что это лицо ранее привлекалось к административной ответственности за аналогичное деяние по чч. 1, 3 ст. 19.24 КоАП РФ два раза в течение одного года.

Несоблюдение установленных судом административных ограничений следует считать сопряженным с совершением перечисленных в ч. 2 ст. 314.1 УК РФ правонарушений (например, мелкое хулиганство, появление в общественных местах в состоянии опьянения), если эти действия осуществляются одновременно.

В силу ст. 4.6 КоАП РФ лицо считается подвергнутым административному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления (пп. 8, 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.05.2016 № 21 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 314.1 Уголовного кодекса Российской Федерации»).

Из материалов уголовного дела видно, что на момент совершения административных правонарушений 21 января 2016 г. (появление в общественных местах в состоянии опьянения и мелкое хулиганство), за которые С. привлечен к административной ответственности по ст. 20.21, 20.1 КоАП РФ постановлениями от 15 марта 2016 г., постановление от 2 февраля 2016 г. о назначении административного наказания по ч. 3 ст. 19.24 КоАП РФ за нарушение ограничений (за нахождение в ночное время вне места жительства 12 января 2016 г.) не вступило в законную силу.

Поскольку постановление от 2 февраля 2016 г. вступило в законную силу 13 февраля 2016 г., неоднократность несоблюдения установленных судом ограничений отсутствует.

При таких обстоятельствах в действиях С. *отсутствует состав преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 314.1 УК РФ.*

*Дело № 44у-9 от 26 апреля 2017 г.
(Северодвинский г/с)*

ОБЗОР
апелляционной и кассационной практики судебной коллегии
по уголовным делам Волгоградского областного суда
за II полугодие 2015 г.¹
(извлечение)

Суд неверно квалифицировал действия подсудимого как разбой, поскольку умысел у подсудимого на хищение имущества потерпевшего возник после избития последнего, а мотивом причинения потерпевшему телесных повреждений явились личные неприязненные отношения.

По приговору Михайловского районного суда Волгоградской области от 22 октября 2015 г. О. осужден по ч. 1 ст. 162 УК РФ.

---

¹ См.: Обзор апелляционной и кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам Волгоградского областного суда за II полугодие 2015 года. URL: <https://pravo163.ru/obzor-appeyacionnoj-i-kassacionnoj-praktiki-sudebnoj-kollegii-po-ugolovnym-delam-volgogradskogo-oblastnogo-suda-za-2-polugodie-2015-goda/> (дата обращения: 14.09.2020).

Согласно приговору суд первой инстанции, соглашаясь с мнением следственного органа, установил, что О. напал на Т., действуя из корыстных побуждений с целью личного обогащения, причинил легкий вред его здоровью.

Однако такие выводы не подтверждались исследованными в ходе судебного разбирательства доказательствами.

Судом апелляционной инстанции установлено, что в ходе совместного распития спиртного между О. и потерпевшим Т. произошел словесный конфликт, в результате которого О. умышленно нанес Т. не менее 5 ударов ногой в область головы и тела, причинив легкий вред здоровью. После избиения Т. у О. возник умысел на хищение имущества потерпевшего, в связи с чем он открыто похитил принадлежащую Т. цепочку стоимостью 1 800 рублей, сняв ее с шеи потерпевшего. Таким образом, мотивом причинения О. телесных повреждений потерпевшему явились личные неприязненные отношения, возникшие между ними на почве ссоры.

По этим основаниям суд апелляционной инстанции квалифицировал действия О. по ч. 1 ст. 115 УК РФ как умышленное причинение легкого вреда здоровью и по ч. 1 ст. 161 УК РФ как открытое хищение чужого имущества.

*Апелляционное определение
№ 22-93/2016 от 22 декабря 2015 г.*

ОБЗОР
апелляционной и кассационной практики
судебной коллегии по уголовным делам
Волгоградского областного суда за I полугодие 2017 г.¹
(извлечение)

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 291.2 УК РФ, а именно получения мелкой взятки, выражается в получении должностным лицом лично или через посредника взятки в размере, не превышающем 10 тысяч рублей.

---

¹ См.: Обзор апелляционной и кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам Волгоградского областного суда за I полугодие 2017 года. URL: files.sudrf.ru/1695/docum_sud/doc20171002-100416.doc (дата обращения: 14.09.2020).

С субъективной стороны мелкое взяточничество характеризуется виной в форме прямого умысла, когда виновный осознает, что незаконное вознаграждение он получает за выполнение или невыполнение им в интересах дающего определенных действий, которые входят в его полномочия, либо которые оно могло совершить с использованием служебного положения. *Обязательным признаком субъективной стороны* данного преступления является *корыстный мотив*.

По приговору Дубовского районного суда Волгоградской области от 17 марта 2017 г. Л. осуждена по ч. 1 ст. 292, ч. 1 ст. 291.2 УК РФ.

Свои выводы о виновности Л. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 292, ч. 1 ст. 291.2 УК РФ, суд первой инстанции обосновал ссылками на показания свидетелей, данные ими в ходе предварительного следствия и судебного заседания, материалы оперативно-разыскной деятельности, явку с повинной Л., протоколы осмотра места происшествия, протокол осмотра предметов, протокол получения образцов для сравнительного исследования, заключения почерковедческой и технико-криминалистической экспертиз, справку ГБУЗ «ЦРБ Дубовского муниципального района», протокол выемки, протокол осмотра и прослушивания фонограммы.

По смыслу закона с *субъективной стороны* служебный подлог совершается с прямым умыслом. Виновный осознает, что вносит в официальный документ ложные сведения или исправления, искажающие его действительное содержание, и желает совершить такие действия. Обязательным признаком субъективной стороны является мотив преступления – корыстная или иная личная заинтересованность.

Исследованные судом первой инстанции и приведенные в приговоре доказательства, как каждое в отдельности, так и в своей совокупности, не подтверждают внесение Л. в официальный документ, а именно в лист нетрудоспособности на имя Ж. заведомо ложных сведений из корыстной заинтересованности.

Недоказанность удостоверения Л. листа нетрудоспособности исключает возможность признания ее виновной и свидетельствует об *отсутствии в ее деянии состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 292 УК РФ*.

Однако в нарушение принципа презумпции невиновности выводы суда о виновности Л. в совершении служебного подлога и получении мелкой взятки основаны на предположениях. Приведенные

в приговоре доказательства не подтверждают причастность Л. к совершению преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 292, ч. 1 ст. 291.2 УК РФ.

В связи с этим суд апелляционной инстанции постановленный в отношении Л. обвинительный приговор отменил. Оправдал Л. по предъявленному ей обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 292, ч. 1 ст. 291.2 УК РФ, на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием в ее деяниях составов данных преступлений.

*Апелляционный приговор
№ 22-2067/2017 от 23 мая 2017 г.*

СПРАВКА
о причинах отмены и изменения приговоров
и других судебных решений по уголовным делам
районных (городских) судов Кемеровской области в 2018 г.¹
(извлечение)

Объектом преступления при истязании являются общественные отношения, гарантирующие неприкосновенность здоровья другого человека.

Приговором Тяжинского районного суда Кемеровской области от 3 мая 2018 г. М., В., А., К. признаны виновными и осуждены за совершение изнасилования.

Органами предварительного расследования действия М. были квалифицированы также по ч. 1 ст. 117 УК РФ. Ей вменялись действия, направленные на истязание потерпевшей, причинение ей физической боли и психических страданий путем систематического нанесения побоев и иными насильственными действиями.

Однако суд первой инстанции счел вменение указанного обвинения излишним и указал на то, что примененное к потерпевшей насилие явилось способом совершения ее изнасилования и совер-

---

¹ См.: Справка о причинах отмены и изменения приговоров и других судебных решений по уголовным делам районных (городских) судов Кемеровской области в 2018 году. URL: http://oblsud.kmr.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&rid=96 (дата обращения: 14.09.2020).

шения действий сексуального характера, не требующее дополнительной квалификации как истязания.

В апелляционном представлении прокурор указал, что суд не принял во внимание фактические обстоятельства уголовного дела, просил отменить приговор.

Судебная коллегия согласилась с тем, что приговор подлежит отмене, указав следующее.

Действия М., направленные на истязание потерпевшей, а также на причинение потерпевшей Н. физической боли и психических страданий (причинение ожогов половых органов и плеча потерпевшей, введение окурков во влагалище, нанесение удара колюще-режущим предметом в область груди потерпевшей), совершенные после изнасилования, путем систематического нанесения побоев и иными насильственными действиями были совершены ею не с целью преодоления сопротивления, облегчения совершения преступлений в отношении нее, пресечения попыток потерпевшей сообщить в правоохранительные органы о совершенных в отношении нее преступлений, а для причинения физической боли и психических страданий, т. е. с целью истязания.

Выводы суда первой инстанции о том, что примененное к потерпевшей *насилие явилось способом совершения* ее изнасилования и совершения действий сексуального характера, не требующее дополнительной квалификации как истязания, не были основаны на материалах уголовного дела и противоречили фактическим обстоятельствам, установленным судом.

С учетом изложенного, судебная коллегия по уголовным делам Кемеровского областного суда отменила приговор суда первой инстанции с направлением дела на новое судебное рассмотрение со стадии судебного разбирательства в тот же суд, иным составом суда.

По смыслу закона (ч. 3 ст. 26 УК РФ) при неосторожности лицо не предвидит возможности наступления общественно опасных последствий, однако может и обязано предвидеть наступление общественно опасных последствий при необходимой внимательности и предусмотрительности.

Приговором Беловского районного суда Кемеровской области от 20 февраля 2018 г. О. осужден по ч. 1 ст. 109 УК РФ, т. е. за причинение смерти по неосторожности.

Согласно приговору суда первой инстанции между О. и потерпевшим Н. произошел конфликт. В результате конфликта О., желая обезопасить себя от нападения Н., начал доставать из чехла огнестрельное оружие. В момент, когда О. доставал ружье из чехла, произошел несанкционированный выстрел в сторону, где находился Н. В результате выстрела Н. получил пулевое ранение и скончался.

Действия О. органами предварительного следствия были квалифицированы как убийство, т. е. умышленное причинение смерти другому человеку (ч. 1 ст. 105 УК РФ).

Суд первой инстанции переквалифицировал действия О. на ч. 1 ст. 109 УК РФ.

В апелляционном представлении прокурор указал на незаконность данного приговора, выраженную в неверной квалификации действий О. Просил приговор отменить, постановить новый обвинительный приговор по ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Проверив материалы уголовного дела, судебная коллегия по уголовным делам Кемеровского областного суда посчитала представление прокурора обоснованным, а приговор подлежащим отмене.

По смыслу закона *при неосторожности* расчет виновного лица, ожидающего, что последствия не наступят, должен опираться на реальные обстоятельства, которые дают основание предполагать такой исход.

Согласно заключению эксперта несанкционированная постановка курка на боевой взвод либо несанкционированное нажатие на спусковой крючок (а следовательно, и производство выстрела) возможны при извлечении ружья из его брезентового чехла. В то же время при одной попытке извлечь ружье из чехла возможно либо поставить курок на боевой взвод, либо произвести несанкционированное нажатие на спусковой курок (а следовательно, и произвести выстрел), одновременно же поставить курок на боевой взвод и произвести выстрел невозможно.

Из фактических обстоятельств дела следует, что между потерпевшим Н. и О. произошел конфликт. Какой-либо угрозы Н., находясь возле автомобиля на расстоянии, для О. не представлял. Направляя оружие в сторону потерпевшего, О. произвел в него выстрел из огнестрельного оружия. О. не мог не предвидеть возможности наступления общественно опасных последствий в виде смерти потерпевшего Н., у осужденного не было оснований рассчитывать

на то, что смерть потерпевшего от его действий не наступит. Он *осознавал общественную опасность своих действий и предвидел возможность наступления общественно опасных последствий своих действий*, т. е. смерть потерпевшему причинил умышленно.

Об умысле О. на убийство также свидетельствуют характер его действий, *способ и орудие преступления*, а именно: производство выстрела из нарезного огнестрельного оружия с локализацией повреждений в области жизненно важного органа – живота потерпевшего.

С учетом изложенного судебная коллегия по уголовным делам Кемеровского областного суда отменила приговор суда первой инстанции и постановила новый обвинительный приговор, признав С. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ.

ОБЗОР **апелляционной и кассационной практики** **Верховного Суда Республики Калмыкия по уголовным делам** **за первое полугодие 2016 г.¹** **(извлечение)**

Обвинительный приговор отменен ввиду отсутствия в действиях осужденного состава преступления.

По приговору Сарпинского районного суда от 25 ноября 2015 г. В. осужден по ч. 1 ст. 150 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы, по пп. «а», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы. В соответствии с ч. 2 ст. 69 УК РФ подсудимому окончательно назначено 3 года лишения свободы с применением ст. 73 УК РФ условно с испытательным сроком 1 год 6 месяцев.

Этим же приговором Г. осужден по пп. «а», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ с применением ч. 2 ст. 69 УК РФ окончательно к наказанию в виде обязательных работ на срок 160 часов.

Отменяя приговор по апелляционному представлению прокурора в части осуждения В. по ч. 1 ст. 150 УК РФ, президиум указал, что осужденные совместно совершили кражу бензина из автомобилей

---

¹ См.: Обзор апелляционной и кассационной практики Верховного Суда Республики Калмыкия по уголовным делам за первое полугодие 2016 года. URL: http://vs.kalm.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=346 (дата обращения: 14.09.2020).

для дальнейшей поездки на рыбалку. Доказательств того, что В., являясь совершеннолетним, предпринимал какие-либо активные действия, направленные на возбуждение у несовершеннолетнего Г. желания совершить преступление, в материалах дела не имеется и в приговоре не приведено.

Кроме того, судом не принято во внимание, что осужденные одного года рождения, являются близкими друзьями и одноклассниками, а их разница в возрасте составляет всего 5 месяцев.

При таких обстоятельствах президиум приговор изменил, уголовное дело в части осуждения В. по ч. 1 ст. 150 УК РФ прекратил на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ – *за отсутствием в деянии состава преступления* – и снизил окончательное наказание.

*Постановление президиума
от 25 мая 2016 г. № 4У-36/2016*

ОБЗОР
апелляционной практики по уголовным делам
Верховного Суда Республики Крым
за I полугодие 2017 г.¹
(извлечение)

Составообразующим признаком преступления, предусмотренного ст. 314.1 УК РФ, является наличие законных оснований и условий для установления административного надзора.

Апелляционным определением от 21 февраля 2017 г. приговор Судакского городского суда Республики Крым от 14 ноября 2016 г. в отношении Алферова в части осуждения по ч. 1 ст. 314.1 УК РФ отменен с прекращением уголовного дела в этой части на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ – за отсутствием в деянии состава преступления, с признанием за ним права на реабилитацию, по следующим основаниям.

Вопросы, связанные с установлением административного надзора на территории Российской Федерации, урегулированы нормами

---

¹ См.: Обзор апелляционной практики по уголовным делам Верховного Суда Республики Крым за I полугодие 2017 г. URL: http://vs.krm.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=76 (дата обращения: 14.09.2020).

Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», а также ст. 173.1 УИК РФ.

Согласно материалам данного дела Алферов был осужден 29 июля 2008 г. Судакским городским судом Автономной Республики Крым к 3 годам 2 месяцам лишения свободы, освобожден из мест лишения свободы по отбытию наказания на основании постановления Керченского городского суда АРК от 30 августа 2011 г. с установлением административного надзора сроком на 1 год и последующим его определением на 6 месяцев на основании положений Закона Украины № 264/94-ВР от 1 декабря 1994 г. «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы».

Поскольку Алферову административный надзор в соответствии с Федеральным законодательством Российской Федерации не устанавливался, в действиях Алферова *отсутствует состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 314.1 УК РФ*.

Кроме того, органами предварительного расследования обвинение Алферову предъявлено по ст. 314.1 УК РФ в редакции на 12 ноября 2012 г., однако суд признал виновным и назначил наказание ему по ч. 1 ст. 314.1 УК РФ в действующей редакции на момент осуждения, что указывает на неправильное применение уголовного закона.

ОБОБЩЕНИЕ **практики судебной коллегии по уголовным делам** **Второго кассационного суда общей юрисдикции № 1 (2020)¹** **(извлечение)**

По обвинению в мошенничестве должен быть доказан умысел лица на совершение хищения.

По приговору мирового судьи судебного участка № 5 г. Вышнего Волочка и Вышневолоцкого района Тверской области от 27 января 2017 г. (оставленному в части осуждения Б. без изменения апелляционным постановлением Вышневолоцкого городского суда Твер-

---

¹ См.: Обобщение практики судебной коллегии по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции. 2020. № 1. URL: https://2kas.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&rid=3 (дата обращения: 14.09.2020).

ской области от 30 марта 2017 г.) несудимая Б. осуждена по ч. 1 ст. 159.2 УК РФ к наказанию в виде штрафа в размере 5 000 рублей с рассрочкой выплаты штрафа на десять месяцев равными частями в размере 500 рублей ежемесячно.

В кассационной жалобе осужденная Б. просила отменить приговор и оправдать ее, поскольку не имела *умысла* на хищение средств Пенсионного фонда РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции отменила указанные приговор и апелляционное постановление с прекращением производства по делу на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием состава преступления и признанием за Б. права на реабилитацию по следующим основаниям.

В силу ст. 8 УК РФ основаниями уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки преступления, предусмотренного УК РФ.

Суд установил, что Б. как неработающему пенсионеру была назначена федеральная социальная доплата к страховой пенсии по старости до величины прожиточного минимума пенсионера в субъекте Российской Федерации, которая ежемесячно начислялась к страховой пенсии по старости Б.

В заявлении о назначении пенсии Б. под личную подпись была предупреждена о необходимости безотлагательного извещения территориального органа Пенсионного фонда РФ о наступлении обстоятельств, влекущих изменение размера федеральной социальной доплаты к пенсии или прекращение ее выплаты.

1 апреля 2015 г. Б. поступила на работу в ГБУЗ «Вышневолоцкий психоневрологический санаторий № 1 для детей с детскими церебральными параличами», где проработала до 31 июля 2016 г., однако не уведомила об этом территориальный орган Пенсионного фонда РФ, благодаря чему ежемесячно незаконно получала федеральную социальную доплату к страховой пенсии по старости, незаконно завладев таким образом денежными средствами в общей сумме 13 804 рубля 67 копеек, которыми распорядилась по своему усмотрению.

Указанные действия Б. квалифицированы судом по ч. 1 ст. 159.2 УК РФ как мошенничество при получении выплат, т. е. хищение денежных средств при получении иных социальных выплат, уста-

новленных законом, путем умолчания о фактах, влекущих прекращение указанных выплат.

Вместе с тем специфика данного вида мошенничества заключается в том, что деяние выражается в получении материальной помощи (пособий, компенсаций, субсидий, иных социальных выплат) путем обмана активного (представление заведомо ложных и (или) недостоверных сведений) или пассивного (путем умолчания о фактах, влекущих прекращение выплат).

В обоснование выводов о наличии у Б. *умысла* на хищение денежных средств путем незаконного получения федеральной социальной доплаты к пенсии суд сослался на заявление осужденной о назначении ей пенсии по старости, в котором она под личную подпись была предупреждена о необходимости безотлагательного извещения территориального органа Пенсионного фонда РФ о поступлении на работу, однако, вопреки данному предупреждению, умышленно умолчала о факте своего трудоустройства, незаконно получая в период работы федеральную социальную доплату к пенсии.

Из материалов дела следует, что на момент заполнения указанного заявления о назначении досрочной пенсии по старости осужденная не имела права на получение федеральной социальной доплаты к пенсии и не получала ее. Указанная доплата была установлена ей лишь спустя два месяца.

Содержащийся в пункте 4 бланка заявления о назначении пенсии ряд предупреждений, в том числе предупреждение о необходимости безотлагательно извещать территориальный орган Пенсионного фонда РФ о поступлении на работу, носит информационное, а не правовое значение, поскольку содержит изъятие из различных федеральных законов, регулирующих пенсионное обеспечение, без разъяснения последствий нарушения пенсионером указанных предупреждений.

Федеральный закон от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» действительно возлагает на пенсионеров обязанность безотлагательно извещать орган, осуществляющий пенсионное обеспечение, о наступлении обстоятельств, влекущих изменение размера федеральной социальной доплаты к пенсии или прекращение ее выплаты. Однако этой же нормой закона предусматривается, что удержание излишне выплаченных сумм социальной доплаты к пенсии производится в порядке, предусмотренном

Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях».

Таким образом, законодатель за нарушение пенсионером обязательства сообщать в орган, осуществляющий пенсионное обеспечение, о наступлении обстоятельств, влекущих изменение размера или прекращение выплаты федеральной социальной доплаты к пенсии, предусматривает гражданско-правовые, а не уголовные последствия.

Вместе с тем Б. не скрывала факт своего трудоустройства в ГБУЗ «Вышневолоцкий психоневрологический санаторий № 1 для детей с детскими церебральными параличами», так как на работу была устроена официально, при поступлении предоставила необходимые документы (трудовую книжку, СНИЛС, ИНН), за период ее работы работодателем ежемесячно в Пенсионный фонд начислялись и перечислялись страховые взносы на обязательное пенсионное страхование и предоставлялись индивидуальные сведения, в связи с чем она была уверена, что территориальный орган Пенсионного фонда уведомлен о ее трудоустройстве работодателем, отчислявшим за нее страховые выплаты.

Более того, именно на основании выписки из лицевого счета застрахованного лица управлением Пенсионного фонда РФ было установлено, что Б. в период получения федеральной социальной доплаты к пенсии осуществляла трудовую деятельность, в связи с чем ей было рекомендовано в добровольном порядке возместить излишне полученную сумму федеральной социальной доплаты, что Б. и было сделано еще до возбуждения уголовного дела.

Указанным обстоятельствам при рассмотрении уголовного дела судом первой инстанции не было дано надлежащей оценки, что повлекло за собой незаконное осуждение Б. по ч. 1 ст. 159.2 УК РФ. Суд апелляционной инстанции в свою очередь не выявил допущенные нарушения закона и не устранил их.

Кассационное определение № 77-121/2020

ОБЗОР
апелляционной практики по уголовным делам
Верховного Суда Республики Крым
за II полугодие 2016 г.¹
(извлечение)

Необоснованное исключение из обвинения признака совершения такого преступления, как похищение человека (ст. 126 УК РФ) из корыстных побуждений, повлекло отмену приговора суда и постановление нового приговора.

Приговором Ялтинского городского суда Республики Крым от 13 сентября 2016 г. С. А. М., Т. Р. А., Х. А. С. и Э. И. Ш. осуждены по ч. 1 ст. 126 УК РФ.

Апелляционным приговором от 24 ноября 2016 г. указанный приговор отменен с постановлением нового приговора, которым вышеуказанные лица признаны виновными и осуждены за совершение преступления, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ, т. е. похищение человека из *корыстных побуждений*, по следующим основаниям.

Как указал суд апелляционной инстанции, суд первой инстанции, признавая виновными С. А. М., Т. Р. А., Х. А. С. и Э. И. Ш. в совершении ими похищения человека, необоснованно пришел к выводу об исключении из обвинения такого квалифицирующего признака преступления, как его совершение из корыстных побуждений, ссылаясь на то, что собранными по делу доказательствами не подтвержден умысел осужденных на завладение транспортным средством потерпевшего.

Так, из показаний потерпевшего следует, что мотивом его похищения и вывоза из Республики Крым было именно завладение его транспортным средством. Потерпевший в ходе всего предварительного следствия, затем и в суде утверждал, что именно желание осужденных завладеть его транспортным средством стало причиной его похищения, дав подробные показания об обстоятельствах его

---

¹ См.: Обзор апелляционной практики по уголовным делам Верховного Суда Республики Крым за II полугодие 2016 года. URL: http://vs.krm.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=61 (дата обращения: 14.09.2020).

перемещения в иной регион, разговорах, которые вели между собой осужденные.

Кроме того, о правильности таких выводов также свидетельствует и то, что документы на автомобиль, ключи на автомобиль находились у осужденных и уже впоследствии, в ходе предварительного следствия, были выданы правоохранительным органам защитником одного из осужденных. При этом, когда автомобиль вышел из строя, осужденные не оставили своих попыток завладеть им, приняли меры для его транспортировки с целью последующего ремонта.

Указанные обстоятельства опровергают доводы о том, что автомобилем осужденные воспользовались только для того, чтобы добраться к месту назначения.

ОБЗОР
причин отмены и изменений приговоров
районных (городских) судов Саратовской области
по результатам анализа апелляционной практики
за I квартал 2015 г.¹
(извлечение)

Суд необоснованно переквалифицировал действия осужденного с ч. 1 ст. 162 УК РФ на ч. 1 ст. 161 УК РФ и ч. 1 ст. 115 УК РФ, чем нарушил требования ст. 307 УПК РФ.

Приговором Ленинского районного суда г. Саратова от 10 сентября 2014 г. П. осужден по ч. 1 ст. 158 УК РФ (2 эпизода), по п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ, п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ (2 эпизода), по ч. 1 ст. 161 УК РФ, по ч. 1 ст. 115 УК РФ.

Органами предварительного следствия действия П. по эпизоду в отношении потерпевшего М. были квалифицированы по ч. 1 ст. 162 УК РФ. Суд по результатам рассмотрения дела принял решение о переквалификации действий П. по данному эпизоду на ч. 1 ст. 161 УК РФ и ч. 1 ст. 115 УК РФ, признав, что легкий вред здоровью М. был причинен П. в связи с внезапно возникшими *личными неприяз-*

---

¹ См.: Обзор причин отмены и изменений приговоров районных (городских) судов Саратовской области по результатам анализа апелляционной практики за I квартал 2015 года. URL: http://oblsud.sar.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=9929 (дата обращения: 14.09.2020).

ненными отношениями, а умысел на хищение имущества потерпевшего у осужденного возник в ходе нанесения ему телесных повреждений. Суд указал при этом, что достаточных доказательств нападения П. на потерпевшего с целью хищения принадлежащего ему имущества не представлено.

Между тем, будучи допрошенным в ходе предварительного следствия в качестве подозреваемого и обвиняемого, П. пояснял, что *умысел* на хищение имущества М. возник у него сразу после того, как потерпевший стал уходить от него, до нанесения ему телесных повреждений, и, зная о наличии у М. телефона и денежных средств, он, П., решил похитить их путем нападения на потерпевшего. Потерпевший суду пояснил, что П. напал на него неожиданно, стал наносить удары, сбив его с ног, затем продолжил причинять телесные повреждения, после чего сразу же вытащил из карманов его брюк сотовый телефон, денежные средства, связку ключей, сигареты и убежал.

Таким образом, показания П., данные на следствии, подтверждались показаниями потерпевшего, которые были последовательны и, в свою очередь, согласовывались с иными исследованными доказательствами.

При таких обстоятельствах приговор суда в части осуждения П. по ч. 1 ст. 161, ч. 1 ст. 115 УК РФ был отменен с вынесением нового обвинительного приговора.

ОБЗОР **судебной практики Верховного Суда Российской Федерации** **№ 3 (2015)¹** **(извлечение)**

Причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей не влечет уголовной ответственности, если между действиями (бездействием) лица и наступившими последствиями отсутствует причинно-следственная связь.

---

¹ См.: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2015). URL: <https://vsrf.ru/documents/practice/?year=2015> (дата обращения 14.08.2020).

Установлено, что Б., работая воспитателем детского оздоровительно-образовательного лагеря, оставила на футбольном поле без должного присмотра восьмилетнего К., который схватился руками за горизонтальную перекладину футбольных ворот и стал раскачиваться. После кратковременного раскачивания произошло падение металлической конструкции футбольных ворот на малолетнего К., которому в результате ударного воздействия был причинен тяжкий вред здоровью, повлекший его смерть на месте происшествия.

Действия Б. квалифицированы судом по ч. 2 ст. 109 УК РФ как причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей.

В кассационной жалобе осужденная Б. просила приговор отменить и уголовное дело прекратить, поскольку *между ее действиями и наступившими последствиями нет причинно-следственной связи*. Ссылаясь на то, что судом не установлено и в судебных решениях не указано, какие именно профессиональные обязанности ею нарушены, а причиной смерти потерпевшего явилось отсутствие надлежащей проверки спортивного сооружения (футбольных ворот), которые не отвечали требованиям техники безопасности.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации отменила приговор и все последующие судебные решения в отношении Б. и уголовное дело прекратила в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в ее деянии состава преступления, признав за ней право на реабилитацию. Судебная коллегия мотивировала свое решение следующим.

По смыслу ч. 2 ст. 109 УК РФ под ненадлежащим исполнением профессиональных обязанностей виновным понимается поведение лица, полностью или частично не соответствующее официальным требованиям или предписаниям, предъявляемым к лицу, в результате чего наступает смерть потерпевшего. Обязательным условием для привлечения лица к уголовной ответственности является установление правовых предписаний, регламентирующих поведение лица в той или иной профессиональной сфере. Отсутствие соответствующей правовой нормы (правил поведения) свидетельствует и об отсутствии самого общественно опасного деяния, поскольку в таком случае нельзя установить отношение лица к тем или иным правовым предписаниям (профессиональным обязанностям).

Кроме того, несовершение необходимого действия либо совершение запрещаемого действия должно быть обязательным условием наступившего последствия, т. е. таким условием, устранение которого (или отсутствие которого) предупреждает последствие.

Из материалов дела и акта судебно-медицинской экспертизы следует, что смерть потерпевшего К. наступила от черепно-мозговой травмы, полученной в результате падения на него металлической конструкции футбольных ворот. Таким образом, причиной смерти потерпевшего стало падение на него футбольных ворот, которые не были надлежащим образом закреплены и не соответствовали техническим требованиям, предъявляемым к спортивным сооружениям.

Однако в должностные обязанности воспитателя лагеря Б., как это следует из документов, регламентирующих ее деятельность, не входила обязанность по проверке технического состояния спортивных сооружений.

Судом установлено, что в нарушение требований приказа Комитета по физической культуре Российской Федерации от 1 апреля 1993 г. № 44 «Об обеспечении безопасности и профилактики травматизма при занятиях физкультурой и спортом», Государственных стандартов Российской Федерации ГОСТ Р 52025-2003 и ГОСТ Р 52024-2003 были допущены в эксплуатацию несертифицированные футбольные ворота, не отвечающие требованиям техники безопасности.

Более того, из материалов дела следует, что техническое состояние ворот, упавших на потерпевшего, а также иных спортивных сооружений, имеющих на территории оздоровительного учреждения, не проверялось ни комиссией по приемке организации отдыха детей и их оздоровления, ни директором лагеря, ни физруком, в должностной инструкции которого содержится обязанность осуществлять контроль за состоянием и эксплуатацией имеющих спортивные сооружения.

Таким образом, судом установлен факт допуска в эксплуатацию несертифицированных футбольных ворот, не отвечающих требованиям безопасности, о чем осужденной не было известно. В приговоре не приведены правовые предписания, обязывающие Б. проверять техническое состояние спортивных сооружений, осуществлять их эксплуатацию. Осужденная при этом не предвидела возможности наступления смерти потерпевшего от своих действий (бездействия) и по обстоятельствам дела не могла предвидеть наступления тяжких

последствий в результате падения не закрепленной надлежащим образом конструкции футбольных ворот.

При таких данных допущенные Б. нарушения не являются уголовно наказуемыми, *поскольку не содержат одного из признаков объективной стороны состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 109 УК РФ, каковым является причинно-следственная связь между действиями (бездействием) и наступившими последствиями.*

Определение № 13-УД15-1

ОБЗОР
судебной практики Верховного Суда Российской Федерации
№ 2 (2016)¹
(извлечение)

По смыслу ст. 166 УК РФ под неправомерным завладением автомобилем без цели хищения (угоном) понимается завладение чужим автомобилем и поездка на нем без намерения присвоить его целиком или по частям.

З. признан виновным в том, что после совершенного убийства потерпевшего, взяв ключи от его автомашины, проследовал к месту, где автомашина была оставлена потерпевшим, и перегнал ее в другое место.

Указанные действия осужденного З. квалифицированы в том числе по ч. 1 ст. 166 УК РФ.

Доводы осужденного о том, что в его действиях отсутствует состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 166 УК РФ, ввиду того, что он не преследовал цели совершить угон автомобиля, а перегнал его на другое место с целью скрыть улики совершенного убийства несостоятельны.

Как установлено судом, З. после убийства потерпевшего завладел автомобилем и совершил поездку на нем, переместив автомобиль потерпевшего в другое место.

---

¹ См.: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2016). URL: <https://vsrf.ru/documents/practice/?year=2016> (дата обращения: 14.08.2020).

При таких обстоятельствах вывод суда о виновности З. в угоне автомобиля, принадлежавшего потерпевшему, является обоснованным и квалификация его действий по ч. 1 ст. 166 УК РФ – правильной.

Определение № 53-АПУ16-10

ОБЗОР
судебной практики Верховного Суда Российской Федерации
№ 4 (2016)¹
(извлечение)

Действия лица подлежат квалификации по ст. 317 УК РФ при наличии прямого умысла, направленного на лишение жизни сотрудника правоохранительного органа, независимо от того, наступила смерть потерпевшего или нет.

Установлено, что у С. возник умысел совершить посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа – полиции с тем, чтобы воспрепятствовать его законной деятельности по охране общественного порядка, обеспечению общественной безопасности и похитить табельное оружие и боеприпасы.

Осуществляя задуманное, С. напал на полицейского Б. и нанес ему удар ножом в грудную клетку слева, после чего похитил табельное оружие (пистолет) и боеприпасы к нему. Очевидцем нападения на полицейского был гражданин З., который попытался задержать С.

Однако последний нанес потерпевшему З. удар ножом в живот и скрылся с места происшествия.

Указанные действия С. квалифицированы судом по ст. 317, п. «б» ч. 4 ст. 226 и п. «б» ч. 2 ст. 112 УК РФ.

В апелляционных жалобах осужденный С. и его адвокат просили приговор в части осуждения С. по ст. 317 УК РФ отменить и дело прекратить за отсутствием события преступления. Утверждали, что действия С. по завладению оружием сотрудника полиции необоснованно квалифицированы двумя статьями УК РФ – 226 и 317 УК РФ, поскольку умысла на лишение жизни потерпевшего у него не было.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации оставила приговор в части квалификации дей-

---

¹ См.: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2016). URL: <https://vsrf.ru/documents/practice/?year=2016> (дата обращения: 14.08.2020).

ствий осужденного без изменения, а жалобы без удовлетворения, указав следующее.

В судебном заседании осужденный С. не отрицал, что он совершил нападение на сотрудника полиции с целью завладения его табельным оружием, ударив его ножом, а затем нанес удар ножом гражданину З., пытавшемуся его задержать.

В соответствии с заключениями судебно-медицинских экспертов у Б. диагностировано телесное повреждение – непроникающая рана грудной клетки слева, – которое произошло от действия колюще-режущего предмета незадолго до поступления в стационар и квалифицируется как легкий вред здоровью по признаку кратковременного расстройства здоровья до 21 дня.

Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа в целях воспрепятствования законной деятельности по охране общественного порядка должно квалифицироваться по ст. 317 УК РФ независимо от того, была ли причинена смерть потерпевшему либо она не наступила в силу причин, не зависящих от воли виновного. Преступление считается оконченным в момент посягательства на жизнь. Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом.

Материалами дела установлено, что потерпевший Б., являясь штатным сотрудником полиции, был одет в форменную одежду, находился при исполнении своих служебных обязанностей по охране общественного порядка. Совершение на него нападения с очевидностью для осужденного С. было сопряжено с воспрепятствованием его законной деятельности по охране общественного порядка.

О наличии у С. *прямого умысла на лишение жизни* потерпевшего свидетельствует факт нанесения им ножом прицельного удара в левую часть груди, т. е. в область расположения жизненно важных органов человека, в результате которого потерпевший упал и не мог оказать сопротивление во время завладения его табельным оружием. Умысел на лишение жизни не был доведен до конца по причинам, не зависящим от воли виновного, поскольку в результате нанесенного потерпевшему удара ножом жизненно важные органы человека фактически повреждены не были, и потерпевшему была оказана срочная медицинская помощь.

Определение № 36-АПУ16-4

ОБЗОР
судебной практики Верховного Суда Российской Федерации
№ 3 (2019)¹
(извлечение)

Характер действий осужденного, использование ножа и нанесение им ранений потерпевшим, в том числе в область жизненно важных органов, свидетельствуют об умысле осужденного на убийство, которое не было доведено до конца по не зависящим от него обстоятельствам.

Материалами уголовного дела установлено, что в процессе совместного распития спиртного между осужденным В. и потерпевшими возник конфликт, в ходе которого В. стал наносить удары ножом К., О., С. и Г. Так, осужденный нанес К. в область груди и живота не менее двух ударов, С. – семь, а О. и Г. – по три удара. Во время причинения потерпевшим ножевых ранений находившаяся в квартире А. вызвала полицию. В дальнейшем осужденный напал на прибывших сотрудников полиции Б. и Ч., которым нанес каждому не менее двух ударов ножом в область головы.

Указанные действия В. квалифицированы судом по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 105 и ст. 317 УК РФ. В апелляционной жалобе осужденный оспаривал вывод суда *о наличии у него умысла на убийство потерпевших* и просил переквалифицировать его действия на ч. 3 ст. 111 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ оставила приговор без изменения по следующим основаниям.

Так, сам осужденный признал факт нанесения ножевых ранений своим знакомым К., О., Г. и С. после совместного распития спиртных напитков. Из показаний потерпевшей К. следует, что осужденный неожиданно для нее нанес ей два удара ножом, от чего она потеряла сознание. Об обстоятельствах нанесения осужденным ножевых ранений пояснили и остальные потерпевшие, а также очевидец происшедшего – свидетель А. Данные показания согласуются с протоколом осмотра места происшествия, заключениями судебно-медицинских экспертов.

---

¹ См.: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2019). URL: <https://vsrf.ru/documents/practice/?year=2019> (дата обращения: 14.08.2020).

Вопреки доводам апелляционной жалобы об отсутствии у осужденного умысла на убийство потерпевших Судебная коллегия признала вывод суда о том, что осужденным было совершено покушение на убийство четырех лиц, обоснованным.

Характер действий В., использование ножа, нанесение им ранений потерпевшим, в том числе в область жизненно важных органов, свидетельствуют об умысле осужденного на убийство, которое не было доведено до конца по не зависящим от него обстоятельствам, поскольку противоправные действия осужденного были пресечены прибывшими по вызову сотрудниками полиции.

Таким образом, действия осужденного правильно квалифицированы судом по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 105 и ст. 317 УК РФ.

Определение № 5-АПУ19-43

ОБЗОР
апелляционной практики
судебной коллегии по уголовным делам
Верховного Суда Республики Саха (Якутия)
за I полугодие 2018 г.¹
(извлечение)

Суд первой инстанции установил, что Н. умышленно нарушил правила дорожного движения, что повлекло за собой смерть потерпевших.

Однако в тех случаях, когда лицо, управлявшее транспортным средством, умышленно использовало его в целях причинения вреда здоровью потерпевшего, содеянное влечет уголовную ответственность по статьям Особенной части УК РФ о преступлениях против личности.

Уголовная ответственность за преступление, предусмотренное ст. 264 УК РФ, может иметь место лишь при условии наступления последствий, указанных в этой статье, и если эти последствия находятся в *причинной связи с допущенными лицом нарушениями правил дорожного движения.*

---

¹ См.: Обзор апелляционной практики судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Саха (Якутия) за I полугодие 2018 года. URL: http://vs.jak.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=603 (дата обращения: 14.08.2020).

Судом же первой инстанции установлено, что между полученными телесными повреждениями потерпевших и наступлением их смерти имеется прямая причинно-следственная связь. Следовательно, суд первой инстанции не установил *прямую причинно-следственную связь между действиями Н. и получением потерпевшими тяжких телесных повреждений, вызвавших их смерть.*

Кроме того, признавая Н. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 6 ст. 264 УК РФ, суд первой инстанции сослался на протокол о направлении его на медицинское освидетельствование, согласно которому Н. в присутствии понятых отказался от прохождения освидетельствования.

В силу чч. 3, 5 ст. 27.12 КоАП РФ об отстранении от управления транспортным средством составляется соответствующий протокол, который подписывается должностным лицом, его составившим, и лицом, в отношении которого применена данная мера обеспечения производства по делу об административном правонарушении.

Вопреки положениям указанной нормы протокол о направлении Н. на медицинское освидетельствование на состояние опьянения не подписан должностным лицом, его составившим. Данные обстоятельства оставлены судом первой инстанции без внимания. Таким образом, суд первой инстанции в доказательство виновности Н. положил недопустимое доказательство.

Приговор Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) в отношении Н. отменен и вынесен новый обвинительный приговор.

Апелляционный приговор № 22-602/2018

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
президиума Иркутского областного суда
от 13 ноября 2017 г¹.
(извлечение)

Уголовное преследование в отношении лица, не достигшего к моменту совершения деяния, предусмотренного уголовным законом, возраста, с которого наступает уголовная ответственность, подлежит прекращению по основанию, указанному в п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

По постановлению Куйбышевского районного суда г. Иркутска от 25 июля 2017 г., уголовное дело в отношении Ш., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 159 УК РФ, прекращено на основании ст. 25 УПК РФ в связи с примирением с потерпевшим.

Прокурор в кассационном представлении просил отменить постановление суда и прекратить производство по уголовному делу на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, поскольку к моменту совершения преступления Ш. являлся лицом, не достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность.

Президиум Иркутского областного суда 13 ноября 2017 г. удовлетворил кассационное представление, указав в обосновании следующее.

В соответствии с ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения судебных решений в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела. По настоящему уголовному делу такие нарушения были допущены.

Органами предварительного расследования Ш. обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 159 УК РФ. В ходе предварительного слушания потерпевшие заявили о примирении с обвиняемым и ходатайствовали о прекращении уголовного дела в отношении Ш. в связи с примирением сторон, Ш. также согласился с прекращением уголовного дела по указанным основаниям. При отсутствии возражений со стороны законного представителя обви-

---

¹ См.: Постановление президиума Иркутского областного суда от 13 ноября 2019 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 5. С. 14–15.

няемого, адвоката и государственного обвинителя судом вынесено указанное решение.

Вместе с тем судом не было учтено, что в соответствии со ст. 20 УК РФ уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста. Преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 159 УК РФ, не входит в перечень преступлений, указанных в ч. 2 ст. 20 УК РФ, уголовная ответственность за совершение которых предусмотрена с четырнадцатилетнего возраста.

Как усматривается из материалов уголовного дела, Ш., 20 мая 2001 г. рождения, обвинялся в совершении преступления 19 марта 2017 г., т. е. имевшего место до достижения им возраста шестнадцати лет.

В силу ч. 3 ст. 27 УПК РФ уголовное преследование в отношении лица, не достигшего к моменту совершения деяния, предусмотренного уголовным законом, возраста, с которого наступает уголовная ответственность, подлежит прекращению по основанию, указанному в п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

В связи с изложенным президиум Иркутского областного суда отменил постановление суда в отношении Ш. и прекратил производство по уголовному делу на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ *за отсутствием в его действиях состава преступления.*

Приложение 2
Извлечения из приговоров судов конкретных инстанций

Дело № 1-261/2018
г. Саранск, Республика Мордовия
4 сентября 2018 г.

ПРИГОВОР
Ленинского районного суда г. Саранска Республики Мордовия¹
(извлечение)

Ленинский районный суд г. Саранска Республики Мордовия, рассмотрев в открытом судебном заседании в особом порядке уголовное дело по обвинению Шорина А. В., в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 160 УК Российской Федерации,

УСТАНОВИЛ:

Шорин А. В. совершил присвоение, т. е. хищение чужого имущества, вверенного виновному, в крупном размере при следующих обстоятельствах.

14 апреля 2017 г. Шорин А. В. принят на работу в ООО «Евросеть-Ритейл» на должность продавца Сектора Саранск отдела розничных продаж Субфилиала Пенза Филиал «Поволжский» на основании приказа о приеме работника на работу от 14.04.2017 и трудового договора от 14.04.2017 8 мая 2018 г. Шорин А. В. переведен на должность директора магазина Сектор Саранск отдела розничных продаж Субфилиала Пенза Филиал «Поволжский» ООО «Евросеть-Ритейл» в соответствии с приказом о переводе работника на другую работу от 08.05.2018 и дополнительным соглашением к трудовому договору.

Шорин А. В. в соответствии с занимаемой им должностью и на основании трудового договора от 14.04.2017, дополнительного со-

---

¹ См.: Приговор Ленинского районного суда г. Саранска Республики Мордовия от 4 сентября 2018 г. по делу № 1-261/2018 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: <https://www.sudact.ru> (дата обращения: 12.07.2020).

глашения к указанному договору от 08.05.2018, должностной инструкции, а также договора от 08.05.2018 о полной индивидуальной материальной ответственности обязан руководить деятельностью магазина, осуществлять ежедневное индивидуальное планирование каждого работника магазина, контролировать плановые показатели работников магазина, осуществлять операции по приему, учету, выдаче и хранению денежных средств с обязательным соблюдением правил, обеспечивающих их сохранность, формировать комплекс кассовой документации, составлять кассовую отчетность в установленном порядке, в том числе вести на основе приходных и расходных документов кассовую книгу, обеспечивать работу магазина согласно установленному режиму работы, соблюдать требования Службы безопасности в части обеспечения безопасности магазина, а также сохранности товара, материальных ценностей и денежных средств; нести ответственность за неправомерное использование предоставленных служебных полномочий, а также использование их в личных целях. Кроме того, он принимал на себя полную материальную ответственность за недостачу вверенного ему имущества, а также за ущерб, возникший у работодателя, в результате возмещения им ущерба иным лицам.

8 мая 2018 г. в дневное время Шорин А. В., являясь директором магазина ООО «Евросеть-Ритейл» Сектор Саранск отдела розничных продаж Субфилиал Пенза Филиал «Поволжский» ООО «Евросеть-Ритейл», находясь на своем рабочем месте, решил систематически похищать вверенные ему денежные средства, поступающие от реализации товаров, принадлежащих ООО «Евросеть-Ритейл», путем их присвоения. С данной целью Шорин А. В. из корыстных побуждений, действуя с единым умыслом, в период с 08 часов 00 минут 8 мая 2018 г. до 13 часов 04 минут 16 мая 2018 г. взял из кассы специального кассового аппарата и присвоил принадлежащие ООО «Евросеть-Ритейл» и вверенные ему денежные средства в общей сумме 554 743 рубля, т. е. в крупном размере, полученные от реализации товаров, принадлежащих ООО «Евросеть-Ритейл», после чего распорядился ими по своему усмотрению.

Таким образом, Шорин А. В. совершил присвоение, т. е. хищение вверенных ему денежных средств в общей сумме 554 743 рубля, т. е. в крупном размере, принадлежащих ООО «Евросеть-Ритейл»,

чем причинил ООО «Евросеть-Ритейл» материальный ущерб на данную сумму.

Суд считает возможным постановить в отношении Шорина А. В. приговор без проведения судебного разбирательства в общем порядке.

Суд соглашается со стороной обвинения и исключает из обвинения Шорина А. В. квалифицирующий признак «с использованием своего служебного положения» как не нашедший своего подтверждения в судебном заседании, руководствуясь следующим.

Согласно п. 29 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» под лицами, использующими свое служебное положение при совершении мошенничества, присвоения или растраты (ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 159.1, ч. 3 ст. 159.2, ч. 3 ст. 159.3, ч. 3 ст. 159.5, ч. 3 ст. 159.6, ч. 3 ст. 160 УК РФ), следует понимать должностных лиц, обладающих признаками, предусмотренными п. 1 примечаний к ст. 285 УК РФ, государственных или муниципальных служащих, не являющихся должностными лицами, а также иных лиц, отвечающих требованиям, предусмотренным п. 1 примечаний к ст. 201 УК РФ (например, лицо, которое использует для совершения хищения чужого имущества свои служебные полномочия, включающие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности в коммерческой организации). Признак совершения преступления с использованием своего служебного положения отсутствует в случае присвоения или растраты принадлежащего физическому лицу (в том числе индивидуальному предпринимателю) имущества, которое было вверено им другому физическому лицу на основании гражданско-правовых договоров аренды, подряда, комиссии, перевозки, хранения и др. или трудового договора.

Между тем, как следует из материалов уголовного дела, Шорин А. В., как директор магазина Сектор Саранск отдела розничных продаж Субфилиал Пенза Филиал «Поволжский» ООО «Евросеть-Ритейл», признаками должностного лица или иного лица, установленными примечанием 1 к ст. 285 УК РФ и примечанием 1 к ст. 201 УК РФ, не обладал, организационно-распорядительными, а также административно-хозяйственными функциями в отношении имущества не был наделен, так как не мог самостоятельно решать во-

просы по управлению и распоряжению имуществом, имел лишь доступ к вверенным ему в связи с исполнением трудовых обязанностей денежным средствам, хранящимся в кассе специального кассового аппарата, которые изъясил и присвоил в крупном размере.

Предъявленное в остальной своей части обвинение, с которым подсудимый Шорин А. В. согласился, обоснованно и подтверждается имеющимися в материалах уголовного дела доказательствами, суд в соответствии со ст. 314–316 УПК РФ применяет по данному делу особый порядок принятия судебного постановления.

Действия подсудимого Шорина А. В. суд квалифицирует по ч. 3 ст. 160 УК Российской Федерации – присвоение, т. е. хищение чужого имущества, вверенного виновному, поскольку Шорин А. В. совершил хищение в форме присвоения вверенных ему денежных средств в общей сумме 554 743 рубля против воли собственника ООО «Евросеть-Ритейл», чем причинил крупный материальный ущерб ООО «Евросеть-Ритейл» на указанную сумму.

Суд считает, что в действиях подсудимого по факту хищения денежных средств содержится такой квалифицирующий признак присвоения, как совершение хищения «в крупном размере», поскольку по данному факту Шорин А. В. совершил хищение вверенных ему денежных средств в сумме, превышающей 250 000 рублей, т. е. сумму, установленную уголовным законом для признания хищения, совершенного в крупном размере.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 303, 304, 307–310, 316 УПК РФ, суд

ПРИГОВОРИЛ:

признать Шорина А. В. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 160 УК РФ и назначить ему наказание в виде 1 (одного) года лишения свободы.

Дело № 22-592-2020

г. Чита

25 марта 2020 г.

АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ ПРИГОВОР
Забайкальского краевого суда¹
(извлечение)

Судебная коллегия по уголовным делам Забайкальского краевого суда рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам осужденного Богачева М. Л. и адвоката Трапезникова С. В. на приговор Чернышевского районного суда Забайкальского края от 23 июля 2019 г., которым Богачев М. Л. осужден по п. «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ к 3 годам 6 месяцам лишения свободы.

Заслушав доклад судьи Забайкальского краевого суда Климовой Е. М., выслушав выступление осужденного Богачева М. Л. и адвоката Трапезникова С. В., поддержавших доводы апелляционных жалоб и просивших о прекращении уголовного преследования в отношении Богачева М. Л. за отсутствием в его действиях состава преступления, мнение прокурора Кондратьевой Е. В. о необходимости возвращения уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Приговором суда Богачев М. Л. признан виновным в том, что, являясь должностным лицом, с применением оружия совершил действия, явно выходящие за пределы его полномочий и повлекшие существенное нарушение прав и законных интересов граждан и охраняемых законом интересов общества и государства.

Согласно приговору Богачев М. Л., назначенный приказом врио начальника Забайкальского ЛУ МВД России на транспорте № л/с от <дата> на должность начальника линейного отделения полиции

---

¹ См.: Апелляционный приговор Забайкальского краевого суда от 25 марта 2020 г. по делу № 22-592-2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://www.sudact.ru> (дата обращения: 12.07.2020).

на станции <адрес> линейного отдела полиции Министерства внутренних дел Российской Федерации на транспорте Забайкальского линейного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации на транспорте (далее – ЛОП), являясь должностным лицом органов внутренних дел, постоянно осуществляющим в соответствии с Федеральным законом Российской Федерации «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (далее по тексту – ФЗ РФ «О полиции») функции представителя власти, наделенным в установленном порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости, а также правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами и организациями независимо от их ведомственной подчиненности, совершил превышение должностных полномочий, предусмотренных ФЗ РФ «О полиции», должностным регламентом (должностной инструкцией) начальника ЛОП, утвержденным 19 апреля 2018 г. начальником Могочинского линейного отдела МВД России на транспорте (далее – должностная инструкция), обязывающими его руководствоваться при осуществлении своих должностных полномочий Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами РФ, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, основываться на конституционных принципах законности, гуманизма, уважении прав и свобод человека, с применением оружия при следующих обстоятельствах.

<Дата>, в выходной день, около 12 часов Богачев М. Л. прибыл в помещение дежурной части ЛОП, где в нарушение п. 55 Инструкции по организации снабжения, хранения, учета, выдачи (приема) и обеспечения сохранности вооружения и боеприпасов в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденной приказом МВД РФ, не имея права постоянного ношения оружия во внеслужебное время, без соответствующего рапорта на получение оружия во внеслужебное время, утвержденного вышестоящим начальником Могочинского ЛО МВД России на транспорте, дал незаконное указание подчиненному оперативному дежурному выдать ему закрепленный за ним пистолет-пулемет марки ПП-91 «Кедр» № калибра 9 × 18 мм (далее – ПП-91 «Кедр») и 2 магазина к нему без патронов, якобы для его чистки. Оперативный дежурный выполнил указание и выдал

Богачеву М. Л. ПП-91 «Кедр». Кроме того, Богачев М. Л., будучи назначенным приказом начальника Могочинского ЛО МВД России на транспорте ответственным за организацию снабжения, хранения, учета, выдачи (приема) и обеспечения сохранности вооружения и боеприпасов в ЛОП, забрал в комнате хранения оружия, расположенной в дежурной части ЛОП, сэкономленные им при проведении учебных стрельб с сотрудниками ЛОП в период 2018 г. и хранимые им 16 патронов калибра 9 × 18 мм, подходящих для производства выстрелов из ПП-91 «Кедр».

Далее в тот же период Богачев М. Л. вместе с незаконно полученным им табельным оружием ПП-91 «Кедр» находился у себя в квартире, где совместно со своими подчиненными – помощником оперативного дежурного ЛОП, полицейскими ППС ЛОП, а также своей супругой (Свидетель № 1) распивал спиртные напитки. В процессе распития спиртного Богачев М. Л. предложил выехать для стрельбы из имеющегося у него пистолета, и на автомобиле марки Lexus синего цвета все указанные лица выехали в песчаный карьер, находящийся в 700 метрах в северо-восточном направлении от пересечения железнодорожных путей, ведущих от станции Чернышевск до станции Букачача Забайкальской железной дороги, с федеральной автомобильной дорогой «Амур», въезд в который осуществляется напротив автозаправочной станции и гостиничного комплекса «Баракат», чтобы пострелять из имевшегося у Богачева М. Л. табельного оружия ПП-91 «Кедр».

Находясь в указанном песчаном карьере, Богачев М. Л. зарядил в магазин ПП-91 «Кедр» 5 патронов, вставил его в указанный пистолет-пулемет и произвел стрельбу 3 патронами. После чего на звуки выстрелов в карьер прибыл на коне ранее знакомый Богачеву М. Л. Потерпевший № 1, также находящийся в состоянии алкогольного опьянения. В ходе беседы Свидетель № 1 попросила у Потерпевшего № 1 разрешение прокатиться на коне, взамен Потерпевший № 1 попросил у Богачева М. Л. дать пострелять из ПП-91 «Кедр», который Богачев М. Л. держал при себе. Богачев М. Л. согласился с предложением Потерпевшего № 1 и передал в руки последнего ПП-91 «Кедр» с двумя патронами в магазине, которыми Потерпевший № 1 произвел выстрелы. После этого Потерпевший № 1 вернул Богачеву М. Л. ПП-91 «Кедр» и попросил последнего произвести выстрелы вблизи него, в связи с чем у Богачева М. Л. возник пре-

ступный умысел, направленный на совершение действий, явно выходящих за пределы его должностных полномочий, с применением закрепленного за ним огнестрельного оружия ПП-91 «Кедр».

Далее Богачев М. Л., действуя умышленно, в нарушение требований ч. 1 ст. 1, ч. 3 ст. 5, ч. 4 ст. 7, пп. 1, 2 и 5 ч. 1 ст. 27 ФЗ РФ «О полиции», а также пп. 3, 4, 46, 47, 49 должностной инструкции, согласно которым: полиция предназначена для защиты жизни, здоровья граждан; сотруднику полиции запрещается прибегать к насилию и другому жестокому обращению, сотрудник полиции обязан пресекать действия, которыми гражданину причиняется боль, физическое страдание; сотрудник полиции как в служебное, так и во внеслужебное время должен воздержаться от любых действий, которые могут вызвать сомнение в его беспристрастности или нанести авторитет полиции; сотрудник полиции обязан знать и соблюдать Конституцию Российской Федерации (далее – Конституцию РФ), законодательные и иные нормативные правовые акты в сфере внутренних дел, обеспечивать их исполнение, выполнять служебные обязанности в соответствии с должностной инструкцией, соблюдать при выполнении служебных обязанностей права и законные интересы граждан, осознавая общественную опасность своих действий, предвидя возможность наступления общественно опасных последствий в виде причинения телесных повреждений и физической боли Потерпевшему № 1, а также подрыва авторитета органов Министерства внутренних дел Российской Федерации в глазах общественности и иных правоохранительных органов, зарядил оставшиеся у него 11 патронов в магазин ПП-91 «Кедр» и вставил его в указанный пистолет-пулемет, после чего, явно превышая свои должностные полномочия, предусмотренные чч. 1 и 3 ст. 18, ч. 2 ст. 19 ФЗ РФ «О полиции», регламентирующих право и порядок применения сотрудниками полиции огнестрельного оружия, а именно: не имея права на применение огнестрельного оружия лично в случаях и порядке, предусмотренных федеральными конституционными законами, ФЗ РФ

«О полиции» и другими федеральными законами; не находясь в состоянии необходимой обороны, в случае крайней необходимости или при задержании лица, совершившего преступление; не имея права без предупреждения о своем намерении применить огнестрельное оружие, поскольку в сложившейся ситуации ничего не со-

здавало непосредственной угрозы жизни и здоровью граждан или самому Богачеву М. Л., и не могло повлечь иных тяжких последствий, незаконно произвел одиннадцать выстрелов из ПП-91 «Кедр» в направлении Потерпевшего № 1, попав ему одной из пуль в правое предплечье.

После этого Богачев М. Л., находясь на месте происшествия, с целью скрыть совершенное им преступление, продолжая явно превышать свои должностные полномочия, предусмотренные чч. 4, 5, 6, 7 и 8 ст. 19 ФЗ РФ «О полиции», не предпринял мер по представлению Потерпевшему № 1 медицинской помощи в возможно короткий срок; не уведомил в возможно короткий срок близких родственников или близких лиц Потерпевшего № 1 о причинении ему телесных повреждений в результате применения огнестрельного оружия; не уведомил в течение 24 часов прокурора о случае причинения Потерпевшему № 1 ранения в результате применения им огнестрельного оружия; не сохранил без изменения место происшествия, где в результате применения им огнестрельного оружия Потерпевшему № 1 было причинено ранение, собрав выстрелянные из ПП-91 «Кедр» гильзы; не сообщил в течение 24 часов своему непосредственному начальнику либо руководителю ближайшего территориального органа или подразделения полиции о случае причинения Потерпевшему № 1 ранения в результате применения им огнестрельного оружия.

Своими противоправными действиями Богачев М. Л. причинил Потерпевшему № 1 сквозное пулевое ранение мягких тканей правого предплечья, причинившее легкий вред здоровью, чем существенно нарушил его права и законные интересы, предусмотренные ч. 2 ст. 21 Конституции РФ, согласно которой никто не должен подвергаться насилию. Более того, Богачев М. Л. подорвал авторитет органов Министерства внутренних дел Российской Федерации в глазах общественности и иных правоохранительных органов.

В судебном заседании суда первой инстанции Богачев М. Л. виновным себя по предъявленному обвинению не признал. На приговор суда осужденным Богачевым М. Л. и его адвокатом Трапезниковым С. В. поданы апелляционные жалобы, аналогичные по своему содержанию, в которых они оспаривают обоснованность осуждения Богачева М. Л. по п. «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ, ссылаясь на несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела и нарушение

норм уголовно-процессуального законодательства. Полагают, что в действиях Богачева М. Л. отсутствует состав преступления, предусмотренного п. «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ, поскольку пулевое ранение Потерпевшему № 1 было причинено не в связи с осуществлением им служебной деятельности. Обращают также внимание, что Потерпевший № 1 сам попросил Богачева М. Л. пострелять вокруг него, что и было последним сделано, однако по неосторожности он прострелил Потерпевшему № 1 предплечье, причинив тем самым легкий вред его здоровью. Просят приговор отменить, уголовное преследование в отношении Богачева М. Л. прекратить за отсутствием в его действиях состава преступления.

В своих возражениях заместитель Могочинского транспортного прокурора Дитятковский Д. В. считает доводы апелляционных жалоб осужденного Богачева М. Л. и адвоката Трапезникова С. В. несостоятельными и просит приговор суда оставить без изменения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы апелляционных жалоб, выслушав участников судебного заседания, суд апелляционной инстанции находит обвинительный приговор подлежащим отмене по следующим основаниям.

Согласно ст. 297 УПК РФ, приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым. Приговор признается таковым, если он постановлен в соответствии с требованиями УПК РФ и основан на правильном применении уголовного закона.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированной в его постановлениях от <дата> №-П и от <дата> №-П, судебное решение подлежит пересмотру, если выявленные существенные нарушения, допущенные в ходе предыдущего разбирательства, неоспоримо свидетельствуют о наличии судебной ошибки, поскольку такое решение не отвечает требованиям справедливости, искажает саму суть правосудия, смысл приговора как акта правосудия, разрушая необходимый баланс конституционно защищаемых ценностей, в том числе прав и законных интересов осужденных и потерпевших.

В соответствии с п. 1 ст. 389.15 УПК РФ основанием для отмены приговора в апелляционном порядке является несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции.

В силу ст. 389.16 УПК РФ приговор признается не соответствующим фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции, если выводы суда не подтверждаются доказательствами, рассмотренными в судебном заседании, суд не учел обстоятельств, которые могли существенно повлиять на выводы суда.

На основании совокупности приведенных доказательств суд установил, что <дата>, в выходной день, Богачев М. Л., являясь действующим сотрудником полиции, не имея права на постоянное ношение оружия во внеслужебное время, незаконно взял закрепленный за ним пистолет-пулемет ПП-91 «Кедр» и 2 магазина к нему без патронов, кроме того, забрал в комнате хранения оружия сэкономленные им при проведении учебных стрельб 16 патронов калибра 9 × 18 мм, подходящих для производства выстрелов из ПП-91 «Кедр». После распития с Свидетелем № 1, Свидетелем № 2, Свидетелем № 4 и Свидетелем № 6 спиртных напитков у себя дома Богачев М. Л. с указанными лицами направился к песчаному карьере с целью осуществления стрельбы из ПП-91 «Кедр», где на звуки выстрелов в карьер на коне приехал Потерпевший № 1. В ходе беседы Свидетель № 1 попросила у Потерпевшего № 1 разрешение прокатиться на его коне, взамен Потерпевший № 1 попросил у Богачева М. Л. дать пострелять из ПП-91 «Кедр», который Богачев М. Л. держал при себе. На это Богачев М. Л. согласился и передал в руки Потерпевшего № 1 ПП-91 «Кедр», из которого последний произвел выстрелы. После этого Потерпевший № 1 вернул Богачеву М. Л. ПП-91 «Кедр» и попросил его произвести выстрелы вблизи него, в результате которых Потерпевшему № 1 было причинено телесное повреждение в виде огнестрельного пулевого ранения. При таких обстоятельствах суд пришел к выводу о том, что Богачев М. Л. осуществил выстрелы из служебного пистолета-пулемета в сторону Потерпевшего № 1, причинив легкий вред его здоровью, при превышении должностных полномочий.

В связи с этим суд квалифицировал действия Богачева М. Л. по п. «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ как совершение им как должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан и охраняемых законом интересов общества и государства, с применением оружия. В обоснование вышеуказанной квалификации суд указал

на то, что Богачев М. Л. на момент совершения преступления исполнял функции представителя власти, являлся должностным лицом и осознавал это.

Однако при этом суд не принял во внимание ряд обстоятельств, имеющих существенное значение для правильного разрешения дела. Так, объективная сторона преступлений, предусмотренных ст. 286 УК РФ, заключается в совершении должностным лицом действий по службе, которые явно выходят за пределы предоставленных ему полномочий при условии, что они повлекли существенное нарушение прав и законных интересов граждан и организаций либо охраняемых законом интересов общества и государства. Превышение должностных полномочий осуществляется только путем действия. Действия виновного при этом должны быть связаны с его должностным положением, вытекать из него и быть совершенными в процессе его служебной деятельности или в связи с ней. Отсутствие такой связи исключает состав данного преступления.

Согласно протоколу судебного заседания подсудимый Богачев М. Л., отрицая свою вину в предъявленном обвинении по п. «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ, пояснил, что в период с <дата> по <дата> он работал в должности начальника Линейного отдела полиции на станции Чернышевск. <Дата> он сдал смену, так как был ответственным от руководства, после чего дежурный по его указанию выдал ему закрепленный за ним пистолет-автомат для чистки. С пистолетом он приехал домой, где с супругой (Свидетель № 1) и с сотрудниками ЛОП распивал спиртное. Затем по его предложению все вместе на машине поехали в карьер для стрельб. Туда же подъехал Потерпевший № 1, дал прокатиться его жене на своем коне взамен на возможность пострелять из его пистолета. После этого Потерпевший № 1 предложил ему пострелять вблизи него, и он (Богачев М. Л.) произвел несколько выстрелов рядом с ним. Затем Потерпевший № 1 предложил пострелять вокруг него, встав в позу Христа и расставив руки. Он выстрелил очередью, и одна из пуль попала в руку Потерпевшему № 1. Таким образом, данное происшествие случилось, когда он не исполнял служебные обязанности, кроме того, в Потерпевшего № 1 попал случайным образом, по неосторожности. Не сообщил вышестоящему руководству о произошедшем, поскольку боялся потерять работу. Умысла на причинение какого-либо вреда здоровью Потерпевшему № 1 у него не было.

По показаниям Потерпевшего № 1, в ноябре 2018 г. в дневное время он верхом на коне поехал в сторону <адрес>, при этом находился в состоянии алкогольного опьянения. Спустившись в карьер, услышал звуки выстрелов и увидел троих мужчин, один из которых попросил у него коня прокатиться девушке. Он взамен попросил пострелять из пистолета, который находился в руках Богачева М. Л. Выстрелив из пистолета два раза, он ради смеха, в шутку, предложил Богачеву М. Л. обстрелять его вокруг тела из этого оружия. Богачев М. Л., не раздумывая, согласился, зарядил при нем оружие, патроны достал из машины. Затем Потерпевший № 1 отошел от Богачева М. Л. на расстояние около 20 метров в сторону стены карьера. Богачев М. Л. вскинул оружие и произвел выстрелы очередью вокруг него от левой руки до верхней части головы. После этого Потерпевший № 1 предложил Богачеву М. Л. обстрелять его в позе Христа, и тот согласился. Богачев М. Л. вновь произвел выстрелы в его сторону, при этом один выстрел попал Потерпевшему № 1 в предплечье правой руки. Затем кто-то из сотрудников полиции отобрал у Богачева М. Л. оружие, и какой-то веревкой ему перевязали руку. Богачев М. Л. дал ему 300 рублей и попросил, чтобы он ни в полицию, ни в больницу не обращался, уговаривая его лечиться дома. Затем сотрудники полиции уехали, он тоже поехал домой, но по дороге встретил парня, с которым накануне употреблял спиртное. Тот, увидев, что из его правой руки течет кровь, сказал, что ему нужно идти в больницу за помощью. Фельдшеру скорой медицинской помощи он рассказал, что в него стрелял полицейский. В настоящее время не желает привлекать Богачева к уголовной ответственности, исковых требований к нему не имеет.

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы у Потерпевшего № 1 имелось сквозное пулевое ранение мягких тканей правого предплечья, которое могло быть причинено в результате выстрела из нарезного огнестрельного оружия с дальней дистанции, что подтверждается отсутствием факторов близкого выстрела. Данное повреждение влечет кратковременное расстройство здоровья длительностью не более 3 недель и по этому признаку квалифицируется как причинившее легкий вред здоровью.

Таким образом, приведенными доказательствами достоверно установлено, что Богачев М. Л., хотя и являлся действующим сотрудником полиции, однако причинил огнестрельное ранение Потерпевшему № 1 во внерабочее время, *как частное, а не должностное лицо.*

Между тем изложенным выше обстоятельствам, имеющим существенное значение при разрешении вопроса о квалификации содеянного Богачевым М. Л., суд должной оценки не дал. Свои выводы о наличии причинной связи между нарушением Богачевым М. Л. служебных полномочий при получении табельного оружия и наступившими последствиями в виде огнестрельного ранения и причинения вреда здоровью Потерпевшему № 1, равно как и о том, каким образом действия Богачева М. Л., не находившегося в момент производства выстрелов при исполнении своих служебных обязанностей, подорвали авторитет органов Министерства внутренних дел Российской Федерации, суд в приговоре также не мотивировал.

Таким образом, судебная коллегия полагает необходимым признать, что вывод суда о наличии в действиях Богачева М. Л. состава преступления, предусмотренного п. «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ, не основан на исследованных доказательствах. В связи с этим судебная коллегия, не усматривая в действиях Богачева М. Л. превышения должностных полномочий, приходит также к выводу о том, что по настоящему делу не представлено достаточных доказательств, свидетельствующих о наличии у Богачева М. Л. умысла, направленного на причинение легкого вреда здоровью Потерпевшего № 1.

Сам Богачев М. Л. наличие у него умысла на причинение вреда здоровью Потерпевшего № 1 отрицал, при этом из представленных доказательств и установленных по делу обстоятельств с очевидностью следует, что, согласившись на предложение последнего пострелять вокруг него, Богачев М. Л. полагал, что его опыт обращения с оружием поможет ему благополучно сделать это, не причинив никакого вреда здоровью потерпевшего. Однако его надежды на свой опыт и навыки не оправдались: выстрелив в сторону Потерпевшего № 1, он одним из выстрелов попал ему в правое предплечье, причинив легкий вред здоровью.

Ввиду изложенного судебная коллегия приходит к выводу о том, что последствия в виде легкого вреда здоровью Потерпевшего № 1 наступили по неосторожности Богачева М. Л. в виде преступного легкомыслия (ч. 2 ст. 26 УК РФ), так как он, учитывая его профессию и занимаемую должность, не мог не предвидеть возможности наступления общественно опасных последствий в подобных случаях, но исключал их в результате своего деяния в данной ситуации в силу имеющихся объективных и субъективных причин, без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывая на их предотвращение.

Что же касается доводов стороны обвинения о совершении Богачевым М. Л. преступления с косвенным умыслом, то судебная коллегия согласиться с ними причин не усматривает, поскольку основаны таковые лишь на предположениях. Бесспорных же доказательств, опровергающих утверждение Богачева М. Л. о том, что он ранил Потерпевшего № 1 по неосторожности, равно как и подтверждающих наличие у него мотива, направленного на причинение вреда здоровью Потерпевшего № 1, в судебном заседании стороной обвинения не представлено.

Между тем уголовная ответственность за причинение легкого вреда здоровью по неосторожности законом не предусмотрена, а потому Богачев М. Л. подлежит оправданию по предъявленному обвинению по п. «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ с разъяснением ему права на реабилитацию.

С учетом установленных обстоятельств обвинительный приговор суда первой инстанции в отношении Богачева М. Л. подлежит безусловной отмене с вынесением в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 389.20, ст. 389.23 УПК РФ нового судебного решения. Доводы стороны обвинения о необходимости предъявления Богачеву М. Л. обвинения в совершении преступления, предусмотренного ст. 213 УК РФ, представленными доказательствами не подтверждаются, а все сомнения в данном случае надлежит трактовать в пользу привлекаемого к ответственности лица.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 389.20, 389.28, 389.33 УПК РФ, судебная коллегия

ПРИГОВОРИЛА:

Приговор Чернышевского районного суда Забайкальского края от 23 июля 2019 г. в отношении Богачева М. Л. отменить.

Признать Богачева М. Л. невиновным и оправдать его по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ, на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в его действиях состава преступления.

Признать за Богачевым М. Л. право на реабилитацию.

Меру пресечения Богачеву М. Л. в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении отменить.

Дело № (2-6051/11)
г. Кызыл
25 июля 2012 г.

ПРИГОВОР¹
ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(извлечение)

Судья Кызылского городского суда Республики Тыва г. Кызыла, рассмотрев в открытом судебном заседании уголовное дело по обвинению Микаеляна в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 228.1, ч. 1 ст. 30, пп. «а», «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ,

УСТАНОВИЛ:

В период до начала сентября 2010 г. у Микаеляна, преследовавшего корыстные цели, направленные на незаконное личное обогащение путем незаконного сбыта наркотического средства гашиш в особо крупном размере, возник преступный умысел на создание организованной группы для совершения тяжких и особо тяжких преступлений – систематических организованных незаконных сбытов наркотического средства. Стремясь к достижению максимальной степени сплоченности создаваемой им организованной преступной группы, Микаелян решил привлечь в ее основу лиц, с которыми поддерживал дружеские и доверительные отношения.

Так, для осуществления своих преступных планов в середине октября 2010 г., в неустановленные в ходе предварительного следствия date, времени, месте и обстоятельствах Микаелян, находясь в г. Кызыле, предложил лицам, в отношении которых уголовное дело выделено в отдельное производство, употребляющим наркотическое средство гашиш и не имеющим постоянного официального источника дохода, стать участниками устойчивой организованной группы для совершения особо тяжких преступлений – систематических не-

---

¹ См.: Приговор № 1-1-20/2012 1-20/2012 от 25 июля 2012 г. по делу № 2-6051/11 Кызылского городского суда Республики Тыва от 25 июля 2012 г. // База данных судебных решений «sudact.ru». URL: <http://sudact.ru/regular/doc/sOfooKpHRVln/> (дата обращения: 02.09.2020).

законных сбытов наркотического средства гашиш, обещая при этом возможность быстрого обогащения, на что лица, в отношении которых уголовное дело выделено в отдельное производство, дали свое добровольное согласие.

Зная друг друга длительное время, регулярно контактируя по телефону и лично, указанные лица, объединенные общим преступным умыслом, распределили между собой роли и разработали план по незаконному приобретению, хранению в целях сбыта наркотического средства гашиш в особо крупном размере.

Действия Микаеляна и лиц, в отношении которых уголовное дело выделено в отдельное производство, носили организованный характер, что выражалось в предварительном планировании членами организованной группы своих преступлений, составлении планов преступлений с распределением ролей между собой. Состав организованной группы был стабилен, ее члены действовали совместно и согласованно, в тесном взаимодействии друг с другом, были сплочены между собой единым преступным умыслом. Их преступные действия отличались постоянством форм и методов преступной деятельности, рассчитанной на длительное время, что характеризовало устойчивость организованной группы. Сообщниками была отработана система поведения и действий каждого члена организованной группы при совершении преступлений – план совместной преступной деятельности.

Согласно разработанному детальному плану Микаелян находил в <адрес> канал незаконного приобретения наркотического средства гашиш в особо крупных размерах, а также возможность обмена наркотического средства гашиш на автомашины, договариваясь о времени, месте совершения преступления, четко распределяя функции членов организованной преступной группы, а также определяя формы необходимых контактов между собой во время совершения преступлений, тем самым сам лично контролируя все действия всех участников преступления. Согласно плану совместных преступных действий лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство, находило в районах Республики Тыва канал незаконного приобретения наркотического средства гашиш в особо крупном размере и лиц, желающих обменять наркотическое средство гашиш на автомашины, входил с ними в непосредственный контакт и, убедившись в наличии у них наркотического средства

гашиш, организовывал встречи с Микаеляном, который входил в непосредственный контакт с покупателями, получал от них наркотическое средство гашиш для последующего сбыта или обмена на автомашины.

Наличие у участников устойчивой организованной группы средств связи позволило им быстрее связываться друг с другом и в короткий промежуток времени реализовать свои преступные планы по совершению конкретных преступлений.

Для реализации совместного преступного умысла устойчивой организованной преступной группы ее организатором Микаеляном были распределены роли между соучастниками.

В задачи Микаеляна входило: распределение между участниками устойчивой организованной группы ролей, прав и обязанностей, а также денежных средств, полученных в результате незаконного сбыта наркотического средства гашиш; координация посредством средств связи деятельности участников организованной группы при совершении преступлений; поиск каналов поставки наркотического средства гашиш в особо крупном размере; переговоры посредством средств связи с поставщиками в <адрес> о месте, времени, количестве и стоимости приобретения партии наркотического средства гашиш, определение объема и стоимости реализуемого наркотического средства гашиш; осуществление совместно с лицом, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство, незаконного перемещения наркотического средства гашиш из <адрес> в <адрес>, а также посредственный сбыт наркотического средства гашиш покупателям на территории <адрес>, получение от них денежных средств, вырученных от незаконного сбыта наркотического средства гашиш.

В задачи лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство, входило: получение от Микаеляна особо крупной партии наркотического средства гашиш, которое он в целях сокрытия от сотрудников правоохранительных органов подготавливаемого и совершаемого ими преступления – незаконного сбыта наркотического средства гашиш в особо крупном размере – прятал в принадлежащей ему автомашине марки «<данные изъяты>» т/н №, их дальнейшее незаконное перемещение в <адрес>, где передавал с целью дальнейшего сбыта Микаеляну.

В задачи лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство, входило: приобретение для целей организованной группы наркотического средства гашиш в особо крупных размерах, принятие мер безопасного его хранения, организация перевозки наркотического средства гашиш из районов Республики Тыва в г. Кызыле; переговоры с продавцами наркотического средства гашиш, определение объема реализуемого наркотического средства гашиш, стоимости, времени и места сбыта, а также организация встречи продавцов наркотического средства гашиш с Микаеляном для осуществления сделки, связанной с незаконным оборотом наркотического средства гашиш.

Вплоть до пресечения преступной деятельности сотрудниками Управления Федеральной Службы России по контролю за оборотом наркотиков по Республике Тыва Микаелян осуществлял руководство организованной группой.

Из представленных материалов видно, что показания Микаеляна имели существенное значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу. На основе показаний Микаеляна по уголовному делу № изобличены лица, в отношении которых уголовное дело выделено в отдельное производство, совершившие ряд эпизодов незаконного сбыта наркотических средств в особо крупном размере, изобличена преступная деятельность указанных лиц, в отношении которых уголовное дело выделено в отдельное производство. Данные изобличающие показания Микаеляна на предварительном следствии позволили установить других соучастников организованной преступной группы, предъявить им обвинение в совершении выявленных преступлений, совершенных в составе преступной группы, преступлений, предусмотренных пп. «а», «г» ч. 3 ст. 228.1, ч. 1 ст. 30, пп. «а», «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, ч. 1 ст. 174 УК РФ. В результате сотрудничества с Микаеляном возбуждено новое уголовное дело № по ч. 1 ст. 174 УК РФ. Угроза личной безопасности в отношении Микаеляна, а также его близких родственников и близких лиц в результате сотрудничества со стороны обвинения не возникала.

Давая юридическую оценку действиям подсудимого Микаеляна по первому эпизоду – сбыту наркотических средств, – суд квалифицирует его по п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ – как незаконный сбыт наркотических средств, совершенный организованной группой.

Второй эпизод суд квалифицирует по ч. 1 ст. 30, пп. «а», «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ – как приготовление к незаконному сбыту наркотических средств в особо крупном размере, совершенное организованной группой.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 307, 308 и 309 УПК РФ, суд

ПРИГОВОРИЛ:

Признать Микаеляна виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, ч. 1 ст. 30, пп. «а», «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ и назначить наказание условно с испытательным сроком 5 (пять) лет, возложить контроль над его поведением на специализированный государственный орган.

Дело № (2-6033/12)

г. Алейск 13 февраля 2020 г.

ПРИГОВОР¹ ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (извлечение)

Рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по исковому заявлению Бобина Александра Михайловича к Анисимову Павлу Александровичу о взыскании компенсации морального вреда,

УСТАНОВИЛ:

Бобин А. М. обратился в Алейский городской суд с исковым заявлением к Анисимову П. А., указывая на то, что на основании приговора, вынесенного мировым судьей судебного участка № <адрес> Республики Алтай от ДД.ММ.ГГГГ, собранные доказательства по уголовному делу доказали вину Анисимова П. А. в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 128.1 УК РФ, т. е. клевета о том,

---

¹ См.: Приговор № 2-6033/12 от 13 февраля 2020 г. Алейского городского суда Республики Алтай // База данных судебных решений «sudact.ru». URL: <http://sudact.ru/regular/doc/sOfooKpHRVIn/> (дата обращения: 02.09.2020).

что человек страдает заболеванием <данные изъяты>. Своими действиями Анисимов П. А. причинил ему моральный вред, нравственные страдания, испорченную репутацию среди осужденных лиц. Просит взыскать с ответчика денежную компенсацию морального вреда в размере 140 000 рублей.

В соответствии с пп. 7, 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» обстоятельствами, имеющими значение для рассматриваемой категории дел, являются: факт распространения ответчиком сведений об истце, порочащий характер этих сведений и несоответствие их действительности.

При отсутствии хотя бы одного из указанных обстоятельств иск не может быть удовлетворен судом.

Под распространением сведений, порочащих честь и достоинство граждан или деловую репутацию граждан и юридических лиц, следует понимать опубликование таких сведений в печати, трансляцию по радио и телевидению, демонстрацию в кинохроникальных программах и других средствах массовой информации, распространение в сети Интернет, а также с использованием иных средств телекоммуникационной связи, изложение в служебных характеристиках, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных должностным лицам, или сообщение в той или иной, в том числе устной, форме хотя бы одному лицу.

Порочащими являются также не соответствующие действительности сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства или моральных принципов, которые умаляют честь и достоинство гражданина либо деловую репутацию гражданина или юридического лица.

Не соответствующими действительности сведениями являются утверждения о фактах или событиях, которые не имели места в реальности во времени, к которому относятся оспариваемые сведения.

Из материалов дела следует, что приговором мирового судьи судебного участка № <адрес> Республики Алтай от ДД.ММ.ГГГГ, вступившего в законную силу ДД.ММ.ГГГГ, ответчик Анисимов П. А. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 128.1 УК РФ.

Приговором мирового судьи установлено, что Анисимов П. А. на почве личных неприязненных отношений к Бобину А. М., имея умысел на унижение его чести и достоинства, достоверно зная, что Бобин А. М. не страдает болезнью <данные изъяты>, решил распространить в отношении Бобина А. М. заведомо ложные сведения о том, что последний страдает болезнью <данные изъяты>, представляющей опасность для окружающих, с целью прекращения общения между Бобинным А. М. и ФИО1. Так, Анисимов П. А. в начале июня 2019 г. в период с 10 часов до 12 часов, находясь около помещения Г-1 (сельскохозяйственный участок), расположенного около дежурной части ФКУ «ИК-1» ОФСИН России по <адрес>, расположенного на Майминском взвозе в <адрес>, сообщил ФИО1 заведомо ложные сведения, не соответствующие действительности о том, что Бобин А. М. страдает болезнью <данные изъяты>, чем опорочил честь и достоинство последнего.

Согласно чч. 2, 4 ст. 61 ГПК РФ обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным постановлением по ранее рассмотренному делу, обязательны для суда. Указанные обстоятельства не доказываются вновь и не подлежат оспариванию при рассмотрении другого дела, в котором участвуют те же лица. Вступивший в законную силу приговор суда по уголовному делу обязателен для суда, рассматривающего дело о гражданско-правовых последствиях действий лица, в отношении которого вынесен приговор суда, по вопросам, имели ли место эти действия и совершены ли они данным лицом.

ПРИГОВОРИЛ:

Исковые требования Бобина Александра Михайловича удовлетворить частично.

Взыскать с Анисимова Павла Александровича в пользу Бобина Александра Михайловича компенсацию морального вреда в размере 10 000 рублей.

В удовлетворении остальной части исковых требований Бобина Александра Михайловича к Анисимову Павлу Александровичу о взыскании компенсации морального вреда отказать.

ПРИГОВОР¹
ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

12 сентября 2017 г., г. Псков

Мировой судья судебного участка № 37 Псковского района Псковской области Михайлова Т. М., с участием государственного обвинителя – помощника Псковского природоохранного межрайонного прокурора – Татьянникова А. М., представителя потерпевшего Федеева Л. Ю., подсудимого Вишневого А. Э., защитника, представившего удостоверение № 9249 ордер № 861294 от 12.09.2017, при секретаре Федоровой Л. А., рассмотрев в открытом судебном заседании в особом порядке уголовное дело в отношении Вишневого А. Э., 15.05.1990 г. р., уроженца г. Пскова, гражданина Российской Федерации, со средним образованием, работающего водителем в МБОУ СШ № 13, военнообязанного, зарегистрированного и проживающего по адресу: г. Псков, ул. Ленина, д. 10, кв. 54, ранее не судимого – обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «а», «б», «в» ч. 1 ст. 256 УК РФ,

УСТАНОВИЛ:

Вишневецкий А. Э. совершил незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов с причинением крупного ущерба способом массового истребления водных животных в местах нереста при следующих обстоятельствах.

В период с 21 часа 00 минут 29.04.2017 до 00 часов 00 минут 30.04.2017 Вишневецкий А. Э., не имеющий разрешения на добычу водных биологических ресурсов и квоты на вылов рыбы, с целью незаконной добычи рыбы для личного потребления, на весельной лодке <...> бортовой № вышел в акваторию Псковского озера, при-

---

¹ См.: Приговор № 1-22/2017 от 12 сентября 2017 г. Мирового судьи судебного участка № 37 Псковского района Псковской области // База данных судебных решений «sudact.ru». URL: <http://sudact.ru/regular/doc/sOfooKpHRVln/> (дата обращения: 02.09.2020).

был на участок данного водоема, расположенный вблизи деревни <...>, где на расстоянии около <...> метров от береговой линии в месте нереста окуня, в нерестовый период, установил в воду шесть ставных лесковых сетей длиной по <...> метров, высотой по <...> метра, с шагом ячеи <...> миллиметров, совокупной длиной <...> метров и общей площадью сетного полотна <...> кв. метров.

30.04.2017 в период с 20 часов 00 минут до 23 часов 00 минут Вишневский А. Э., продолжая реализовывать свой преступный умысел, направленный на незаконный вылов рыбы, на весельной лодке <...> бортовой номер <...>, прибыл к установленным при вышеуказанных обстоятельствах ставным сетям, выбрал, т. е. извлек из воды ранее установленные им сети вместе с попавшей в них рыбой, которую сложил в заранее приготовленные ящики, после чего вернулся на берег.

В результате своих умышленных действий Вишневский А. Э. незаконно добыл 13 экземпляров рыбы породы щука, 4 из которых длиной менее 40 см, 8 экземпляров рыбы породы судак, 7 из которых длиной менее 40 см, 1 экземпляр рыбы породы линь, 3 экземпляра рыбы породы лещ, 21 экземпляр рыбы породы плотва, 338 экземпляров рыбы породы окунь, 66 экземпляров рыбы породы густера и 6 экземпляров рыбы породы карась, чем причинил ущерб водным биологическим ресурсам Псковско-Чудского водоема на общую сумму 19 871 рублей 00 копеек, рассчитанный согласно такс, установленных постановлением Правительства Российской Федерации от 26 сентября 2000 г. № 724 «Об изменении такс для исчисления размера взысканий за ущерб, причиненный водным биологическим ресурсам» и постановлением администрации Псковской области от 23 сентября 2009 г. № 147 «Об утверждении такс для исчисления размера взыскания за ущерб, причиненный гражданами, юридическими лицами и лицами без гражданства уничтожением, незаконным выловом или добычей водных биологических ресурсов в водных объектах Псковской области».

Тем самым Вишневский А. Э. нарушил п. 14.1 Правил Рыболовства для Западного рыбохозяйственного бассейна, утвержденных приказом Министерства сельского хозяйства России № 427 от 6 ноября 2014 г., в соответствии с которым пользователям водными биологическими ресурсами запрещается осуществлять добычу (вылов) водных биоресурсов без разрешения на добычу (вылов) водных биоре-

сурсов, а также без выделенных квот (объемов) добычи (вылова) водных биоресурсов; п. 29.2 указанных Правил, согласно которому при осуществлении любительского рыболовства в Псковском озере запрещен вылов судака и леща в период с 25 апреля по 15 июня, щуки в период с 1 апреля по 15 мая; п. 29.4 названных Правил, в силу которого при осуществлении любительского рыболовства на всех водоемах Псковской области запрещено производить добычу (вылов) видов водных биоресурсов, имеющих в свежем виде длину менее промысловой (судак и щука – 40 см); п. 29.5.1 названных Правил, в силу которого при осуществлении любительского рыболовства на всех водоемах Псковской области круглогодично запрещено применение ставных сетей всех типов.

В соответствии с заключением рыбохозяйственной судебной экспертизы преступные действия Вишневого А. Э. могли повлечь массовую гибель рыбы, отрицательно повлиять на среду ее обитания, поскольку преступление совершено с применением мелкоячеистых ставных сетей общей площадью сетного полотна 1 260 квадратных метров, предназначенных для отлова 622 222 экземпляров рыб, в месте нереста рыбы породы окунь. В связи с нарушением процесса воспроизводства щуки, численность которой в Псковско-Чудском водоеме снижается, и судака, отнесенного приказом Федерального агентства Российской Федерации по рыболовству от 16 марта 2009 г. № 191 «Об утверждении перечня особо ценных и ценных видов водных биоресурсов, отнесенных к объектам рыболовства» к ценным видам рыб, а также окуня, являющегося в Псковской области одним из основных объектов рыболовства, причиненный ущерб является крупным.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 303–304, 308 и 316 УПК РФ мировой судья

ПРИГОВОРИЛ:

Вишневого А. Э. признать виновным в совершении преступления, предусмотренного пп. «а», «б», «в» ч. 1 ст. 256 УК РФ и назначить наказание в виде штрафа в размере 10 000 (десять тысяч) рублей.

Учебное издание

**СОСТАВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ:
ПОНЯТИЕ, СТРУКТУРА И ВИДЫ**

Учебно-методическое пособие

Редактор *О. С. Старовидченко*
Компьютерная верстка *Ю. В. Сиволапова*
Дизайн обложки *А. Н. Улизко*